

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

М. ГОРЬКИЙ
В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ
НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

06 И 71
541784
У. И. И. У. И.
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

М. ГОРЬКИЙ
В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ
НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1951

Редколлегия:

**В. А. СМЕРНОВА (отв. ред.), В. Д. КОРОЛЮК, С. В. НИКОЛЬСКИЙ,
Е. В. ЧЕШКО, В. И. ЗЛЫДНЕВ (отв. секр.)**

МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ
А. М. ГОРЬКОМУ
1936—1951

Заседание состоялось 15 июня 1951 г.

Академик Н. С. Державин

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В истории русской советской и мировой литературы Алексей Максимович Горький представляет собою действительно необычайное и, вне всякого сомнения, исключительное явление; исключительное — по содержанию и силе своего творчества, необычайное — по своему огромному социальному значению.

Великий пролетарский писатель, страстный борец за счастье угнетенного человечества, пламенный патриот и гуманист, могучий буревестник революции, А. М. Горький вырос на огромном и богатейшем наследии нашей русской классической литературы, которая для него всегда была предметом глубокого внимания и безусловного признания ее культурной значимости в деле строительства нового общественного порядка, в деле построения коммунистического общества. Творчески переработав наследие прошлого, он создал классические произведения социалистического реализма.

А. М. Горький всегда уделял огромное внимание, отдавал много своих сил организации и пестованию нашей молодой советской литературы, выросшей в борьбе с растленной буржуазной литературой.

А. М. Горький во всей своей деятельности — и как писатель и как страстный борец за мир, выступавший против поджигателей новых империалистических войн, — всегда являл собою пример мужества, стойкости и кристальной чистоты. Весь свой могучий талант и всю силу своего творчества А. М. Горький отдал служению великим идеям братства и дружбы народов мира, идеям грандиозного строительства коммунизма.

К голосу Горького прислушивались и следовали его советам не только представители русской и советской литературы. Десятки и сотни писателей и поэтов различных национальностей испытали в прошлом и испытывают сейчас мощное воздействие гения Горького. Его произведения знают во всех уголках земли — их читают в свободных ныне Болгарии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Китае, Албании, в борющейся против американско-английских интервентов Корее, на берегах Ганга и Нила, в трущобах Нью-Йорка, в доках Марселя. Творческое наследие Горького вливает в души и сердца всех честных людей мира новые силы и мужество для борьбы против кровавого империализма, против войны, против «желтого дьявола» — Уолл-стрита.

Основоположник нового творческого метода в литературе — метода социалистического реализма, А. М. Горький в своих бессмертных творениях изображал жизнь в ее революционном развитии, во всем ее многообразии и красочности. Он пламенно любил человека — человека

настоящего, творца своего счастья. Со всей страстью трибуна революции он разоблачал гнусные и карикатурные писания врагов реалистического искусства, клеветников и гангстеров пера.

С большим вниманием А. М. Горький следил не только за развитием отечественной литературы. Он дружески направлял писателей других стран к истинным высотам полнокровного искусства пролетарского, искусства народного. Он призывал к объединению мастеров культуры в борьбе против фашизма и поджигателей войны. До своего последнего дня А. М. Горький был в первом ряду борцов за счастье и жизнь на земле.

Целью нашего сегодняшнего заседания является освещение вопросов влияния творчества А. М. Горького на литературы братских славянских народов Болгарии, Польши и Чехословакии.

А. М. Горький внимательно изучал и анализировал отдельные явления литературной жизни братских славянских народов.

В статье «Издалека» (1912 г.) Алексей Максимович писал: «Молодая литература Болгарии в краткий срок своего бытия совершила путь от плодотворного социального идеализма до бесплодного пессимизма и отчаяния»¹. Он указывал болгарским писателям, зашедшим в декадентский тупик, единственно верный путь — освобождение от индивидуализма, выражение дум и чаяний народа. Горький на примере болгарских же революционных писателей (Ботев) и реалистов (Вазов), показывал болгарским писателям и поэтам первой четверти XX в. пути истинного служения великому искусству правды.

С поразительной глубиной Горький раскрыл сущность истинной народности писателя, когда он, обратившись к анализу творчества декадентов Пенчо Славейкова и Христова, показал на примере их творчества, что механическое перенесение народного мифа или легенды, или формы народной песни в индивидуальное творчество того или иного поэта или писателя не означает еще подлинной народности и не делает его произведения значительными и вечными.

Характеризуя болгарский декаданс как течение упадническое, Горький говорил о том, что представители этого антинародного направления в болгарской литературе забывают о великом призвании писателя, говорили об их уходе от реализма, от жизненной правды и социальной борьбы, о псевдонародности их произведений, чуждых национальному болгарскому искусству.

«Болгарские модернисты, — указывал Горький, — точно так же, как и наши, отвергнув традиции реализма и социальности, якобы связывающие свободу вдохновения, отдавали себя идеям и настроениям европейской литературы...»²

Можно смело сказать, что нет почти ни одного прогрессивного болгарского писателя, который не испытывал бы благотворного влияния Горького. Елин-Пелин, Г. Караславов, Л. Стоянов, Д. Полянов и многие другие учились и учатся у Горького писательскому мастерству и правдивому отображению в своих произведениях окружающей действительности.

По единодушному признанию болгарской критики, А. М. Горький является одним из самых любимых писателей болгарского читателя. Наряду с Пушкинным и Гоголем, Толстым и Чеховым, Тургеневым и Некрасовым А. М. Горький оказал глубокое воздействие на развитие общественной мысли Болгарии. Он принес своим революционным творчеством огромную пользу в пробуждении революционных сил болгарского

¹ М. Горький. Статьи 1905—1916 гг., стр. 119.

² Там же, стр. 124.

народа, воспитывал в нем свободолюбивые чувства и стремление к борьбе против угнетателей.

Вождь болгарского народа Г. М. Димитров, провожая великого писателя в его последний путь, говорил:

«Великое имя Горького и его светлая память останутся навсегда запечатленными в сердцах трудящихся всех стран и будут воодушевлять их на дальнейшую борьбу до окончательной победы социализма во всем мире. И они будут использовать в этой борьбе с чувством глубокой благодарности громадное литературное сокровище, которое великий человек оставил им как превосходное и ценнейшее наследие»¹.

Передовая чехословацкая литература также находилась под сильным воздействием творчества А. М. Горького. Знакомство с произведениями Горького в Чехословакии началось давно, еще в конце XIX — начале XX в.; крупнейшие пролетарские писатели воспитывались на творениях Горького. Его читали широкие слои трудящихся масс Чехословакии. В 1932 г. трудящиеся Братиславы (Словакия), в дни 40-летнего юбилея литературной и революционно-боевой деятельности А. М. Горького предложили магистрату назвать одну из улиц города именем Максима Горького и широко отметили этот славный юбилей своего любимого писателя.

Мы не ошибемся, если скажем, что наиболее значительные произведения таких мастеров чехословацкой литературы, как Мария Майерова, Иван Ольбрахт, Т. Сватоплук, Мария Пуйманова, Ян Дрда и другие, содержат в себе горьковское отношение к действительности, к человеку.

Огромное влияние оказал А. М. Горький на формирование мировоззрения и на все литературное творчество Юлиуса Фучика, национального героя Чехословакии, бессмертного автора «Слова перед казнью». Юлиус Фучик — настоящий человек с большой буквы, гордый, смелый, бесстрашный борец против фашизма за новое, счастливое, бесклассовое общество. Фучик во всей своей деятельности всегда оставался верным великим принципам пролетарского искусства, активно воздействующего на жизнь, ведущего за собой массы.

Фучик писал: «Мы, коммунисты, любим мир. Поэтому мы сражаемся. Сражаемся со всем, что порождает войну, сражаемся за такое устройство общества, при котором уже никогда не смог бы появиться преступник, который ради выгод кучки заправил посылает сотни миллионов на смерть, в бешеное неистовство войны, на уничтожение ценностей, нужных живым людям.

Мы, коммунисты, не щадим сил и не боимся жертв в борьбе за подлинный мир, за мир, обеспеченный новой организацией человеческого общества».

Юлиус Фучик в своих статьях о А. М. Горьком — «Писатель — вождь» и «Максим Горький», опубликованных в органе чешской компартии «Руде право», писал о том, что творчество буревого революционера имеет огромное значение для всего борющегося трудового человечества. Он называл Горького «великим работником культуры», говорил о том, что А. М. Горький «своим литературным творчеством... боролся вместе с нами, за наше дело, за дело революционного движения пролетариата, за подлинное освобождение человеческой личности, за освобождение человека как творца и созидателя».

В народно-демократической Чехословакии великое наследие А. М. Горького стало подлинно народным достоянием всех трудящихся масс.

¹ Георги Димитров. «За литературата, изкуството и науката», София, 1950, стр. 100.

В борьбе за мир и строительство новой народно-демократической Чехословакии молодые писатели и поэты знакомятся с творениями А. М. Горького, изучают его большое и прекрасное мастерство.

В период более чем 20-летнего господства антинародной клики в Польше, проводившей антисоветскую враждебную политику и всеми доступными ей средствами преграждавшей пути к культурному сотрудничеству и сближению деятелей польской литературы с литературой и культурой Советского Союза, мы не находим резко выраженного влияния Горького на польскую литературу, исключая творчество В. Василевской, Кручковского, Курека и др. С момента же установления в Польше народно-демократического режима интерес польских писателей и поэтов к творческому наследию Горького значительно усилился и вырос. На сцене польских театров идут пьесы Горького. Молодые писатели Польши — Пытляковский, Путрамент, Рудницкий, Вирский и другие — стремятся в своих произведениях отражать действительность с позиций основателя метода социалистического реализма.

Ныне творчество А. М. Горького, его великое наследие способствует развитию национального искусства и литературы стран народной демократии.

В день славного 40-летнего юбилея литературной и революционной деятельности Максима Горького Иосиф Виссарионович Сталин прислал ему приветствие. В нем говорилось:

«Дорогой Алексей Максимович! От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса».¹

И теперь, когда уже нет с нами нашего Горького, его творчество с неослабевающей силой продолжает служить великому делу освобождения угнетенных, делу строительства коммунизма в нашей стране, помогает строить новую жизнь в странах народной демократии, является острым и сильным оружием против врагов рабочего класса.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 142.

Д. Ф. Марков

ГОРЬКИЙ И БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Великое имя Горького и его светлая память останутся навсегда запечатленными в сердцах трудящихся всех стран и будут воодушевлять их на дальнейшую борьбу до окончательной победы социализма во всем мире. И они будут использовать в этой борьбе, с чувством глубокой благодарности, громадное литературное сокровище, которое великий человек им оставил, как превосходное и ценнейшее наследие».

(Георгий Димитров)

Начиная с первых лет XX в. и кончая нашими днями, мимо благотворного влияния великого Горького не прошла не только ни одна национальная литература Советского Союза, но и ни одна из прогрессивных литератур за рубежом. Это естественно, потому что Горький, как указывал В. И. Ленин, «...крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...»¹

Влияние Горького на литературы других стран и народов невозможно измерить путем внешних формальных сопоставлений, нельзя свести к простой регистрации отдельных сходных эпизодов и образов. Сила этого влияния гораздо значительнее. Будучи глубоко национальным писателем, Горький вместе с тем определил общие пути развития социалистического искусства. Он явился, по справедливой характеристике В. М. Молотова, «подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира»². Именно этим объясняется то богатство интернациональных связей, которое в высшей степени присуще Горькому; этим объясняется тот необычайный интерес, который испытывала и продолжает испытывать к горьковскому творчеству вся демократическая и социалистическая зарубежная литература.

Видный культурный и общественный деятель Болгарии Л. Стоянов говорил: «...ни один писатель не владел так умами и чувствами самых широких кругов народа в нашей стране, как Горький»³. Л. Стоянов, академик Тодор Павлов, критик Георгий Бакалов и многие другие подчеркивали, что из всех писателей мира Горький оказал на литературную жизнь Болгарии самое глубокое и самое прогрессивное влияние. Основной смысл этого влияния сводится к тому, что Горький всячески содействовал широкому развитию демократических идей в болгарской литературе, способствовал выявлению и развитию лучших национальных черт в творчестве прогрессивных болгарских писателей.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 89.

² В. М. Молотов. Статьи и речи. 1935—1936. Партиздат. 1937, стр. 239.

³ Л. Стоянов. Горки и прогресивната литература в България (однодневная газета «М. Горки», София, 1946).

Первое знакомство болгар с произведениями А. М. Горького относится к 1896 г. Но это знакомство носило еще эпизодический характер: Горького читали болгарские студенты в Женеве, имевшие возможность пользоваться некоторыми русскими журналами и сборниками раньше, чем они проникали в Болгарию. Действительная же, более широкая известность Горького начинается позже — после выхода из печати двух томов его рассказов (1898 г.). Многие читали эти рассказы в подлиннике. Близость языка, разумеется, облегчила путь к Горькому и способствовала популяризации его творчества. Одновременно в самом начале XX в. были сделаны и первые переводы горьковских произведений на болгарский язык, число которых с тех пор неуклонно растет.

Влияние Горького на болгарскую литературу связано с общественной борьбой внутри страны.

После освобождения Болгарии в 1878 г. в стране ускоренными темпами началось развитие капитализма, приведшее к большим социальным сдвигам. Болгарская буржуазия, ранее заигрывавшая с народом, так как народ выступал главной силой в борьбе за национальное освобождение от турецкого гнета, после освобождения страны утратила черты демократизма и стала на путь открытой политической реакции. Захватив политическую власть в свои руки, национальная буржуазия не только не желала изменения общественного строя в сторону его демократизации, но всячески противодействовала этому. Она стала жестоко подавлять прогрессивное общественное движение в стране.

Развитие капитализма в Болгарии обрекало на нищету и разорение многочисленную массу мелкой буржуазии — крестьян и ремесленников. Эта масса пролетаризированного населения люто ненавидела правящую буржуазию, так как видела в ней виновника своих бед и несчастий. В конце XIX — начале XX в. в Болгарии вспыхнули крестьянские волнения (в Шабле, Дуран-Кулаке и др.), которые были вызваны непосильными налогами и другими антинародными мерами тогдашнего правительства.

С развитием капитализма в Болгарии стал формироваться рабочий класс и начало развиваться социалистическое движение. Высланный из Петербурга за революционную деятельность и вернувшийся в Болгарию Д. Благоев основал в 1891 г. социал-демократическую партию, проводившую большую работу по распространению и внедрению в массы идей социализма. Влияние партии особенно усилилось после 1903 г., когда в борьбе против реформистского течения («широких социалистов») в болгарской социал-демократии победило марксистское направление — партия «тесных социалистов» во главе с Благоевым.

Болгарская литература того времени развивалась в обстановке резко обострившихся классовых противоречий. Среди многочисленных групп и течений в ней выделяются три главных направления, соответствующих трем классам общества: декаденты (Пенчо Славейков, Кръстю Кръстев, Петко Тодоров и др.), представители критического реализма (И. Вазов, Елин-Пелин, А. Константинов и др.) и пролетарские писатели (Г. Киров, Д. Полянов и др.). Литературная борьба между этими группами являлась отражением классовой борьбы эпохи.

Горький входил в общественную и литературную жизнь Болгарии как носитель революционных социалистических идей. Вокруг его имени сразу началась острая борьба, в которой сам Горький не был нейтральным.

Он выступал на стороне прогрессивных сил против реакции, поддерживал реалистическое направление, содействовал формированию молодой пролетарской литературы Болгарии.

Писатели-декаденты группировались вокруг журнала «Мысль», редактором которого был проф. Крыстев, а литературным вождем — поэт Пенчо Славейков. Враждебно относясь к демократическому движению эпохи вообще, к зарождавшемуся социалистическому движению в особенности, эта группа писателей провозглашала своим принципом «духовный аристократизм» и становилась на путь отрыва искусства от народных масс. Она искала опоры в литературе буржуазного Запада. В 1912 г. Горький справедливо заметил: «Болгарские модернисты, точно так же, как и наши, отвергнув традиции реализма и социальности, якобы связывавшие свободу вдохновения, отдавали себя идеям и настроениям европейской литературы»¹.

Пенчо Славейков считал западноевропейское литературное декадентство высшим образцом искусства. Буржуазный индивидуализм (вплоть до апологии идей Фридриха Ницше) и активная борьба против демократических начал в литературе — такова была основная линия названной группы писателей, шедшей вразрез с национальными интересами болгарского народа. С деятельностью этой группы связан тот гибельный путь, на который впоследствии стали другие представители декаданса — символисты, экспрессионисты и прочие литературные группы, окончательно порвавшие связь с народом.

Буржуазная литературная реакция или замалчивала Горького или на свой лад извращала его облик. Характерно, что журнал «Мысль» не опубликовал на своих страницах ни одного его произведения. Помещенные же в этом журнале статьи о Горьком представляют его как писателя-индивидуалиста.

Попытки литературной реакции связать Горького с индивидуалистической проповедью Ницше означали в сущности борьбу против революционных идей великого пролетарского писателя. Этот тактический прием — старая выдумка декадентов, группировавшихся вокруг журнала «Мысль», вообще отрицательно относившихся к революционно-демократической культуре России. Известно, что проф. Крыстев, выступая против тенденциозности в искусстве, называл влияние русского реалистического романа на творчество болгарских писателей пагубным влиянием. Пенчо Славейков всегда делал широковещательные заявления о величии русской литературы, перед которой он, судя по его словам, благоговел. Но это величие он видел вовсе не в том, в чем оно на самом деле состоит. В своей статье о Пушкине («Тайная скорбь поэта») Славейков еще в 1899 г. клеветнически писал, что величие русской литературы состоит якобы не в чем ином, как в пропаганде идей «сверхчеловека»².

Совсем по-другому относилась к Горькому революционно-демократическая общественность Болгарии. Пролетарские писатели и писатели-демократы противостояли лагерю литературной реакции. Несмотря на существенные различия в творчестве, их объединяли ненависть к капитализму и сочувственное отношение к трудовому народу. Связанные с прогрессивным общественным движением страны, эти писатели, в отличие от декадентов, выступили продолжателями передовых традиций революционно-демократической литературы своего прошлого, защитниками

¹ М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи, М., 1941, стр. 455.

² См. П. Славейков. Собрания сочинения, т. 7, стр. 89.

угнетенных народных масс. Совершенно естественно, что идейно близкой для них оказалась современная им мировая демократическая и социалистическая литература вообще и русская реалистическая литература в особенности, так как в последней сила обличения буржуазии и вместе с тем революционная устремленность трудящихся масс выражены с наибольшей полнотой. Этим объясняется та необычайная тяга к русской прогрессивной литературе, которая характерна для всех демократических писателей Болгарии.

Болгарская демократическая общественность, недовольная условиями жизни и поднимающаяся на борьбу против буржуазии, горячо приняла Горького. Он был близок ей призывами к свободе, протестом против рабства и эксплуатации, пламенным гуманизмом своего творчества. Именно эта среда явилась той почвой, которая обусловила быстрое проникновение в Болгарию горьковских произведений и обеспечила их успех.

Начиная с 1900 г., произведения буреизвестника революции переводились на болгарский язык. Многие из них были переведены в первый же год их публикации в русских периодических изданиях. В своей книге «Горький и болгарская литература» Стефан Каракостов сообщает интересные данные о количестве переводов. Здесь нет надобности приводить полный перечень переводов. Но чтобы показать, как широко был представлен Горький в Болгарии даже в ранний период его творчества, назовем лишь переводы наиболее значительных его произведений до 1905 г. включительно. В 1900 г. на болгарском языке появились «Песня о Соколе», «О чорте», «Кирилка» и др.; в 1901 г.: «Песня о Буреизвестнике», «О писателе, который прославился», «Макар Чудра», «О чиже, который лгал и о дятле — любителе истины» и др.; в 1902 г.: «Двадцать шесть и одна», «Старуха Изергиль», «Челкаш» и др.; в 1903 г.: «Фома Гордеев» (отрывок из романа), «Дед Архип и Ленька», «Емельян Пиляй» и др.; в 1904 г.: «На дне», «Варенька Олесова», «Мещане», поэма «Человек». В этом же году выходят из печати отдельными изданиями два тома горьковских сочинений. В 1905 г. переведены: «Фома Гордеев», «Дачники» и др.

Из периодических изданий, помещавших на своих страницах произведения Горького, первое место занимают журналы «Новое время» (ред. Д. Благоев) и «Общее дело» (ред. Я. Сакызов). С течением времени (особенно после раскола с общедельцами в 1903 г.) Горького популяризировала преимущественно партия тесняков. На страницах ее печати, а также отдельными изданиями систематически публиковались произведения великого пролетарского писателя.

Наиболее ревностным популяризатором творчества М. Горького в Болгарии был Георгий Бакалов. Он известен в истории болгарской литературы как самый крупный литературный критик после Благоева. Бакалов разоблачал декадентов и неустанно воевал за революционную идейность литературы. В этой борьбе он опирался на опыт русской реалистической литературы.

Бакалов глубоко понимал, какое огромное значение приобретало творчество Горького в условиях общественной жизни Болгарии в пору, когда нужно было упорно внедрять и отстаивать идеи социализма. В лице Горького он видел носителя идей пролетарской революции и поэтому приложил немало усилий, чтобы сделать его произведения достоянием широких масс болгарских трудящихся. Начиная с 1901 г., Бакалов сам переводил произведения Горького на болгарский язык. Особенно много переводов было сделано им накануне и после революции 1905 г. Он перевел в 1905 г. «Мещане», в 1906 г. — «Враги», «Варвары», «Дети

солица», «Один из королей республики», в 1907 г. — «В Америке», «Мои интервью» и ряд других произведений.

Очень важным делом Г. Бакалова является перевод романа «Мать». Критик рассказывает, с каким глубоким интересом встретила выход романа передовая болгарская общественность. Сам он, идя навстречу возросшему интересу к Горькому, связался с издательством Ладыжникова в Берлине, через которое получал текст романа по частям еще зимой 1906—1907 гг., и спешил перевести его. «Влияние этого романа, — пишет Бакалов, — было исключительным. Если в боевом воспитании поколений за границей и у нас особенно важную роль играли известные положительные герои (Рахметов, Овод, Спартак), то самым определенным является влияние «Матери» — как образа самой матери, которая, как видно по роману, вырастает из простой женщины в настоящую героиню, так и ее сына Павла, его товарищей и вообще массового героизма»¹.

Воздействие произведений Горького на общественное сознание болгарских трудящихся было необычайно сильным. «Если бы Вы знали, дорогой товарищ, как Вас любят болгарские рабочие!» — писал Бакалов Горькому 2 апреля 1909 г., а в специальном выпуске газеты, посвященной памяти Горького (1936), он отмечал: «Что касается Болгарии, то нет иностранного писателя, который являлся бы таким близким нам, каким является Максим Горький... Вот уже четыре десятилетия его благотворное влияние, как в болгарской литературе, так и в формировании сознания массовой читательской публики продолжает быть колоссальным».

Герои горьковских произведений воспринимались вовсе не так, как это пытались представить буржуазные индивидуалисты из журнала «Мысль». Образы Данко, Сокола, Буревестника — это образы пламенных борцов, не противостоящих коллективу, а органически связанных с ним и готовых жертвовать собой во имя борьбы за социальное освобождение народа. Уже в ранних своих произведениях (образ Ларры в «Старухе Изергиль») Горький разоблачал индивидуализм и проводил глубоко гуманные идеи. Горьковское: «Человек — это звучит гордо!», воспевание труда и революционной энергии народа, утверждение веры в победу революции — все это служило делу революционного воспитания широких масс болгарской общественности, жадно читавшей произведения Горького.

Живые свидетели тех лет вспоминают, с каким огромным подъемом встречали тогда выход в свет горьковских произведений или постановку его пьес в театрах Болгарии. Типографский рабочий Иордан Милев рассказывает о постановке пьесы «На дне»: «Во время всех спектаклей театр был переполнен рабочими, мелкими чиновниками, студентами и представителями народной интеллигенции. Весь театр в течение всего времени внимательно слушал или бурно аплодировал. Когда на сцене раздавалась песня: «Солнце всходит и заходит», все встали и запели вместе с артистами. Конец спектакля был увенчан восторженными и продолжительными аплодисментами. На следующий день по всей Софии распевалась песня «Солнце всходит и заходит». В рабочих цехах, в типографиях, на улицах, в гимназии и в университете — ее пели повсюду. Ее пели и в провинции. Можно сказать, что около года вся Болгария пела эту горьковскую песню. Но не только пьеса «На дне», — продолжал Милев, — воспламеняла сердца болгарских бедняков. На вечерах самодеятельности декламировали стихи, читали «Песнь о Буревестнике» и отрывки из романа «Мать»².

¹ Г. Бакалов. От Пушкина до Смирненски, София, 1937, стр. 77.

² Воспоминания Милева помещены в специальной однодневной газете, посвященной памяти Горького, «М. Горьки», София, 1936.

Первую постановку «На дне» осуществил в 1903 г. Матей Икономов. Текст пьесы привез из России и перевел на болгарский язык артист Стойчев. В январе 1904 г. Икономов поставил пьесу «Мещане». С тех пор Горький прочно вошел в репертуар болгарских театров. Роли горьковских пьес исполняли выдающиеся артисты Болгарии: Адриана Будевская, Огнянов, Бычваров, Крстю Сарафов, Маня Икономова и другие. Они работали над тем, чтобы полнее донести до зрителя горьковские образы.

По воспоминаниям болгарских актеров — Бычварова, Мани Икономовой и других, горьковские образы увлекали суровой правдой жизни, огромной силой типизации явлений действительности и тем самым способствовали быстрому развитию таланта артистов, способствовали утверждению реализма и народности в театральном искусстве Болгарии.

Чтобы по достоинству оценить значение этого факта, необходимо вспомнить, что в репертуаре болгарского театра до того времени преобладали бульварно-сентиментальные безвкусицы, которые сковывали, а иногда и убивали артистические дарования исполнителей¹. Заслуга М. Икономова в том именно и состоит, что он противопоставил этому репертуару совершенно новый — реалистические пьесы, среди которых одно из первых мест заняли пьесы М. Горького.

Современный болгарский литературовед Пенчо Пенев говорит о том, что утверждение реалистических принципов на болгарской сцене связано с постановками горьковских пьес. Он считает, что эти постановки составили этап в развитии болгарского театра².

2

С самого начала XX в. и до наших дней Горький является непременным участником всего культурного развития Болгарии. Горьковское влияние на судьбы болгарской литературы настолько значительно, что без его учета просто невозможно сколько-нибудь полно представить себе подлинную историю этой литературы и творческое развитие отдельных ее представителей.

В период до конца первой мировой войны сфера влияния Горького охватывала главным образом писателей общедемократического лагеря — критических реалистов. Вместе с тем Горький поддерживал зарождавшуюся пролетарскую литературу.

Одним из первых болгарских писателей, испытавших влияние Горького, был выдающийся беллетрист Елин-Пелин, по праву считающийся классиком болгарской литературы. Елин-Пелин рассказывает, что он познакомился с произведениями Горького в самом начале своего творчества по русским журналам, получаемым библиотеками Софии. Это были 90-е годы XIX в. — время, когда в стране уже заметно развивалось социалистическое движение и довольно широко распространялась социалистическая литература. В общественной борьбе тех лет Елин-Пелин выступил на стороне угнетенного народа. Поэтому он с глубоким интересом относился к Горькому. В 1898 г., как только вышли из печати два тома горьковских рассказов, Елин-Пелин поспешил выписать их. Книги Горького были для него большим событием, о котором он впоследствии вспоминал: «Что-то новое, что-то особенное, что-то незнакомое до тех пор, открывавшееся мне с каждой страницей, увлекало меня и опьяняло... Я чувство-

¹ Об этом рассказывает болгарский артист Г. Стаматов в журнале «Слънце», 1919, кн. 1, стр. 18—20.

² «Изкуство», 1949, кн. 11—12, стр. 943.

вал, что окончил какую-то большую школу и обогатился большими знаниями...»¹

О каком же обогащении говорит болгарский писатель?

Горьковский метод изображения жизни простых людей из народа коренным образом отличался от народнического сентиментализма, и Елин-Пелин старался усвоить принципы этого метода. Писатели-народники, как известно, проповедывали жалость к угнетенным, занимались вредной идеализацией патриархального прошлого и сеяли иллюзии о возможности возврата к этому прошлому. Тем самым они тащили назад, принижали человеческую личность, гасили в ней гражданские чувства. Герой их произведений пассивен, безропотен и поэтому жалок.

Горький вносил в литературу другие черты. Он старался «выпрямить» человека — пробудить в нем социальное сознание, развить активное отношение к действительности, поднять для протеста и борьбы против рабства. Герои его ранних произведений — это свободолюбивые люди, не мирящиеся с условиями бесправной жизни.

Елин-Пелин был увлечен силой горьковского гуманизма, что самым положительным образом отразилось на его творчестве. Он черпал материал для своих произведений из живой болгарской действительности. Судьба непомерно эксплуатируемого и разоряющегося крестьянства — вот его основная тема. Изображая расслоение деревни, нищету и бесправие простых людей из народа, Елин-Пелин стремился показать, как пробуждается в людях чувство собственного достоинства, порыв к свободе и, наконец, протест против социальных условий жизни. Большая группа героев его рассказов имеет много общих черт с героями раннего Горького. Их сближает сила воли, гордость, стремление к независимости.

Интересен в этом отношении цикл рассказов, в которых изображен образ сельского пролетария. В обрисовке этого образа нет черт бессилия и слепой покорности. Наоборот, елин-пелиновский батрак (ратай) полон чувства собственного достоинства, он живет стремлением к вольной жизни и готов отстаивать свою честь (Лепо из одноименного рассказа, Добрян из рассказа «Любовь»). В рассказе «Летний день» молодой батрак Пелинко дорожит прежде всего своей свободой. Он — прямой, честный, духовно одаренный и непокорный. Писатель говорит о нем: «Это был парень лет двадцати двух—двадцати трех, проворный, ловкий и буйный. В его жилах струилась горячая кровь, с которой трудно было сладить... Полюбила его чорбаджийская дочка Милена, красивая, статная девушка. У чорбаджия, ее отца, сыновей не было, и он хотел взять Пелинка в зятья, но Пелинко отказался, хотя был последний в селе бедняк. Просто так — из амбиции.

— Ни я не по ним, ни они не по мне...»³

И чтобы сохранить свою независимость, Пелинко ушел из чорбаджийского дома, где жил в батраках.

Елин-Пелин близок Горькому романтическим описанием героев, широтой и многокрасочностью пейзажа. Рассказ «Косари» — один из лучших рассказов болгарского писателя. В нем изображена группа крестьян-полупролетариев, уходящих на заработки во Фракию. При чтении этого рассказа невольно вспоминаются ранние горьковские произведения — описания причудливой звездной ночи, широкой степи или моря, простых людей из народа, рассказывающих удивительные сказки. Располо-

¹ Из письма Елин-Пелина С. Каракостову («М. Горки и българската литература», стр. 38).

² Елин-Пелин. Избранные рассказы, М., 1948, стр. 15.

жившиеся в летнюю ночь у костра на берегу Марицы косари не понимают еще путей борьбы за лучшее устройство жизни. Но характерно, что рассказываемые ими красивые сказки они, подобно горьковским героям, связывают с мечтой о свободной жизни человека.

Герои Елин-Пелина поднимаются до стихийного протеста против социальной несправедливости. Простой крестьянский парень Андрешко (рассказ «Андрешко»), узнав о том, что с ним едет судебный исполнитель с намерением конфисковать хлеб у крестьянина-бедняка за неуплату налогов, заводит чиновника в болото и, отцепив лошадей, бросает его там, а сам спешит предупредить односельчанина о грозящей ему опасности.

Природная смекалка и человечность — вот черты Андрешко, ясно выступающие в контрасте с тупой жестокостью судьи, ненавидящего крестьян.

В период увлечения Горьким Елин-Пелин редактировал журнал «Сельская беседа» (1902—1903). Интересно отметить, что именно в этот период он создает цикл остро политических стихотворений, в которых смело проводит идеи активной борьбы против эксплуататоров. Героем стихотворений выступает сельский пролетарий (ратай), лишенный средств к существованию и вынужденный уходить на заработки («Бог убил те, птице кукувице»). Горькой участи крестьянства, задавленного непосильным трудом и налогами, посвящены стихотворения «Пахарь», «Плач крестьянина». В отличие от пассивно созерцательной позиции писателей-народников Елин-Пелин зовет к борьбе. Его герой проявляет силу активного протеста против социального зла:

Ний палешниците железни
в ножове остри ще обърнем,
На мирен труд полята ширии —
На бойни поля ще превърнем,
И робите — в борци немирни...

(Мы железные лемехи превратим в острые ножи, широкие поля мирного труда — в боевые поля превратим, и рабов — в борцов непокорных).

Позже писатель порывает с передовыми идеями своего времени, но их влияние, как и непосредственно влияние Горького, на его творчество тех лет, а в некоторой степени и на творчество всего последующего периода, было бесспорным и благотворным. Нет сомнения, что сила этого влияния помогла Елин-Пелину стать близко к трудовому народу и верно изобразить его жизнь. Елин-Пелин — первый болгарский писатель, реалистически нарисовавший образ деревенского пролетария — гордого, смелого, стремящегося к воле и протестующего. Благодаря реалистическому методу творчества он сумел отразить историческое своеобразие важнейших процессов болгарской действительности и тем самым стать выдающимся национальным писателем Болгарии. Любовь к народу и родине, выраженная в глубоко правдивых образах, необычайно яркий и точный язык, как бы вобравший богатства народного болгарского языка, незабываемые по силе впечатления описания родной природы, — все это говорит о том, что Елин-Пелин был настоящим писателем болгарской земли.

Бывший советник Министерства иностранных дел Болгарии А. Николаев рассказал о своей встрече с Горьким и об отношении Горького к Елин-Пелину. Встреча произошла в конце августа 1916 г. В разговоре Горький, к тому времени довольно хорошо знавший болгарскую литературу¹, оценил Елин-Пелина как крупнейшего болгарского писателя. Он сказал:

¹ Об этом свидетельствуют и печатные выступления Горького — см. «Современник», 1912, № 11.

«Когда я читал его произведения, чувствовал аромат вашей знаменитой Розовой долины... Этот большой ваш беллетрист — часть красивой болгарской земли»¹.

Горький участвовал в творческом развитии и других болгарских писателей, стоявших близко к социалистическому и общедемократическому движению своего времени. Известно, что поэт П. Яворов начал свой творческий путь под влиянием идей народнического социализма. В этот первый период своей деятельности Яворов не только знал Горького, но и достаточно глубоко понимал его творчество. Свидетельством тому является его статья в кн. 16 журнала «Демократически преглед» («Демократическое обозрение») за 1904 г., в которой дается сравнительная характеристика героев-бездомников П. Ю. Тодорова и босняков Горького. Болгарский поэт приходит к выводу, что между героями Тодорова и Горького существует огромная разница: герои первого — жертвы лишь своих инстинктов, герои второго — жертвы общественного строя. Этот вывод важен для нас в данном случае не столько как оценка произведений Тодорова, а как показатель того, что Яворов учился у Горького познавать причины социального зла, учился находить эти причины в окружающей общественной действительности.

В первый период своего творчества Яворов создал цикл стихотворений, в которых обрушивается на существующий общественный строй, попирающий элементарные права народа. Рабский труд, жизнь, полная тревог и печали, — вот темы двух лучших произведений этого периода — «На ниве» и «Град». В стихотворении «На ниве» поэт глубоко реалистично нарисовал образ пахаря, изнуренного тяжелым трудом, верно изобразил положение крестьянства в связи с грабительской налоговой политикой. Читатель живо представляет себе измученного и полуголодного крестьянина, который день-деньской трудится на далекой ниве и возвращается домой лишь поздно вечером. Но дома его ожидают не покой и отдых после тяжелого труда, а новые мучения и тревоги. Он узнает, что в селе находится сборщик податей, самым бесцеремонным образом обирающий крестьян. Параллельное изображение автором картин тяжелой работы и неограниченного грабежа помогло ему правдиво раскрыть социальную драму трудового крестьянства. Подобное изображение равно протесту против существующего общественного порядка. Но герой Яворова не находит выхода: убитый горем крестьянин ищет «утешения» в пьянстве.

Болгарский поэт не поднялся до идеи революции. Но созданные им верные картины социальной жизни крестьянства ставят его в один ряд с крупнейшими реалистами того времени.

Дальнейшая судьба Яворова известна. После Илинденского восстания 1903 г. он пережил глубокий кризис, приведший его к отказу от социальных идей. Поэт ушел в узко личный мир своих переживаний (сб. «Бессонница», 1906). В этот второй период своей деятельности Яворов отошел от Горького.

Отход Яворова от социальной действительности, разрыв с Горьким, поворот в сторону литературной реакции — все это губительным образом действовало на его поэтическое творчество. Реальные образы сменились в его поэзии туманной символикой, главенствующим стал мотив бессмысленности человеческих стремлений. Поэт так и не выбрался из тупика индивидуализма. В 1914 г. он покончил жизнь самоубийством.

В противоположность идеалистической эстетике, широко рекламированной журналом «Мысль», Горький вносил в болгарскую литературу

² Цит. по записи Петко Тихолова. — «Отечествен фронт», от 25 марта 1949 г.

благородные гуманистические мотивы, способствовал развитию в ней демократических начал. Даже частичное восприятие горьковских принципов приносило болгарским писателям большую пользу.

Известный беллетрист Антон Страшимиров ценил Горького именно за то, за что его порицали эстетствующие круги журнала «Мысль» — за общественно-гражданский пафос его произведений. В 1903—1904 гг. он посвятил Горькому несколько статей (в 1903 г. — статья «Горький на нашей сцене» в газете «День», № 12, в 1904 г. — вступительная статья к болгарскому переводу пьесы «На дне» и др.). В этих статьях А. Страшимиров справедливо объясняет успех горьковских произведений в Болгарии их общественным содержанием, близким массовому болгарскому зрителю и читателю.

А. Страшимиров учился у Горького умению создавать социально значительные произведения. В одной из своих статей, посвященной Горькому, Людмил Стоянов указывает на прямую связь некоторых произведений Страшимирова с произведениями Горького (напр., «Рамадан бегови сараи» и «Хан и его сын»)¹.

О творческих связях с Горьким и о своем стремлении сотрудничать вместе с великим русским писателем А. Страшимиров рассказывает в своей автобиографии. В 1904 г. он получил от М. Горького письмо, в котором его приглашали принять участие в сборнике, посвященном 50-летию со дня выхода первой книги альманаха Герцена «Полярная звезда». Выпуск сборника планировался на 1905 г. Страшимиров отправил свою пьесу «Ревека» и получил ответ, что она принята к печати. Но выпуск сборника не был осуществлен, так как в связи с январскими событиями 1905 г. Горький был арестован и готовые к печати материалы конфискованы.

С Горьким вел переписку и некоторое время был с ним в близком живом общении другой болгарский писатель — П. Ю. Тодоров. В 1912 г., находясь на лечении на о. Капри, Тодоров навещал Горького и беседовал с ним. По его свидетельству, Горький прекрасно знал болгарскую литературу, за развитием которой, очевидно, внимательно следил.

На о. Капри П. Ю. Тодоров закончил свою драму «Первые», изображающую общественно-политическую борьбу 50-х годов прошлого века. Надо полагать, что именно общение с Горьким помогло болгарскому драматургу довольно ярко очертить некоторые социальные характеры. Наиболее сильная сторона драмы — это изображение борьбы против чорбаджийства². П. Ю. Тодоров сумел показать историческую обреченность чорбаджийства в эпоху подъема национально-освободительного движения. В центральном образе пьесы — чорбаджи Петко раскрыт процесс морально-общественного распада этой наиболее реакционной силы.

Но Тодоров был все же чрезвычайно ограничен. Его ранние увлечения социализмом не были чем-то органическим, а представляли собой наносные, быстропреходящие веяния, от которых он легко отошел и примкнул к писателям-декадентам. Один из столпов журнала «Мысль» — Пенчо Славейков — называл отход Тодорова от социалистических идей «возвращением к жизни», и считал, что этим «возвращением» Тодоров обязан «свежему дыханию немецкой поэзии модернизма...» Как представитель буржуазного индивидуализма, чуждый интересам народных масс, Петко Тодоров не мог воспринять подлинную силу горьковских идей, несмотря

¹ См. однодневную газету «М. Горкип», София, 1946 г.

² Чорбаджийство — зарождавшаяся сельская буржуазия (ростовщики, крупные землевладельцы), опиравшаяся в эксплуатации крестьянства на турецкое феодальное государство.

на непосредственное общение с Горьким. Об этом свидетельствуют многие его произведения, в том числе и драма «Первые».

Показав историческую обреченность чорбаджийства, П. Ю. Тодоров вместе с тем оказался неспособным на правдивое изображение другой социальной силы — болгарской демократии, широкого народного движения, противостоящего чорбаджийству. Он боялся этого движения и вполне определенно выразил свое отрицательное отношение к нему. Образ представителя демократических слоев той поры — Ганчо Куката — ограниченный эгоист, живущий только мыслью о карьере. Сама народная масса представлена в пьесе как невежественная толпа, движимая низкими корыстными интересами.

О неглубоком понимании Горького убедительно говорят и созданные Тодоровым образы героев-бездомников, которые только внешне близки образам горьковских людей «дна», на что справедливо указывал в свое время П. Яворов.

Гораздо глубже других воспринимали идейную силу горьковских произведений пролетарские писатели Болгарии. Конечно, и в этой писательской среде восприятие Горького на разных этапах общественной жизни страны не было одинаковым. Необходимо подчеркнуть, что влияние Горького на эту группу писателей связано с очень важным вопросом истории болгарской литературы — с вопросом становления социалистического реализма в Болгарии. Горький открывал перед пролетарскими писателями пути создания нового, революционно-пролетарского искусства, он учил методу социалистического реализма. В связи с этим стоит отметить, что автор интересной и ценной книги «Горький и болгарская литература» Стефан Каракостов допускает серьезную ошибку, когда говорит, что влияние Горького в болгарской литературе протекало в таких условиях, когда «... задачи социалистического реализма... были в основном определены уже Христо Ботевым»¹. Роль Горького, по мнению С. Каракостова, состояла в «довыяснении» уже известных принципов социалистического реализма.

Упомянутая книга С. Каракостова содержит большой фактический материал, вносит ряд новых мыслей, раскрывающих связь Горького с болгарской литературой. Каракостов, как известно, разослал письма-анкеты болгарским писателям, в которых просил их рассказать о своем отношении к Горькому. Полученные ответы он опубликовал (в отрывках или полностью). Многие из этих ответов представляют большой интерес. Но недостатком книги является то, что ее автор ограничился в значительной степени этими анкетными данными и не пошел дальше — к раскрытию связей болгарских писателей с Горьким на материале их художественного творчества. Возможно поэтому, что значительная часть собранного материала не обобщена, а некоторые попытки обобщения ошибочны.

Стефан Каракостов не проводит той исторической грани, которая существует между двумя разными этапами освободительного движения Болгарии — между Ботевым и марксистами, между революционными демократами и пролетарскими революционерами. Деятельность Христо Ботева — это, бесспорно, та вершина, до которой поднималась болгарская литературно-критическая мысль в революционно-демократический период развития. Но при всей своей гениальности автор «Хаджи Димитра», в силу экономической отсталости страны, был, подобно русским революционным демократам, ограничен в своих взглядах на развитие общества. Утверждение С. Каракостова, что Ботев явился создателем основ социали-

¹ С. Каракостов. Горьки и българската литература, София, 1947, стр. 7.

стического реализма, противоречит развитию болгарской общественной действительности, ибо для возникновения социалистического реализма необходимы факты социалистической борьбы пролетариата, необходимо наличие пролетарского мировоззрения. Эти факты и это новое мировоззрение появились после Ботева и связаны с деятельностью Д. Благоева, который впервые в Болгарии посеял семена научного социализма. Но даже и тогда социалистический реализм, как новый художественный метод, далеко еще не был создан. Формирование этого нового метода, длящегося и по сей день, протекало в Болгарии в особых условиях. Оно не могло в начале нашего века осуществиться сколько-нибудь определенно, потому что для этого еще не было необходимых предпосылок.

Эти реальные предпосылки возникли и развивались с течением времени, и в связи с этим влияние Горького становилось все более значительным, все более глубоким. Конкретно исторический подход к вопросу дает нам возможность установить различные ступени этого влияния и объяснить их объективными условиями болгарской общественной действительности.

Кроме того, С. Каракостов в своей книге «Горький и болгарская литература» не дает никаких разграничений между прогрессивными писателями в их отношении к Горькому в разные исторические периоды. Автор говорит лишь о двух борющихся противоположных лагерях: литературная реакция фальсифицировала облик Горького и ругала его, а революционно-демократический лагерь являлся его сторонником. Писатели революционно-демократического лагеря нивелированы: все они одинаково относятся к Горькому, обо всех говорится почти одними и теми же словами, без всякого учета этапов развития пролетарской литературы. Такой подход лишил автора возможности рассмотреть влияние Горького в перспективе становления и развития социалистического реализма. Изложение ведется таким образом, как будто пролетарская литература Болгарии не имеет своей истории, как будто отдельные этапы ее развития не имеют никаких особенностей.

Пролетарская литература Болгарии имеет свою большую историю, и надо сказать об условиях и основных этапах ее развития. Иначе подлинной роли Горького установить невозможно.

Изучение литературного процесса дает право говорить, по крайней мере, о следующих четырех главных периодах:

1) Пролетарская литература периода зарождения и начала развития социалистического движения в стране (с 90-х годов XIX в. до конца первой мировой войны).

2) Пролетарская литература в период массовых выступлений революционного рабочего класса и крестьянства (1919—1923).

3) Литература периода фашистской реакции (1923—1944).

4) Литература демократической Болгарии (с 9 сентября 1944 г. до наших дней).

Самым крупным представителем пролетарской литературы первого периода является Д. Полянов. Он первый в Болгарии заговорил в своей поэзии от имени поднимающегося рабочего класса. Полянов пропагандировал в стихах идеи социализма, идеи пролетарской революции. Его поэзия явилась началом новой литературы не только в сравнении с буржуазной реакционной литературой, но и в сравнении с писателями критического реализма. Однако в творчестве Полянова эта новая литература не обрела еще своего метода и стиля, потому что для этого еще не было необходимых условий.

Можно назвать две основных причины, задерживавших становление социалистического реализма:

1) слабость болгарского рабочего движения — отсутствие на протяжении двух десятилетий XX в. организованных революционных выступлений пролетариата;

2) отсутствие партии нового, ленинского типа, идейная слабость болгарского «теснячества», которое не восприняло в то время ленинизм, как новый этап марксизма в империалистическую эпоху. «Надо со всей ясностью подчеркнуть, — говорил Г. Димитров, — что „тесный“ социализм не стоял на ленинских позициях ни по одному из вопросов, разработанных и внесенных Лениным в сокровищницу марксизма, как его продолжение применительно к эпохе империализма»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что тесняки были революционной социал-демократической партией². Но партия тесняков еще не была партией нового типа. Она осталась в стороне от ленинского учения о пролетарской революции и, в связи с этим, от ленинского учения о партийности литературы. Пролетарская революция представлялась неконкретно, как цель неопределенного будущего. Поэтому идеология теснячества не могла явиться той теоретической основой, которая необходима для возникновения нового художественного метода — социалистического реализма.

В творчестве Полянова, в силу указанных причин, не сложились черты социалистического реализма. Полянов не создал достаточно ярких конкретных образов, потому что, во-первых, сама действительность не давала еще необходимого для этого материала и, во-вторых, социалистический идеал не был еще должным образом научно обоснован ввиду ошибок партии тесняков. Поэзия Полянова отличается абстрактностью, декларативностью, о чем не раз справедливо писали некоторые современные болгарские критики³.

Таким образом, основы социалистического реализма в болгарской литературе далеко еще не были сформированы ко времени первого знакомства болгарской литературной общественности с Горьким, как ошибочно думает С. Каракостов. Необходимо далее сказать, что перечисленные выше причины, влиявшие на литературный процесс в целом, суживали возможности глубокого восприятия горьковских принципов пролетарскими писателями тех лет. Однако и то, что было воспринято, служило делу борьбы за создание социалистического искусства Болгарии.

Болгарский поэт Полянов всегда считал Горького близким по духу творчества. Правда, в начальный период своей деятельности он не имел возможности регулярно следить за выходом в свет произведений русского писателя. Находясь длительное время во Франции, он познакомился с Горьким лишь через французские журналы и через отдельные, изредка доходившие туда русские издания. Это обстоятельство и названные выше причины объясняют тот факт, что Полянов не проявил в свое время глубокого понимания горьковского творчества⁴, хотя имя буревестника революции уже пользовалось в Болгарии широкой популярностью.

Нет сомнений, что недостаточно глубокое понимание творческих принципов М. Горького ограничило возможности болгарского поэта в его борьбе за пролетарскую литературу Болгарии: Полянов мог бы воспринять из опыта русского пролетарского писателя гораздо больше, чем он это сделал. Известно, что уже в романе «Мать» Горький первый в мире воплотил идеи социализма в конкретные художественные образы и тем

¹ Г. Димитров. Политический отчет V съезду БРП(к), София, 1948, стр. 15.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 212, 217.

³ См., напр., П. Зарев. «Българска литература», София, 1950, стр. 549—572.

⁴ Он и в 20-х годах недооценивал произведения Горького (см. статью «Последний роман М. Горького» в журн. «Наковалия», 1926, № 53).

самым ясно определил общий путь развития нового, социалистического искусства для всех стран и народов. Пример Горького мог послужить Полянову чрезвычайно поучительным уроком.

Однако, несмотря на эту ограниченность, Полянов все же лучше многих других понимал общий дух горьковского творчества, его революционно-пролетарскую направленность. В противоположность декадентам, которые пытались выискивать в произведениях великого пролетарского писателя идеи буржуазного индивидуализма, Полянов увидел кровную связь Горького с русским рабочим классом. Горьковские идеи служения революции, непосредственная практика Горького-революционера, его многочисленные статьи, разоблачающие буржуазную литературу и отстаивавшие принципы революционной пролетарской литературы, — все это оказало Полянову большую помощь в его практической деятельности. Именно об этом он пишет в своем письме к С. Каракостову: «Критические и публицистические статьи Горького были для нас самой значительной опорой в той длительной борьбе, которую мы должны были вести за создание новой, пролетарской литературы, за новую, пролетарскую эстетику»¹.

Полянов всегда отстаивал мысль об общественном назначении искусства. В стихотворении «Не склоняй голову», опубликованном в журнале «Новое время» за 1902 г., он резко выступал против «чистых» эстетов, которые пытались ограничить задачи литературы лишь темами любви и красоты природы и тем самым увести ее от жгучих вопросов общественной борьбы. Защищая мысль о классовости искусства, Полянов постоянно боролся против декадентов и их лживых теорий. «Обманывают те, — писал он в статье „Литература и политика“, — кто говорит, что литература есть нечто самоцельное, самозначущее, отдельное от политики или текущей жизни; обманывают сознательно или несознательно те, кто болтает о каком-то беспартийном, надклассовом, вечном, чистом искусстве»².

Содержание и цель искусства Полянов видит в служении народу. В стихотворении «Моя молодость» он пишет, что его песня родилась как живой отклик на народные думы и чаяния. Как бы полемизируя с эстетствующими индивидуалистами, противопоставлявшими себя народу, Полянов провозглашает в поэзии другие, революционные принципы. Он видит смысл всей своей жизни в борьбе и во имя ее отказывается от всяких претензий на какое-то другое, «личное счастье»:

В отказе от личного обрел я жизнь,
в муках за правду — наслажденье и блаженство,
в борьбе — цель и смысл...

Формирование этих революционных эстетических взглядов совершалось в большой мере под влиянием Горького, который был для Полянова, по его собственным словам, «самой значительной опорой».

3

Очень важную роль сыграл Горький в болгарской литературе в течение второго десятилетия нашего века. Это было время господства крайних течений буржуазного декаданса — символизма, экспрессионизма и других. Представители этих течений отказались от демократических традиций прошлого, яростно боролись против реализма, стали апологетами «чистого искусства». Лишая слово смысла, они стремились к образу-загадке,

¹ С. Каракостов. М. Горки и българската литература, София, 1947, стр. 37.

² «Накования», София, 1927, № 104.

к туманной символической. Их творчество принесло большой вред: оно разрушало лучшие национальные черты болгарской литературы, ее народно-самобытную основу. Выдающийся писатель-демократ Болгарии И. Вазов с тревогой писал в 1910 г. о том пагубном пути, на который стали многие поэты, оторвавшиеся от народной среды. Он говорил об их творчестве: «Поэзия космополитическая, холодная, неболгарская, не согретая живым человеческим чувством, потому, что не росла на болгарской почве, чужда болгарскому духу»¹. Некоторые из поэтов-декадентов в период Балканских войн и позже открыто стали на сторону шовинистической буржуазии.

Борьба против декадентской литературы имела в этот период первостепенное значение, ибо она велась в сущности за сохранение и развитие передовых национальных традиций болгарской литературы. В этой борьбе участвовал и Горький. Важно заметить, что роль Горького в болгарской литературе этого периода не исчерпывается воздействием его произведений, переводимых на болгарский язык. Великий пролетарский писатель принимал личное участие в судьбах болгарской литературы, в ее борьбе за реализм и народность.

В связи с Балканской войной 1912 г., получившей живой отклик в широких массах русской прогрессивной общественности, Горький решил познакомить русское общество с болгарской литературой. С этой целью он ведет переговоры с жившим тогда на о. Капри болгарским писателем П. Ю. Тодоровым. В результате этих переговоров Горький получил для журнала «Современник» две статьи проф. Крыстева. Но эти статьи не удовлетворили его. Горький письменно изложил свои замечания на статью, критикуя реакционно-идеалистическую концепцию болгарского критика, и просил П. Ю. Тодорова сообщить их автору.

Интересно подчеркнуть, что горьковские возражения касаются основных пунктов установившейся системы взглядов болгарских декадентов. Прежде всего Горький замечает пренебрежительное отношение Крыстева к революционно-демократическим писателям прошлого. Его удивляет то, что Крыстев не упоминает Христо Ботева. Горький проявляет здесь прекрасное знание болгарской литературы. Он не просто предлагает перевести Ботева на русский язык, но тут же цитирует наизусть, в своем вольном переводе, известные строки болгарского поэта-революционера из его стихотворения «Прощание». «Кажется именно у него есть превосходное обращение к матери, — пишет Горький, — я смутно помню, но смысл, приблизительно таков:

Не плачь, не кляни меня, мама,
За то, что я стал гайдуком,
Кляни, мама, черную язву
На белом теле болгарском,
Кляни, мама, злого турчина².

Горький выступает против отрицательного отношения Крыстева к русским революционным демократам. Он опровергает тезис болгарского критика о том, что участие писателя в жизни народа якобы суживает его кругозор. Горький указывает, что отрыв литературы от действительности неизбежно приводит к банкротству.

В том же, 1912 г. в цикле статей «Издалека» Горький довольно пространно и ясно высказал свои мысли о болгарской литературе. Эти высказывания

¹ И. В а з о в. Легенды при Царевец, 1910, предисловие.

² Цит. по кн.: С. К а р а к о с т о в «М. Горки и българската литература», 1947, стр. 111.

являются большим вкладом как в русскую славистику, так и в болгарское литературоведение. Между тем они до сих пор не оценены.

В высказываниях Горького дается краткая, но необычайно четкая характеристика основных этапов развития болгарской литературы. Горький подчеркивает демократичность творчества Петко Славейкова, Ботева, Вазова и противопоставляет этим поэтам-борцам поэтов-индивидуалистов — Пенчо Славейкова и П. Яворова. Указывая на значительность творчества первых, он говорит о творческом упадке вторых.

Горький глубоко, верно вскрыл социальные основы болгарского литературного индивидуализма, показав его как течение реакционной буржуазии. Он исходил из конкретного анализа исторической действительности после 1878 г., породившей это новое течение в литературе. «Болгарский народ, — писал Горький, — разрешил национальную проблему, добился политической свободы, и перед ним стала неустраняемая необходимость социального расслоения на классы. Как везде, свергнув силой демократии внешнего врага, буржуазия и интеллигенция увидели перед собой в лице демократии же „врага внутреннего“ и непобедимого»¹. Горький говорит далее о том, что запросы демократии, народа «становятся инстинктивно враждебны писателю-индивидуалисту». Поэтому такие писатели уходят от социальных тем в мир фантазии, в мелкий мирок своего личного бытия. Горький показал это на примере Пенчо Славейкова, который «мог создать только „Симфонию безнадежности“, заставив „Дух человеческий“ проклясть Прометея за его „роковой“ дар людям»².

Горький верно оценил также место И. Вазова в болгарской литературе. Напомним, что вплоть до 30-х годов нашего века в болгарской прогрессивной критике господствовал ошибочный взгляд на Вазова как на писателя малозначительного и даже антинародного.

М. Горький еще в 1912 г. не только подчеркнул демократизм Вазова, но и поставил автора романа «Под игом» в один ряд с Христо Ботевым, считая его «поэтом-борцом за свободу и возрождение измученной Болгарии».

Борьба Горького против болгарских декадентов, его указания на пагубность влияния западных реакционно-буржуазных течений, его оценки отдельных болгарских писателей и, наконец, его собственное художественное творчество — все это было направлено на то, чтобы способствовать развитию демократической болгарской литературы и вместе с тем расчистить пути для новой, социалистической литературы Болгарии.

4

Период после первой мировой войны характеризуется новыми сдвигами в болгарской литературе, вызванными новыми общественными условиями. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Болгарии развивается широкое революционное движение. В 1918 г. вспыхнуло Владайское восстание солдат, в 1919—1920 гг. происходили крупные политические стачки на заводах, фабриках и на транспорте, а в 1923 г. произошло Сентябрьское вооруженное восстание, организованное и возглавляемое Болгарской коммунистической партией.

В 1919 г. социал-демократическая рабочая партия (тесных социалистов) переименовала себя в коммунистическую. Под влиянием идей Октябрь-

¹ М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи, М., 1941, стр. 453.

² Там же, стр. 455.

ской революции она приняла новую программу и стала на путь большевизации. Изживались ошибки тесносоциалистического периода. По словам Г. Димитрова, партия «восприняла пролетарскую революцию уже не как цель неопределенного будущего, а как близкую задачу»¹.

Революционные события привели к глубоким изменениям в литературе. Они, во-первых, ускорили кризис и способствовали распаду болгарского символизма. Некоторые поэты-символисты перешли на сторону революционного народа. Среди последних стоит назвать имена Христо Ясенова, Гео Милева, Л. Стоянова, ставших впоследствии замечательными революционными поэтами. Во-вторых, эти события явились теми объективными предпосылками, которые необходимы для возникновения и развития социалистического реализма. В этих изменениях участвовал и А. М. Горький, как выдающийся выразитель идей Октябрьской революции. Его роль особенно заметно возросла в связи с ростом революционного движения в стране.

Факты говорят о том, что из всех писателей мира, влиявших на процесс распада болгарского символизма и вместе с тем на процесс формирования новой, революционно-пролетарской литературы, самое значительное место принадлежит Горькому и Маяковскому, влияние творчества которых неотделимо от общего влияния идей Октябрьской социалистической революции.

Оценивая значение деятельности Горького для болгарской литературы, Л. Стоянов писал в 1946 г.: «Мне кажется, что Горький сыграл немалую роль в эволюции некоторых символистов к реализму и жизненной простоте. Они (болгарские символисты. — Д. М.) были свидетелями того, как Горький относился к русским символистам и как он способствовал отрезвлению многих из них, например, А. Блока, В. Брюсова и др.»².

Горький помогал честной писательской интеллигенции найти правильный выход. И своими статьями, и письмами, и всем своим творчеством он указывал путь к реализму и народности, способствовал творческому возрождению писателей. Академик Т. Павлов вспоминает, с каким увлечением читал Горького поэт Ясенов, и объясняет причины этого увлечения. «...И он, и я, и ряд наших сверстников, — рассказывает Т. Павлов, — читали произведения Горького с особенным побуждением, искали и находили в них самые лучшие ответы на некоторые острые вопросы, которые в то время нас волновали»³.

Людмил Стоянов называет Горького «мировым компасом мыслей и чувств человечества»⁴. Это сказано от души и с глубоким убеждением. Ведь сам Стоянов принадлежит к тем писателям, которые пережили трагедию заблуждений и мучительно искали правды. Его верным другом в этих поисках был Горький. Он указал болгарскому писателю путь из «мира фикций и химер»⁵, как называет Стоянов символизм, к революционной борьбе народа, явившейся подлинным источником творческой деятельности. «Благодаря Горькому, — пишет Л. Стоянов, — я смог найти равнодействующую между искусством и жизнью, между творчеством и действительностью. Как великий учитель жизни он указал мне путь писателя и человека, сознательный творческий путь борьбы за лучшее будущее человечества»⁶.

¹ Г. Димитров. Политический отчет на V съезде БРП(к), София, 1948, стр. 18.

² Однодневная газета «М. Горки», София, 1946.

³ Т. Павлов. А. С. Пушкин, Максим Горки..., София, 1949, стр. 36.

⁴ Л. Стоянов. Избрани творби, София, 1948, стр. 438.

⁵ Там же, стр. 393.

⁶ Из письма Л. Стоянова С. Каракостову («Максим Горки и българската литература», 1947, стр. 45).

Еще во время первой мировой войны в творчестве Л. Стоянова зазвучали ноты гуманизма. Поэт сочувственно говорил о жертвах. Но этот гуманизм носил абстрактный характер. Стоянов тогда еще не видел социальных пружин войны. Он только шел к пониманию смысла происходящих событий, и в этом ему помогал великий Горький. Главный результат влияния Горького выразился в том, что Стоянов постепенно стал переходить от абстрактного к социально-революционному гуманизму. Его любовь к людям вообще становилась любовью к трудовому народу. В самом начале 20-х годов Стоянов начал проявлять живой интерес к общественно-политическим вопросам. В острой идейной борьбе тех лет он занял сторону прогрессивных сил против реакции. Об этом свидетельствует его резко отрицательное отношение к реакционному журналу «Златорог».

Реакционеры начали травлю Людмила Стоянова. В журнале «Златорог» появились пасквильные статьи¹. Как некогда русская буржуазная пресса злобствовала по поводу отхода от декадентства В. Брюсова, так и литературная реакция Болгарии пыталась морально унижить и сбить с пути идущего к революции писателя. Но Стоянов шел своей, уже избранной дорогой. В рассказе «Милосердие Марса» (1923) он заклеил дикую жестокость фашистов и глубоко сочувственно изобразил страдания народных масс. В стихах этого периода (сб. «Святая Святых», 1918—1922) Стоянов говорит о необходимости разрыва с символизмом; он ищет опоры в Советском Союзе.

Сентябрьское восстание 1923 г. оказало огромное влияние на Людмила Стоянова. Под его воздействием болгарский поэт решительно перешел на сторону трудящихся и начал активную политическую борьбу против фашизма. В этот период его интерес к Горькому еще более возрос. Идей горьковского гуманизма стали находить свое конкретное воплощение. Впервые в поэзии Стоянова выступает трудовой народ. В стихотворении «Бедность» любовь к родине осмысливается в единстве с революционными устремлениями трудящихся масс. С этих пор Стоянов сознает, что нет и не может быть родины без трудового народа, созидателя всех материальных и духовных ценностей. Так, под влиянием общественных событий, под влиянием великого Горького идея патриотизма в творчестве болгарского писателя неизбежно сливается с идеей революции.

В период, о котором мы говорим, успешно развивалась пролетарская литература Болгарии. Творчество Христо Смирненского составило новый этап в ее истории. Смирненский, в отличие от Полянова, уже создал конкретные образы пролетарских революционеров (стихотворения «Иоган», «Смерть Делеклюза» и др.). Он явился наиболее значительным художественным выразителем революционного духа новой эпохи.

Исключительно важную роль в идейно-художественном развитии Христо Смирненского сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция, которой болгарский поэт посвятил много превосходных произведений (напр., «Красные эскадроны», «Три года», «Москва» и др.). Он использовал опыт мирового революционного искусства и прежде всего опыт основоположника социалистической литературы А. М. Горького. Особенно много общего у Смирненского с творчеством раннего Горького. И это вовсе не случайно: есть общее в тех общественных условиях, в которых выступал ранний Горький и в которых развивался болгарский поэт.

Горький выступил накануне революции 1905 г., в период большого революционного подъема. Его творчество тех лет отразило «жажду бури,

¹ Редактор журнала Боян Пенев опубликовал статью «Литературный плут» — рубый выпад против Стоянова («Златорог», 1922, кн. 2).

силу гнева». Революционно-романтический пафос составлял одну из ведущих черт произведений раннего Горького.

Христо Смирненский выступил накануне Сентябрьского вооруженного восстания 1923 г., в период растущего революционного движения в Болгарии. Ему был близок пафос горьковского романтизма. Он слышал поступь идущей революции, звал ее и выражал уверенность в победе. Идеи Горького, поэтически сформулированные в словах знаменитой «Песни о Буревестнике»: «Буря! Скоро грянет буря!.. Пусть сильнее грянет буря!» по-своему выражены Смирненским в его стихотворении «Да будет день!»:

Почуять воздух жаждут груди,
Хоть искры света ждут глаза.
Мечта одна лишь, как гроза,
Горит, растет и души будит.

Сквозь жуткую ночную тень,
Сквозь слезы и кровавый гнет
Мятежный крик кругом встает:
— Да будет день! Да будет день!

«Да будет день!» — так назывался один из сборников Смирненского, являющийся лучшей частью его творчества. Ожидание революционной бури и глубокая вера в победу выражены во многих стихотворениях болгарского поэта («Весна рабов», «Пролетарий», «В бурю», «Юноша» и др.).

Отражая революционную устремленность масс, величавую напряженность событий, Смирненский широко пользуется образами грома и молнии, бури и огня. Ему присуще типично горьковское ощущение героического, стремление активно вторгаться в жизнь, чтобы преобразовать ее. Эта мысль выражена в стихотворении «К высотам»:

«Мы рождаемся со связанными крыльями — они связаны неволей и трудовыми днями, но в наших душах горит вечная жажда простора, красот, высоты».

В творчестве Христо Смирненского есть много мотивов и образов, сближающих его с Горьким. Мотив революционной преданности в стихотворении «К. Либкнехт» выражен болгарским поэтом через образ героя, горящее сердце которого ярко светит товарищам в боях:

И если солнце угаснет в боях,
Мое сердце, как солнце, им будет светить.

Этот образ очень близок образу легендарного горьковского Данко, который пожертвовал собой, чтобы осветить людям дорогу к счастью.

Смирненский ввел в литературу нового героя — пролетарского революционера-борца. Этот новый герой выступил в его поэзии как конкретный, живой представитель революционной действительности. Можно говорить о том, что в творчестве Христо Смирненского выразились отдельные существенные черты социалистического реализма. Смирненский был тогда самым крупным поэтом болгарского рабочего класса, ближе всех стоявшим к творчеству Горького. Но у него были еще серьезные ошибки, связанные с непреодоленными тесносоциалистическими ошибками его партии. Он не дожил до Сентябрьского вооруженного восстания 1923 г., которое явилось, как указывает Г. Димитров, переломным моментом в большевизации партии. Поэтому Смирненский не мог с художественной законченностью воплотить в своем творчестве принципы социалистического реализма. В его поэзии часто еще встречаются абстрактно-риторические образы.

Наиболее значительные произведения, в которых созданы образы пролетарских революционеров, написаны на материале революционной действительности других стран. Смирненский не создал таких образов болгарских рабочих-борцов, каким является, например, образ Иогана из одноименного стихотворения.

При всем этом, однако, творчество Смирненского представляет такую вершину, до которой не поднимался ни один поэт того времени. Христо Смирненским завершается целая эпоха в истории болгарской литературы.

5

В мрачные годы фашистской диктатуры (1923—1944) не было свободного доступа горьковским произведениям. Напуганные силой революционных идей, болгарские фашисты принимали все меры, чтобы не допустить издания книг Горького.

Но, несмотря на жестокие условия фашистской цензуры и на фашистский режим вообще, слово Горького слышалась прогрессивная литература Болгарии. Революционные писатели переводили и находили возможность публиковать горьковские произведения. Горький служил им верной моральной опорой в борьбе против реакции. Особое значение имела для них антифашистская деятельность великого писателя. Его выступления против фашизма, как разрушителя культуры и цивилизации, его обращение к совести всей интеллигенции мира: «С кем вы, мастера культуры?», его инициатива по организации международных съездов в защиту культуры, — этими горьковскими идеями жила вся честная зарубежная интеллигенция.

В Болгарии идеи Горького нашли живой отклик. Болгарские революционные писатели становились на путь активной борьбы против фашизма. Характерна в этом отношении деятельность Людмила Стоянова, писателя, который, как мы видели, начал становиться на путь творческого возрождения именно под воздействием Горького. С 1928 по 1939 г. Стояновым написано и опубликовано в различных изданиях около 1500 статей. В них писатель выступает как выдающийся общественный деятель, неутомимо борющийся против фашистской реакции. В полном согласии с идеями Горького, он пишет статьи: «Фашизм — язва культуры», «Конец гуманизма» и другие. В его статьях не только раскрыт звериный облик фашистов, но и выражен смелый призыв к борьбе против их преступной политики.

В 1935 г. Стоянов был участником состоявшегося в Париже Международного конгресса писателей в защиту культуры. По состоянию здоровья Горький присутствовать на конгрессе не мог. Но он принимал участие в его работе. Обращаясь к его делегатам с призывом неустанно вести борьбу против фашизма, Горький писал: «Единственно, кто может понять честные речи здравомыслящих людей — это пролетарий, чернорабочий культуры, трудовая интеллигенция и трудовое крестьянство которые хотят и заслуживают право быть мастерами культуры»¹.

Конгресс избрал Людмила Стоянова членом бюро Международной ассоциации писателей в защиту культуры. Болгарские фашисты начали преследовать выдающегося борца против фашизма. 30 июня 1935 г. они совершили покушение на его жизнь; Стоянов был тяжело ранен.

Но никакие преследования фашистов не поколебали убежденного в своей правоте писателя. Именно в это время он создает крупные реалистические произведения — повести «Холера», «Мехмед Синап» и другие.

¹ «М. Горький за мир и демократию», 1951, стр. 231.

Обращение Стоянова к исторической тематике, конечно, не случайно. Оно связано с его антифашистской деятельностью, со всем тем кругом вопросов, которые поднимал в то время Горький. В повести «Холера» писатель заклеил болгарскую империалистическую буржуазию, т. е. тех, кто вовлек страну в первую мировую войну, принесшую народу столько бед и несчастий. Тем самым он разоблачил политику военного шантажа и предательства, которую вела монархо-фашистская клика в 30-х годах. В повести «Мехмед Синап» изображено народное движение прошлого. В ней у Стоянова, впервые так широко и полно, возникает и утверждается живая связь с революционными традициями болгарского народа.

Поэтическое творчество Л. Стоянова также стало приобретать горьковские черты. Подлинными героями в сборнике «Земная жизнь», изданном в 1940 г., выступили представители революционного народа, ведущие активную борьбу против капиталистического варварства. К началу второй мировой войны Стоянов был уже выдающимся революционным писателем. После освобождения Болгарии в 1944 г. он вступил в коммунистическую партию и теперь участвует в создании искусства социалистического реализма.

Многие болгарские писатели говорят о том, какое важное значение для их идейно-художественного формирования имели Великая Октябрьская социалистическая революция, строительство социализма в СССР, советская культура, творчество Горького. Об этом рассказывают К. Белев, О. Васильев, К. Кюлявков и другие. Развитие всей революционной литературы Болгарии связано с освоением идейно-творческих принципов великого пролетарского писателя.

Известный болгарский беллетрист Г. Караславов рос также под непосредственным влиянием произведений Горького. Исключительно важную роль в формировании его мировоззрения сыграл горьковский роман «Мать». Болгарский писатель рассказывает, какое глубокое впечатление произвел на него образ Павла Власова. «Образ Павла, — пишет Караславов, — так вошел в мое сердце и сознание, что часто снился мне. Я имел о нем такое представление, что казалось, если встречу, обязательно узнаю. Его речь в суде глубоко врезалась в мою память. Я знал ее наизусть и часто декламировал. Эта речь просто и убедительно дала мне понять, что такое социализм»¹.

Караславов стремится в своих произведениях к широкому охвату социальной действительности, к полнокровному изображению человеческих характеров. Горьковская тема духовного роста простого трудящегося человека, поднимающегося из темноты и неосмысленного недовольства жизнью до сознательной революционной борьбы, — эта тема стала одной из ведущих тем творчества болгарского писателя. В цикле его рассказов начала 30-х годов «На пост», «На два фронта» положительными героями выступают простые люди из народа, поднявшиеся до активного сопротивления силам реакции.

Сама жизнь А. М. Горького, художественно рассказанная им в его автобиографической трилогии, является образцом духовного подъема личности, воплотившей типические черты роста революционного сознания народных масс. В своем романе-репортаже «Споржилов» (1938) Георгий Караславов вводит интересный эпизод, в котором говорится о жизни Горького. Чешский рабочий Йозеф внимательно слушает рассказ о том, как простой человек из народа стал великим русским писателем, и рассказ учит его, вдохновляет на борьбу.

¹ Цит. по кн.: С. Карастов. М. Горки и българската литература, стр. 52.

Караславов с любовью рассказывает о людях труда во многих своих произведениях. Он рисует образы революционных борцов. И не раз приходится ему обращаться к Горькому — чаще всего к образу Павла Власова, который, по словам самого Караславова, «просто и убедительно дал понять, что такое социализм».

Когда идет речь о влиянии Горького в болгарской литературе, ошибочно было бы говорить только о группе последователей Горького. Это влияние охватывает всю прогрессивную литературу, которая стремится быть горьковской, т. е. социалистической. Если говорить о характере этого влияния, то следует сказать, что Горький будит и революционизирует сознание, приобщает к массе трудящихся и способствует укреплению связей с нею, учит мастерству, указывает на необходимость развития передовых национальных традиций болгарского народа. Характерно, что чем глубже тот или иной писатель воспринимает горьковские идеи, тем ярче его национальный облик.

Примером такого глубокого восприятия идей великого пролетарского писателя может служить деятельность Н. Й. Вапцарова. Произведения Горького были для него прежде всего школой жизни и борьбы. Он черпал из них знания, под их воздействием формировал свое революционно-пролетарское мировоззрение. В стихотворении «Горький», описывая тяжелые условия труда на заводе, где «дни, как ржавые гайки, сжимают душу», Вапцаров пишет:

Но помню,
Когда мы читали
«На дне»
или
«Мать»,
свет пробивался
сквозь мрачные своды завода,
глаза у людей
начинали сиять.
И дома,
в трущобах угрюмых,
нам новые думы
мозги шевелили, —
мы счастливы были...¹

Поэт Вапцаров создал произведения, которые составляют новый этап в развитии революционной поэзии Болгарии. Его творчество — это та наивысшая ступень, которой достигла болгарская литература в тяжелые годы фашистской реакции. В поэзии Вапцарова со всей очевидностью выразились основные черты горьковского метода изображения общественной жизни и борьбы.

Известно, что Горький первый в мире создал художественный образ самого передового положительного героя — образ большевика, коммуниста-ленинца (Павел Власов в романе «Мать»). Воплощая типические черты социалистического человека, этот образ стал затем основным героическим образом всей советской литературы. Ведущие черты характера Павла Власова, обогащенные новыми качествами, живут в героях произведений Д. Фурманова, М. Шолохова, Н. Островского, А. Фадеева и других советских писателей, развивающих традиции А. М. Горького.

Пролетарская литература Болгарии жила постоянными поисками положительного героя, она стремилась к его художественному изобра-

¹ Перевод П. Железнова (сб. «Поэзия борьбы и победы», М., 1950, стр. 62).

Но умереть в тот час,
 когда смывает
С себя земля
 столетний яд и плесень,
Когда миллионы
 к жизни воскресают —
Да, это будет
 лучшая из песен!²

² Перевод М. Павловой (сб. «Поэзия борьбы и победы», М., 1950, стр. 76).

ненского, в поэзии которого имели место абстрактно-риторические образы, заимствованные иногда из арсенала символистской поэтики, Вапцаров полностью преодолевает этот недостаток. Марксистско-ленинское мировоззрение позволило ему глубоко понять логику классовой борьбы. Он создал положительный образ болгарского рабочего-революционера. Основным героем его поэзии выступает коммунист как носитель самых передовых черт национального характера. Именно у Николы Вапцарова нашли свое художественное выражение те основные эстетические принципы, которые характеризуют эстетику Горького и Маяковского. Поэтому его можно считать основоположником социалистической лирики в Болгарии.

Вапцаров не успел во всей полноте и силе развить свое редкое творческое дарование — фашисты отняли жизнь поэта в момент наступления зрелости его таланта. Но нет сомнения, что его поэзия проложила дальнейший путь развития социалистического реализма в болгарской литературе. По этому пути идут современные болгарские писатели.

6

Народно-демократическая революция 1944 г. открыла широкие возможности для свободного развития литературы и, следовательно, для глубокого усвоения и развития горьковских принципов социалистического реализма. Создавая образ нового героя, строителя социализма, болгарские писатели учатся у великого Горького «утверждать бытие как деяние, как творчество». Героем произведений Христо Радевского, Стояна Даскалова, Орлина Василева и многих других выступает активный творец жизни, простой человек из народа.

В пьесе О. Василева «Тревога» развивается типично горьковская тема формирования революционного сознания. В ней создан образ болгарской женщины-матери, которая поднимается до глубокого понимания смысла жизни и борьбы. В образе матери, созданном в одноименном рассказе Веселины Геновской (сб. «Болгарские рассказы», М., 1947), очень много общих черт с образом горьковской Ниловны. Простая болгарская женщина, мать двух сыновей-партизан, героически выносит пытки фашистов, потому что живет глубокой верой в справедливое дело своих детей.

Основным героем наиболее значительных произведений современной болгарской литературы является коммунист. В нем воплощены лучшие черты народа, и поэтому писатели стремятся к глубоко правдивому его изображению. В этом помогает им Горький и опыт всей советской литературы — лучшей выразительницы горьковских традиций.

Очень характерна в этом отношении повесть болгарского писателя П. Вежинова «Вторая рота», известная советскому читателю в русском переводе. Главный герой этой повести поручик Манев — новый тип командира. Его организаторская сила, его личные качества выросли на основе коммунистического мировоззрения. Он раскрывает перед солдатами смысл Отечественной войны, которую вела Болгария после своего освобождения против фашистских захватчиков. Писатель рисует целостный моральный облик героя, его превосходство над командирами старой армии, его живую связь с солдатскими массами, сознательно воюющими за кровные интересы своего народа.

Когда сегодня болгарские писатели пишут о своей Родине, находящейся в лагере мира, демократии и социализма во главе с Советским Союзом, когда, изображая радость мирного творческого труда, они клеймят поджигателей новой войны, — примером для них в этом является Горький, великий борец за мир и демократию во всем мире.

Горьковские традиции становятся все более характерными для всех крупных писателей Болгарии. И это вполне закономерно, потому что вся история болгарской революционной литературы — это история постепенного утверждения тех эстетических принципов, родоначальником которых впервые в мире явился А. М. Горький.

Горького широко переводят и издают, его пьесы идут на сценах болгарских театров, на его статьях воспитываются болгарские критики. Стоит напомнить, что такие известные марксистские критики в Болгарии, как Георгий Бакалов и Тодор Павлов, развивались под сильным воздействием художественных произведений и литературно-критических статей А. М. Горького. Бакалов на протяжении всей своей жизни был самым страстным пропагандистом творчества великого пролетарского писателя. Он посвятил ему ряд статей, в которых старался разъяснить особенности горьковского реализма.

Академик Т. Павлов рассказывает о той большой роли, которую сыграл Горький в формировании его революционного сознания. Он говорит: «Именно Горький, вместе с нашим Ботевым, научил тысячи из нас глубоко ненавидеть врагов народа и культуры, глубоко любить борцов за народные свободы и подлинный культурный прогресс, по-настоящему гордиться подлинно человеческим в человеке»¹.

Т. Павлов встречался с Горьким. Он присутствовал на I съезде советских писателей, где слушал его доклад. В своих статьях «Заветы Горького», «Максим Горький об интуиции, мечте и литературной грамотности в искусстве» и других Т. Павлов рассматривает вопросы социалистического реализма в свете практических задач болгарской литературы. Именно такое освещение горьковского творчества стало в болгарской критике хорошей традицией. Современные литературоведы Болгарии — Пенчо Данчев, Велчев и другие, осваивая и раскрывая эстетические принципы Горького, стараются показать их действенную силу в конкретных условиях своей страны, оказать помощь в развитии национальной болгарской литературы.

Писатели новой, демократической Болгарии уже выступили с крупными художественными произведениями. Они идут к созданию большого искусства социалистического реализма. В этой борьбе за литературу, национальную по форме, социалистическую по содержанию, им верно служит богатейший художественный опыт великого Горького.

¹ Т. Павлов. Великий завет (однодневная газета «М. Горки», София, 1946).

С. В. Никольский
ГОРЬКИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Русская литература, воплотившая в непревзойденных шедеврах художественного творчества передовые социальные устремления и чаяния человечества, давно приобрела всемирно-историческое значение. Она оказывала и оказывает огромное воздействие на литературную и общественную жизнь всех народов. Демократизм русской литературы снискал ей известность и широкую читательскую аудиторию за рубежом, обусловил обращение к ней лучших, прогрессивных художников всего мира.

Исключительно велико общественное значение и влияние русской литературы в славянских странах, народы которых связаны с братским русским народом общностью исторического и культурного развития. Языковое родство славянских наций также способствовало интенсивности и широте русско-славянского культурного общения. Несмотря на то, что царское правительство всеми средствами препятствовало распространению передовых взглядов, демократические идеи передовых кругов русского общества проникали в самые широкие слои населения славянских стран.

Крупнейший чехословацкий историк культуры и общественный деятель Зденек Неедлы, касаясь в одной из своих работ вопроса об общественном значении литературы, обращается в первую очередь к русской литературе.

«Я хочу прежде всего показать на некоторых примерах возможности литературы, — пишет Неедлы, — показать, чем может быть литература в ее руководящем, воспитательном воздействии. Мы имеем на этот счет богатый опыт. Я принадлежу к поколению, которое в молодости выросло на классическом русском романе. Мы не просто читали, мы действительно жили этой литературой, начиная с Гоголя и кончая Чеховым и молодым тогда Горьким. Этой литературой жило все наше поколение, независимо от того, были мы литераторами или нет. Мы научились из русского романа прежде всего понимать и любить жизнь. Это было прямо лекарство против декаданса, хлынувшего уже тогда с Запада, — это совсем иной реализм по сравнению с реализмом других литератур, как и сегодня, например, реализм русского театрального искусства совсем иной, нежели реализм других театров. Он гораздо более жизненный, творческий, подлинный реализм. Во-вторых, мы научились из русского романа понимать человека. Никакая наука и никакая иная литература не научила нас так глубоко понимать подлинно народные чаяния, радости и страсти человека, как именно русская литература, русский роман»¹.

¹ Zdeněk Nejedlý. O úkolech naší literatury. Knihovnička Varu, sv. 4. Československý spisovatel v Praze, 1949, стр. 4.

Профессор Неедлы указывает далее, что русская литература, русский роман пробуждают у читателей глубокий интерес к социальным вопросам, что русская классическая литература с XIX в. оказывала прогрессивное воздействие на формирование общественных взглядов чешских демократических кругов.

В этом высказывании проф. Неедлы как нельзя лучше определен характер воздействия русской литературы на зарубежное общество. И это высказывание прежде всего относится к буревестнику революции Алексею Максимовичу Горькому. Горький знаменовал новую страницу в истории русско-чешских литературных связей, будучи проводником пролетарской идеологии, новых эстетических идей и художественных взглядов. В коротком докладе невозможно сколько-либо полно осветить этот вопрос, заслуживающий специального исследования. В этом отношении серьезные результаты могут дать и исследования чехословацких ученых, которые в настоящее время, работая в одном направлении с советскими литературоведами, воссоздают грандиозную картину русско-чешского культурного сотрудничества, которую всячески фальсифицировали буржуазные литературоведы-космополиты. Последние всеми средствами стремились «доказать» «западное происхождение» культуры славянских народов, отрицали их самобытность и принижали масштабы культурных связей между русским народом и западными и южными славянами.

Чехословацкая общественность познакомилась с Горьким на рубеже двух столетий. В конце 90-х годов XIX в. — начале 900-х годов появляются первые чешские переводы горьковских произведений. Есть некоторые основания предполагать, что в это время уже были и личные связи между Горьким и чешскими литераторами.

В числе первых произведений Горького, переведенных на чешский язык, была «Песня о Соколе». О популярности этого произведения не только в Чехии, но и во всех славянских землях Австро-Венгрии легко судить по такой детали. В 1900 г. «Песня о Соколе» была опубликована в первом номере журнала «Славянский век», выходившем в Вене на русском языке (при этом разрядкой были даны поэтические афоризмы, в которых подчеркнута основная идея стихотворения). Уже следующий номер этого двухнедельного журнала сообщал о переводе песни на чешский, словинский, хорватский и сербский языки.

В этом журнале были также напечатаны «Песня о Буревестнике» (1901 г.), «Макар Чудра», «О писателе, который зазнался», «Ярмарка в Голтве», «Валашская легенда», а также статья о Толстом, Чехове и Горьком¹.

Среди австрийских славян довольно широко было распространено знание русского языка, позволявшее многим, особенно из среды интеллигенции, знакомиться с русской литературой в оригинале.

В начале 900-х годов произведения Горького получили широкое распространение в чешских прогрессивных кругах. В Австрии, как и в России, назревала революционная ситуация. Интерес к Горькому в этот период показателен и закономерен. Весьма характерен троекратный, сделанный тремя разными авторами, перевод на чешский язык романа «Фома Гордеев», вышедший в 1901, 1902, 1908 гг. Уже в 1902 г. на чешской сцене была поставлена драма «Мещане», с восторгом встреченная

¹ На изложенные факты первым указал А. Д. Александров в статье «М. Горький и славянские литературы», Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, 1945, т. 87.

демократической прогрессивной общественностью и с неприязнью — официальными кругами. До 1905 г. в Чехии были переведены и многие другие произведения Горького, в том числе «Трое».

О влиянии горьковских произведений свидетельствует и волна протеста, прокатившаяся в Чехии в связи с арестом писателя в 1905 г. Идеи, которые нес Горький чешским читателям, были органическим звеном русско-чешских революционных связей этого времени. «В 1905 году, — пишет премьер-министр Чехословакии Антонин Запотоцкий, — впервые проявилась огромная революционная сила и решимость нашего народа, проявилось огромное влияние революционного движения рабочих России на пролетариат нашей страны»¹. Исследовать с этой точки зрения вопрос о русско-чешских литературных отношениях, в которых такую важную роль играло творчество Горького, — одна из очередных задач литературоведов-славистов.

Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции знакомство чешского общества с Горьким уже имеет за собой давние и прочные традиции. В 1908 г. впервые был переведен на чешский язык роман «Мать», в 1911 — «Городок Окуров». Многие произведения печатались в журналах. Прерванные войной, в которой Австро-Венгрия выступала на стороне Германии, переводы произведений Горького возобновляются сразу же после ее окончания.

Под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции, способствовавшей мощному подъему революционного движения в Австро-Венгрии, резко изменилась вся чехословацкая литературная жизнь. Исключительные масштабы принял интерес к революционной культуре советского народа. Горький и Маяковский стали для чехословацкой прогрессивной общественности символом новой литературы.

После Октябрьской революции переводы произведений Горького на чешский язык приобретают еще более систематический характер. Уже в 1918 г. в чешском переводе выходит «Детство». Особенностью пользуются в Чехословакии в 20—30-е годы воспоминания Горького о Ленине, не раз переиздававшиеся. Для этого периода характерно огромное воздействие Горького непосредственно на литературу.

О большом интересе к Горькому прогрессивной писательской общественности Чехословакии в 20—30-е годы наглядное представление дал бы уже один перечень высказываний о нем чехословацких писателей и поэтов. Восторженные отзывы о Горьком как о выдающемся пролетарском писателе принадлежат десяткам чешских и словацких писателей и критиков, составляющих цвет и гордость чехословацкой литературы XX в.: это прежде всего Юлиус Фучик, Станислав Костка Нейман, Петр Илемницкий, Мария Пуйманова, Иржи Тауфер, Бержих Вацлавек, Карел Конрад и многие другие. Мысль, проходящую красной нитью через все высказывания чехословацких писателей о Горьком, кратко и образно передал писатель-коммунист Владислав Ванчура. «Величие Горького, — писал он, — соответствует величию рабочего класса, превратившего царскую Россию из тюрьмы народов в светлый маяк человечества»².

Воздействие Горького сильно сказалось на идейном росте целого ряда чехословацких писателей и поэтов. Большое влияние оказал Горький на основоположника пролетарской поэзии в Чехословакии Станислава Костки

¹ Antonín Zapotocký. Bouřlivý rok 1905, Praha, 1950, стр. 350.

² Цит. по ст.: М. Ж и в о в. Друзья и враги о Горьком, «Новый мир», 1936, № 10, стр. 237.

Неймана, писателя Ивана Ольбрахта, автора романа «Анна-пролетарка», крупнейшего произведения 20-х годов, посвященного рабочему движению. В этом романе Ольбрахта та же тема, что и в «Матери» Горького: рост простой забитой женщины, превращение покорной труженицы в сознательную революционерку. Чехословацкая критика справедливо называла Горького духовным отцом целой плеяды прогрессивных писателей разных стран, отмечая воздействие Горького на Ольбрахта и Майерову¹. Идейно-художественные параллели горьковской «Матери» прослеживаются и в творчестве крупнейшего словацкого прозаика Петра Илемницкого. Опыт Горького помог Илемницкому в романе «Кусок сахара» (1934) создать правдивый и художественный образ крестьянки Балентки, примыкающей к сознательной борьбе против социального гнета. Илемницкий учел опыт Горького и в конкретном решении ряда художественных задач. У него, как и в романе Горького, героиня приходит к пониманию необходимости борьбы под влиянием революционно настроенного сына. Постепенно Балентка становится корреспондентом революционной газеты. Много общего у Илемницкого с Горьким в сцене первомайского митинга, на котором Балентка слушает речь своего сына. Но самое главное заключается в том, что, как и у Горького, основное содержание произведения — социальный, классовый конфликт, олицетворенный не только в лице нескольких героев, а прежде всего в лице коллектива, выступающего как целое и представленного галереей образов, которые дополняют и развивают друг друга и позволяют автору сделать в произведении большие социальные обобщения. Конечно, сила Горького заключается прежде всего в его идейном воздействии, в примере творчества, основанного на глубоком понимании объективных законов развития общества. Горький помогал понять классовую борьбу и указывал пути революционного отражения ее в литературе, учил писателя быть борцом за народное дело. Именно эти черты отметил Петр Илемницкий у Горького. Обращаясь к советским людям, он писал: «Среди сражавшихся за вашу теперешнюю прекрасную и счастливую жизнь Алексей Максимович (как представитель свойственного ему рода оружия) был одним из величайших борцов. Расцвет многогранно культурной жизни, к которому вы стремитесь, навсегда останется связан с именем этого писателя, учителя и человека»².

В известном смысле можно проводить аналогию между романами Горького «Мать» и «Сиреной» Марии Майеровой. Книга Майеровой посвящена росту классового сознания пролетариата. В плане сравнения с горьковским романом интересен образ Гудцовой. Примечателен также символ фабричного гудка, с описания которого начинается «Мать» Горького и «Сирена» Марии Майеровой.

Революционизирующую силу произведений Горького прекрасно понимала и реакция. И если у Горького учились лучшие революционные писатели Чехословакии, то реакционные круги, наоборот, стремились всеми средствами ограничить влияние великого русского писателя, справедливо видя в нем опасного противника.

В настоящее время в Чехословакии стало известно о закулисных, реакционных делах буржуазного чехословацкого правительства и официальных кругов как в области политики, так и в области культуры. Сравнительно недавно чешским литературоведом Йозефом Кадлецом были

¹ František Nečas. Ukazatel nových cest Maxim Gorkij, Var. roč. n. 1., č. 1. 1. dubna 1948, стр. 25 и сл.

² «Новый мир», 1938, № 6, стр. 255.

опубликованы документы, характеризующие отношение Масарика к Горькому¹.

Масарик, маскируясь под демократа, непрочь был в свое время выдавать себя за друга Горького, ссылаясь на встречу с ним на Капри в 1912 г. И вот в 1923 г. в газетах появляется сообщение о намерении Горького, лечившегося тогда на курорте в Германии, посетить Чехословакию. В архиве канцелярии Масарика сохранился красноречивый документ, в котором зафиксировано отношение Масарика к возможному приезду Горького. Из документа видно, что Масарик считал приезд Горького в Чехословакию «несвоевременным». Он прямо высказал опасения, что посещение Чехословакии Горьким повлечет бы на усиление рабочего движения в стране, усилит бы влияние коммунистов. В канцелярии президента озабоченно думали над тем, как «устранить опасность». Правительство Масарика прибегло к целому ряду мероприятий, чтобы помешать приезду Горького. Однако никакие махинации Чехословацкого правительства не смогли задержать приезд в Чехословакию выдающегося пролетарского писателя. Опасаясь общественного недовольства, Масарик вынужден был выдать Горькому визу на въезд в Чехословакию. Сразу по приезду Горького в Прагу за ним был установлен тщательный негласный надзор. Вместе с тем буржуазная пресса, стремясь изолировать Горького, предупредительно оповестила читателей о том, что писатель «прикован к постели» и его нельзя беспокоить, хотя агенты министерства внутренних дел доносили в это время об осмотре Горьким городских достопримечательностей и музеев. В буржуазной прессе появляются клеветнические измышления о каких-то «расхождениях» Горького с советской властью. Конец этим лживым сплетням положила коммунистическая газета «Руде право», обратившаяся к Горькому с рядом вопросов и опубликовавшая его ответы. Горький назвал сплетни буржуазных газет «ложью, клеветой и глупостью». Из ответов Горького читатели газеты «Руде право» узнали о скором выходе горьковских воспоминаний о Ленине, завоевавших затем широкую популярность в Чехословакии.

Опубликованные Йозефом Кадлецом материалы наглядно показывают страх чехословацкой буржуазии перед воздействием советской культуры на чехословацкое общество, страх перед великим русским писателем Горьким.

Незатухавшая борьба вокруг имени и творчества Горького особенно остро развернулась в сентябре 1932 г., когда прогрессивная общественность всего мира отмечала 40-летний юбилей литературной деятельности Горького. Достаточно сказать, что городская рада запретила юбилейный вечер в Пражском национальном доме. Буржуазные газеты «Народни политика», «Лидове новины», «Лидове листы» выступили с клеветническими статьями о писателе. Невольно разоблачая себя, газета «Лидове листы» сочла возможным в оценке Горького сослаться на авторитет... царя Николая, негодовавшего в свое время по поводу избрания Горького в члены Российской Академии Наук.

Демократическая пресса, широко отметившая юбилей писателя, дала в ряде статей достойную отповедь клеветникам.

Творчество Горького было близко прежде всего чехословацким трудящимся. Знаменательно, что одна из крупнейших культурных организаций

¹ Josef Kadlec, Gorkij v Československu, «Nový život», 1951, č. 6, стр. 823—842. См. также одноименное отдельное издание работы. На русском языке материалы работы Кадлеца приводятся в статье: А. Булгаков. Документы любви и ненависти, «Славяне», 1951, № 7, стр. 46—48.

чехословацкого пролетариата «Общество рабочего любительского театра», отмечая в 1936 г. 25-летний юбилей своего существования, поставила пьесу Горького «Мещане». Спектакль, превзошедший во многих отношениях уровень профессиональных столичных театров, имел триумфальный успех. Орган компартии, газета «Руде право» писала по поводу премьеры, что спектакль превратился в величественную манифестацию, показав блестящие возможности культурной работы среди широких народных масс, показав огромный интерес трудового народа к ценностям истинной культуры. В подготовке и организации спектакля приняли участие свыше 50 пражских заводов. Только на премьере присутствовало более 2 тыс. зрителей¹.

Смерть Максима Горького была тяжелой утратой для чехословацких трудящихся, постоянно чувствовавших в своих рядах великого русского писателя. В траурном номере газеты «Руде право», посвященной смерти А. М. Горького, Юлиус Фучик, выражая мысли и чувства чешского народа, писал: ² «Никто из русских писателей никогда не сказал так ясно правду о царской России и ее буржуазии, о русских рабочих и крестьянах, как это сделал Горький. И его правда была действительна, потому что это была б о р ю щ а я с я правда. Горький никогда не ограничивался только констатацией, только наблюдением, а всегда боролся». Фучик призывал чешских писателей следовать великому примеру Горького, призывал к созданию боевых, партийных произведений, которые явились бы острым оружием в борьбе с капиталистическим рабством.

Фучик подчеркивал, что сила художника заключается в служении трудовому народу. «Связь с народными массами дала Максиму Горькому необычайную силу. Связь с народными массами, — писал Фучик, — дала мировой литературе славные книги Горького».

Указывая на огромное значение примера Горького, Фучик призывал писателей учиться у него: «Связь Максима Горького с народными массами дала мировой литературе также славные книги других писателей, ибо Максим Горький был у ч и т е л е м новых поколений писателей, он учил также и многих больших писателей — его современников».

Фучик указал на огромное значение выступлений Горького для идейного роста честной интеллигенции буржуазных стран, указал на значение художественных произведений и публицистики Горького в борьбе с империализмом.

«Максим Горький не перестал быть борцом и после победы Октября, он видел не только расцветающую жизнь Советского Союза, — он также хорошо видел нищету и грязь капиталистического мира, и с неугасающей энергией он всегда помогал нам в борьбе против этой нищеты и грязи. Это он взывал к заграничной интеллигенции: „С кем вы, мастера культуры?“ Это он призывал нерешительных и колеблющихся, хотя и думающих, художников и мыслителей оставить колебания и в своих интересах примкнуть к революционному движению пролетариата. Много... ясных слов сказал Максим Горький интеллигенции капиталистического мира, — пишет Фучик, — и своим авторитетом великого писателя убеждал тысячи из рядов интеллигенции легче, чем это могло удаться многим иным. Своим литературным творчеством он боролся вместе с нами и за наше дело, за дело революционного движения пролетариата, за действительное освобождение человека как борца и создателя».

¹ Vítězství dělnického divadelnictví, Rudé právo, 9 VIII, 1936, стр. 5.

² Julius Fučík. Maxim Gorkij, Rudé právo, 1936, dne 20. června, стр. 1. Статья Фучика о Горьком представляет особый интерес. Ниже публикуется ее полный перевод, см. стр. 57.

«Кончина Максима Горького, — заключил Фучик, — тяжелая утрата для нас. И потому так долго не хочется верить, что это действительность. Но если это действительность, то со всей любовью, которую мы питали к этому другу, мы должны продолжать его дело, должны действовать так, чтобы вознаградить эту утрату, должны творить и искать, как будто бы он с нами, высокий, стройный, с голубыми, невообразимо живыми глазами, смотревшими далеко вперед, мы должны, как и он, любить жизнь и потому ненавидеть буржуазную грязь и гнет, мы должны б о р о т ь с я».

Фучик являет собой пример плодотворной сознательной учебы у советских общественных и культурных деятелей.

Повторяя последнюю фразу своей статьи о Горьком, как лучший ученик Горького в жизни и в литературе, Фучик имел право сказать о себе в «Слове перед казнью»: «я любил жизнь... и за нее боролся»¹.

Юлиус Фучик — яркий представитель социалистического реализма. Революционное марксистско-ленинское мировоззрение дало его произведениям неуывающую силу. Политическая и литературная деятельность Юлиуса Фучика была неразрывно связана с постоянным и неустанным изучением марксизма-ленинизма, с овладением революционным опытом.

В. И. Ленин говорил: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»². Как и всякий подлинный художник, Фучик растил свой оригинальный и самобытный талант, овладевая художественным опытом передовой культуры. Бесконечно много дала Фучику советская действительность, в которой он видел завтрашний день Чехословакии. Фучик называл Советский Союз своей второй родиной.

Фучик глубоко любил русскую литературу. Ему принадлежат прекрасные страницы, посвященные Пушкину и его няне Арине Родионовне, которая как бы символизирует народные истоки подлинного искусства и демократизм русской литературы. Еще юношей 16—19 лет Фучик читал Пушкина, Лермонтова, Белинского, Гоголя, Льва Толстого, Тургенева, Короленко и Горького.

В цитированной статье Юлиус Фучик призывал писателей сознательно учиться у основоположника социалистического реализма — А. М. Горького, учиться не отдельным художественным приемам, а прежде всего высокой идейности и действенности искусства, учиться марксистско-ленинскому мировоззрению, которое в нашу эпоху — необходимая основа подлинно реалистического искусства, стоящего на уровне современного развития человеческого общества. На великом примере Горького Фучик показывал, что силы подлинного искусства — в выражении чувств и интересов народных масс. Максим Горький много дал и самому Фучику.

Это прежде всего сказалось в общей направленности литературно-критической и публицистической деятельности Фучика, в высоком революционном пафосе его произведений. Фучик учился у Горького и освещению конкретных общественных и литературных проблем.

Как показывает цитированное выше высказывание Фучика, он глубоко изучал обращения Горького к интеллигенции. Юлиус Фучик проводил огромную работу среди интеллигенции. Целый ряд его статей разных лет адресован интеллигенции. Вслед за Горьким Фучик терпеливо и страстно, с огромной силой разоблачал буржуазный индивидуализм и показывал раскрепощение личности при социализме.

¹ Julius Fučík. Reportáž psaná na oprátce. Vydavatelství cizojazyčné literatury. Moskva, 1950, стр. 22.

² В. И. Л е н и н. Соч., т. 31, стр. 262.

Мысль о том, что интеллигенция сильна своей связью с народом, пронизывает все легальные и нелегальные выступления Фучика в годы «второй республики»¹ и фашистской оккупации. В годы фашистского рабства чехословацкая интеллигенция черпала в народе оптимизм и силу. В 1940 г. в подпольной листовке Юлиус Фучик отвечал Геббельсу, который пытался угрозами и подкупом принудить чешскую интеллигенцию служить фашизму. Фучик писал: «Мы, „идейно-руководящий отряд народа“, как вы нас называете, действительно связаны глубокими и нерушимыми узами с народом своей страны. Но не потому, что мы внушаем народу свои взгляды, а потому, что мы выражаем взгляды своего народа. Мы, люди культуры, связаны не на жизнь, а на смерть с самыми прогрессивными силами своего народа...»² И далее: «Но если вы думаете, что у нас, у чешской интеллигенции, меньше гордости и характера, чем у чешского народа, который создает нас, если вы думаете, что мы позволим вам запугать или соблазнить себя, что мы отречемся от народа и пойдем вместе с вами против него, — то выслушайте еще раз наш ответ:

Нет, нет, нет, никогда!»³

Как и Максим Горький, Юлиус Фучик был пламенным публицистом. С горячей любовью писал он о социалистическом строительстве в СССР, о первенцах сталинских пятилеток, о гигантском культурном росте многонациональной семьи народов, населяющих Советский Союз. Герои книги Фучика «В стране, где наше завтра является уже вчерашним днем», герои его репортажей о Советском Союзе — рядовые люди, перед которыми советский строй открыл безграничные возможности творческого созидания и роста. «Герой нашего времени, — писал Юлиус Фучик, — пролетариат. Он, и только он, создает героев. Создает их повсюду, в труде, в борьбе, в периоды испытаний и прежде всего в той стране, где труд уже свободен»⁴. Это горьковская тема освобожденного труда.

Фучик — один из создателей революционной литературной критики в Чехословакии. Его литературно-критические статьи — неотъемлемая часть революционной чехословацкой культуры.

Юлиус Фучик — пламенный борец против империализма и фашизма. До последней минуты своей жизни Фучик оставался на боевом посту. Весь свой талант организатора и писателя Юлиус Фучик отдал делу социального и национального освобождения чехословацкого народа, делу пролетариата. Б о р ю щ а я с я п р а в д а — основа всех его статей и произведений, завершаемых бессмертным «Словом перед казнью». Эта книга написана Фучиком в заключении, в интервалах между пытками. Она создана в буквальном смысле после того, как на ее автора поторопившимися тюремщиками было заполнено свидетельство о смерти. Эта книга стала любимым произведением миллионов трудящихся во всем мире.

Пламенная преданность делу пролетариата, высокая моральная сила и духовная красота сделали имя Фучика символом борьбы за мир, демократию и социализм.

У Горького учились и другие чехословацкие писатели-антифашисты.

В обстановке нарастающей угрозы фашистской агрессии, произведения Горького, его пламенные антифашистские, антиимпериалистические

¹ «Вторая республика» в Чехословакии охватывает период от подписания «соглашения» в Мюнхене в сентябре 1938 г. до оккупации и расчленения страны в марте 1939 г.

² Юлиус Фучик. Избранные очерки и статьи, Изд-во иностр. лит-ры, 1950, стр. 123.

³ Юлиус Фучик. Избранные очерки и статьи, Изд-во иностр. лит-ры, 1950, стр. 125.

⁴ Там же, стр. 70.

выступления мобилизовали и спланировали народ Чехословакии накануне вторжения гитлеровцев. Характерно, что Карел Чапек, сблизившийся с народом в антифашистской борьбе и активно включившийся в антифашистское движение деятелей искусства, говоря о Горьком, ценил его как «борца за радость и солнце жизни, слившегося со своим народом и великой эпохой» (подчеркнуто нами. — С. Н.)

Советская литература, творчество классиков социалистического реализма Горького и Маяковского — могучее оружие в борьбе народов всего мира против войн и насилия, в борьбе за мир и демократию. Именно поэтому «в годы перед гитлеровским нашествием происходит поистине триумфальный поход советской культуры в Чехословакии»¹.

Готовый к отпору агрессору, но позорно преданный в Мюнхене, позорно преданный национальной буржуазией, чехословацкий народ оказался первой жертвой германского империализма. И одним из первых, на чьи книги обрушились продажные прислужники гитлеровцев в Чехословакии, был Горький. О воздействии романа Горького «Мать» в годы пресловутой «второй республики», явившейся начальной стадией порабощения Чехословакии гитлеровцами, свидетельствует такой факт. В целях уничтожения чехословацкой культуры, в целях подавления в ней всего живого и борющегося, профашистские элементы создали в Чехии так называемый «национальный культурный совет». Юлиус Фучик в связи с этим написал гневную статью «О так называемом „национальном культурном совете“», которая была опубликована под вымышленным именем в январе 1939 г. в одном из легальных журналов. Помогая читателям разобраться в преступной деятельности этого «совета», Фучик характеризует отношение этой самозванной организации к Горькому: «Есть люди, — пишет Фучик, — которые требуют изъятия „Матери“ Горького — это, мол, разлагающая книга. Таким людям, мы, разумеется, никогда не доверили бы решать судьбы нашей культуры, но именно такие люди объявили себя культурным советом»².

Страх фашистов имел основания. «В период оккупационной ночи чтение советской литературы равнялось прямо мобилизации на борьбу с фашизмом», — констатирует чешский журналист Ян Петрмихль³.

Освобожденный Советской Армией от фашистского рабства, чехословацкий народ прочно взял власть в свои руки. В борьбе с реакцией и в строительстве социализма чехословацкий народ опирается на богатейший опыт первого в мире социалистического государства. В народно-демократической Чехословакии советская литература стала достоянием широчайших слоев трудящихся, которые под влиянием произведений советских писателей формируют и углубляют социалистическое мировоззрение, создают новую, социалистическую мораль, учатся строительству социализма. Советской литературе принадлежит почетная роль в идейном воспитании масс, в борьбе с идеологией реакционных классов, в формировании новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Гордость советской литературы — Горький и Маяковский стали как бы живыми участниками величайшего в истории Чехословакии культурного строительства.

Сразу же после освобождения Чехословакии в Праге была инсценирована и поставлена «Мать» Горького. Осуществляется 25-томное издание

¹ Н е р а с е к. Чешская литература и Россия, «Октябрь», 1944, № 9, стр. 113.

² Юлиус Фучик. Избранные очерки и статьи, Изд-во иностр. лит-ры, М., 1950, стр. 196.

³ Jan Petrmichl. Sovětská literatura nám pomáhá budovat, «Čtenář», 1950, č. 8, стр. 217.

сочинений Горького на чешском языке. Многочисленные произведения Горького издаются, кроме того, отдельными книгами как в чешском, так и в словацком переводе. Роман «Мать» вышел уже восьмым изданием. Издан сборник произведений Горького «Об Америке». На столичной и провинциальной сцене идут многие пьесы Горького. Переводится русская литература о Горьком, а также уже изданы воспоминания о нем современников.

Причина исключительного интереса к Горькому в Чехословакии заключается в том, что Горький идейно близок и дорог народу, строящему социализм. «Горький — сегодняшнему дню» — под таким заглавием печатаются изречения писателя на обложке томов его сочинений. Сообщения о новых изданиях советских книг и в том числе Горького публикуются в словацкой газете «Правда» в разделе, носящем название: «Книги, которые нам помогают». Материалы советской литературы широко представлены в чехословацкой периодической печати. Это относится не только к специальным литературным газетам и журналам или центральной прессе. Произведения советской литературы систематически и целенаправленно используются также местной и профессиональной печатью в решении повседневных и самых разнообразных вопросов. (Типичный случай, когда областная газета промышленного Пльзенского края печатает из номера в номер роман Гладкова «Цемент».) В любой чехословацкой газете, в любом журнале, будь то профсоюзная газета «Праце», журнал чехословацких воинов «Наше войско», пионерская газета «Мы», мы найдем отрывки из произведений Горького, горьковские изречения, статьи о нем, рецензии на переводы произведений Горького, отзывы о горьковских спектаклях.

«Мы стоим сейчас перед Горьким, как перед своим учителем, вдохновителем и наставником», — пишет в одном из своих номеров «Земледельческая газета»¹. Публикуемые затем материалы о Горьком наглядно иллюстрируют это утверждение, органически сливаясь с содержанием номера. Среди изречений Горького приводится его восторженное высказывание о гигантских переменах в жизни и психологии русского крестьянства, которое при советском строе шагнуло на несколько веков вперед в своем экономическом и культурном развитии. Рядом помещено обращение Горького к писателям с призывом показать процесс духовного перерождения крестьянства. Газета публикует также отрывки из произведений Горького, в том числе его маленькое произведение «Садовник», бичующее обывателя, которого даже революционные бои не оторвали от цветоводства. Чтобы оценить смысл публикации этой вещи, надо знать, что чужеземные угнетатели чешского народа веками стремились привить «маленькому человеку» в Чехии психологию обывателя. Не случайно в чешской литературе XX в. мещанская идиллия, и в порядке поэтизации и в порядке критики, изображалась с легкой руки Чапека в виде семейного цветоводства, ставшего символом духовного убожества.

Произведения советской литературы — школа политического и идеологического воспитания. «Мать» Горького, — пишет Петрмихль в журнале «Чтенарж», — является для всех наших читателей учебником героической истории русского революционного движения»². Именно поэтому Горький так близок и дорог чехословацкому народу. В центре угольной промышленности в Моравской Остраве в 1948 г. на постановку пьесы Горького «Враги» приходило население целых районов. Газета «Праце» сообщает,

¹ «Zemědělské noviny» dne 21 března 1948.

² Jan Petrmichl. Sovětská literatura nám pomáhá budovat, «Čtenář», 1950, č. 8, стр. 217.

что Горький является одним из наиболее читаемых авторов на заводах города Брно¹. «Мать» Горького, — говорится в другом сообщении той же газеты, — стала самой любимой книгой столяра И. Ровного и штукатура И. Кыпты, работающих на пражском заводе «Армбетон»². Книгами Горького на заводе премируют ударников производства³. Романы Горького «Мать», «Фома Гордеев», «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина» и повесть «Детство» входят в список рекомендательной литературы по одной из тем учебного года в сети партийного просвещения — «Как боролись и победили русские рабочие и крестьяне»⁴.

«Горький не только лучезарный маяк для всех прогрессивных писателей, — пишет чешский литературовед Йозеф Кадлец, — Горький для нас великий опытный учитель в повседневных вопросах нашей жизни». И это наглядно иллюстрируют факты.

Вышел «Клим Самгин» — и сразу же в журнальных статьях на литературные темы были использованы горьковские художественные обобщения о психологии интеллигенции. Рецензируя в журнале «Творба» одну из новых чешских пьес, разбирая процессы, происходящие в жизни чехословацкой интеллигенции, литературный критик Ян Штерн опирается на горьковский анализ самгиновщины, на горьковский показ невозможности для интеллигентов «третьего пути»⁵.

Горький — воспитатель социалистической морали. Его произведения служат могучим оружием в борьбе с влиянием аморального буржуазного искусства, целью которого было растлить и отравить сознание масс, убить в них волю к борьбе. Творчество Горького с его здоровым, социалистическим гуманизмом, жизнелюбием и чувством социалистического коллективизма, глубоко и органически враждебно буржуазному человеконенавистническому искусству.

Одним из способов враждебной деятельности реакции было воздействие на психологию населения посредством аморального буржуазного искусства. Уже после освобождения в Чехословакии имели место отдельные рецидивы экзистенциализма в литературе. В этой связи наглядна и понятна воспитательная роль произведений Горького, великого певца социалистической морали. И закономерно, что писательница Алена Бернашкова именно на материале горьковских произведений и высказываний в одной из своих статей разоблачает гнусные произведения Сартра, Рекса Варнера и др.⁶

О воспитательном воздействии произведений Горького говорит и популярность в Чехословакии горьковских афоризмов. «Человек — это звучит гордо» — это изречение можно встретить в качестве заглавия передовой статьи в газете. Это изречение входит строкой в антифашистское стихотворение словацкого поэта Миро Прохазки «Обращение по радио». (Склониться перед фашистами, значит перестать быть человеком — такова идея стихотворения.) Крылатые изречения Горького стали пословицами в народно-демократической Чехословакии.

Поистине неопределимо значение Горького для развития чехословацкой литературы. Революционные преобразования во всех областях жизни

¹ «Práce», 25 ledna 1951, стр. 6.

² «Obľíbené knihy dělníků z Armabetonu», «Práce», 1950, 31. prosince, стр. 8.

³ Kulturní činnost v zavodě Armabeton, Práce, 7. prosince 1950, стр. 4.

⁴ См., напр., «Čtenář», 1950, č. 9, стр. 238.

⁵ Jan Štern. Závěr k diskázi o «Míru», «Tvorba», 1949, № 14, стр. 330.

⁶ Alena Bernáškova. Žena v sovětské literatuře, «Svět Sovětů», 1951, č. 9, стр. 10.

создали в Чехословакии небывалые условия для расцвета подлинно народной культуры и искусства. Борьба за метод социалистического реализма стала основным содержанием литературной жизни, а освоение и применение на практике марксистско-ленинской теории искусства — основной задачей литературоведческой науки. В этой связи грандиозный опыт советской литературы имеет исключительное значение для чехословацких писателей и поэтов, литературоведов и критиков. Советская литература, отражающая самую передовую, социалистическую идеологию, запечатлевшая в действенных высокохудожественных произведениях жизнь советского общества, славную историю строительства социализма в нашей стране, помогает деятелям литературы стран народной демократии овладеть методом социалистического реализма, помогает сделать литературу частью общенародного дела, помогает писателям стать инженерами человеческих душ.

«Все, что я получил, изучая марксизм-ленинизм, из политической литературы, из гениальных произведений Ленина и Сталина, — укрепила и углубила во мне советская художественная литература. С ее помощью я ликвидировал у себя разлад чувств и рассудка. Решающее влияние оказало на меня чтение произведений Максима Горького»¹. — так пишет современный чешский поэт Ян Пиларж о влиянии Горького на его идейный рост, на преодоление им буржуазных интеллигентских предрассудков.

«Современная советская литература, — говорит словацкий поэт Рудольф Фабры, — а также творчество таких ее предшественников, как Пушкин, Гоголь, Тургенев, Чехов, Толстой, и прежде всего творчество основоположника метода советской литературы — Горького, дают каждому писателю ясный пример того, как надо творить для жизни и для народа. Они дают нам твердое руководство, чтобы писатель не превращался в медовое варенье на столе буржуазии, которая своей деятельностью угрожает в наше время бытию человечества в его основе и омрачает горизонт будущего... Боевой интернационализм, горячий патриотизм и любовь к родине, уважение иных народов, вера в лучшее будущее всего человечества, создание образов активных героев, борющихся за освобождение человека, — все это является частью духовной азбуки советской литературы, освоив которую писатель определенно напишет произведения, живущие мыслями и чувствами народа»².

Словацкий поэт Милош Крно озаглавил словами Горького стихотворение, посвященное борьбе за мир. Оно называется «Мастерам культуры». В нем автор обращается к деятелям искусства с призывом идти в ногу с народом, сделав свое творчество оружием благородной борьбы за мир³.

Расцвет литературы в странах народной демократии находит объяснение в том, что она опирается на научную марксистско-ленинскую теорию искусства, раскрывающую объективные законы его развития и позволяющую сознательно вмешиваться в процесс художественного творчества, неизмеримо повышая идейно-познавательный и художественный уровень произведений. В этой связи пример творчества Горького, опыт его работы с молодыми писателями, его выступления по вопросам литературы имеют громадное значение для чехословацких литераторов.

Понятен огромный интерес литературной общественности Чехословакии к горьковским высказываниям и статьям о литературе.

¹ «Lidové noviny», 6 listopadu 1950, стр. 4.

² Там же.

³ «Slovenské pohľady», 1951, č. 4, стр. 207—209.

«Именно Горький, — писала в 1948 г. газета „Праце“, ставя вопрос об издании его публицистики и литературно-критических статей последнего периода, — мог бы дать правильный ответ на многие большие вопросы нашей литературы, которая усиленно ищет более тесного контакта с народом. Ведь и в отношении нашей литературы речь идет о том, чтобы она стала такой, какой когда-то хотел видеть советскую литературу Горький, — стала верным другом и помощником людей в их жизни и труде»¹.

За последние три-четыре года горьковские литературно-критические статьи были изданы в Чехословакии трижды. Понятна актуальность частых публикаций этих статей и в литературных журналах. Большое внимание Горькому уделяет боевой двухнедельный журнал «Вар», освещающий вопросы теории и истории литературы. Уже в первом номере этого журнала, вышедшем в апреле 1948 г., вслед за передовой шла статья о Горьком. Журнал систематически печатает материалы, посвященные Горькому.

Эстетические воззрения Горького, ряд его теоретических высказываний о литературе используются чехословацкими литературоведами при разработке конкретных историко-литературных и критических проблем. Это, в частности, относится к книге крупнейшего чехословацкого критика Ладислава Штоля «Тридцать лет борьбы за чешскую социалистическую поэзию». Горьковским анализом американской действительности и психологии американских буржуа Штоль иллюстрирует положение о классовой сущности буржуазного искусства периода империализма. Закljučая книгу, Штоль обращается к чехословацким писателям, призывая их, по примеру Горького, «искать красоту в правде и правду в красоте»².

Горьковская драматургия оказала громадное влияние на формирование и развитие нового чехословацкого театра. После войны, помимо инсценировки романа «Мать», в столичных и периферийных театрах Чехии и Словакии шли драмы Горького «На дне», «Мещане», «Враги», «Васса Железнова», «Достигаев и другие», «Егор Булычев и другие». Постановки реалистических горьковских вещей явились проверкой уровня театрального искусства. В прессе широко обсуждались успехи и недостатки в постановках отдельных театров, режиссеров, актеров. В ряде статей анализировалось содержание пьес. В целом горьковские постановки превратились в своего рода кампанию по широкому ознакомлению населения с горьковской драматургией, превратились в боевой смотр театрального искусства. Статьи и рецензии, посвященные горьковским спектаклям, единодушно говорили о них, как о школе социалистического реализма в театре: «... для каждого нашего театра являются школой драмы Максима Горького, самого трудного драматурга, но вместе с тем самого полезного инструктора наших актеров на пути создания социалистического народного театра»³. Эти слова принадлежат известному чехословацкому театральному критику Яну Копецкому. «Ставить Горького — держать экзамен реализма»⁴, — говорит драматург Зденек Блага.

Факты, изложенные в настоящем докладе, лишь незначительная часть материалов, относящихся к нашей теме. Однако и они ярко свидетельствуют о том, что литературное наследство Горького стало неотъемлемой частью культурной и политической жизни чехословацкого народа, одерживающего новые и новые успехи в борьбе за построение социализма, в борьбе за мир во всем мире.

¹ «Práce», 28 března 1948.

² Ladislav Štol. «Třicet let bojů za českou socialistickou poesii», стр. 65 и др.

³ «Lidové noviny», 10 ledna 1951.

⁴ «Rudé právo», 6 ledna 1949.

В настоящий момент чехословацкий народ вместе со всем лагерем мира, демократии и социализма широко отмечает 15-летие со дня смерти Максима Горького. Подготовка к горьковским дням началась в стране еще в 1950 году. Специальный комитет выработал обширную программу мероприятий, проводимых в столице и на периферии. Издательства «Свобода», «Чехословацкий писатель», «Свет советов», «Млада фронта», «Дружественный труд», «Мир», «Наше войско», «Труд», «Оброда», Государственное издательство детской книги выпускают важнейшие произведения Горького и труды о его жизни и творчестве. Отдельным изданием выходят выступления Горького против империализма и фашизма. В Праге проводится неделя Максима Горького со специальной программой театров и кино. Комитет по проведению горьковских дней руководит горьковскими радиопередачами, организацией горьковских вечеров и собраний. Большие вечера, посвященные памяти Горького, состоятся в Праге, в Пражском университете.

Горьковские дни являются новым знаменательным событием в культурной жизни народно-демократической Чехословакии, новой ступенью в укреплении дружбы и культурного сотрудничества между советским и чехословацким народом. Они являются новым ярким свидетельством действенной силы и величия советской культуры, у истоков которой стоит основоположник социалистического реализма великий русский писатель Максим Горький.

К. Н. Державин

ГОРЬКИЙ В ПОЛЬШЕ

Уже в 1901 г. В. И. Ленин указал на Горького как на «европейски знаменитого писателя»¹. Мировая слава пришла к молодому автору «Песни о Буревестнике» сразу же после выхода в свет в 1898 г. первого двухтомного собрания его рассказов. Писатель — русский во всем своем творческом облике, наследник и продолжатель лучших традиций национальной литературы, получил широкое признание у международной прогрессивной общественности как смелый борец против реакции и пламенный провозвестник революции.

Для передовых общественных кругов славянских стран Горький никогда не мог быть и не был чуждым писателем. С первых же лет нашего века его слово полнозвучно раздалось на всех славянских языках. Одно за другим его творения входили в идейную жизнь славянских читателей, обогащая ее, ставя перед нею новые, большие проблемы, зовя ее к широким революционным путям и горизонтам. Тесно связав свое писательское дело с русским пролетарским революционным движением, выступая, как писала о нем ленинская «Искра», в 1902 г., «талантливым выразителем протестующей массы» и «борцом против самодержавия»², Горький, тем самым стал выразителем революционных стремлений у славянских народов, боровшихся за свое национальное и социальное освобождение.

В Польше имя Горького получило большую известность в первые же годы его литературной деятельности. Определенные круги польских писателей имели возможность познакомиться с ранними произведениями великого пролетарского писателя в оригинале. Уже в 1900—1901 гг. появились переводы на польский язык некоторых рассказов и повестей Горького. В 1902 г. в Варшаве вышел в свет первый том его «Избранных произведений» в переводе Ст. Стемповского³. В том же году в Кракове были впервые в Польше поставлены «Мещане». Перевод этой пьесы появился в печати в следующем году во Львове⁴. К этому же времени относятся и первые статьи польских критиков, посвященные творчеству Горького (А. Мазановский, А. Мурановский, З. Клёсник и др.), которые свидетельствуют о том, что рассказы и пьесы автора «На дне» нашли в Польше живые и взволнованные отклики.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 295.

² «М. Горький». Рекомендательный указатель литературы под ред. Н. Л. Бродского. М., 1949, стр. 42.

³ M. G o r k i j. Wybór pism. т. 1. Opowiadania. Prz. St. Stempowskiego. Warszawa, 1902.

⁴ M. G o r k i j. Mieszczanie. Szkic dramatyczny. Lwów, 1903.

Появление первых польских переводов произведений Горького и первых откликов на них в польской печати было периодом назревания больших революционных событий как в Царстве Польском, так и в польских землях, находившихся под властью Германии и Австро-Венгрии. Экономический кризис начала XX в. сопровождался бурным ростом революционного рабочего движения, отличительной особенностью которого являлась связь с революционно-марксистским движением русского пролетариата. Союз русского и польского пролетариата в борьбе с царским самодержавием, прусскими колонизаторами, австрийской бюрократией, польскими помещиками и буржуазией обуславливался процессом создания в России центра международного революционного движения — марксистской партии нового типа, партии большевиков. Под руководством русских большевиков, под руководством партии Ленина — Сталина союз этот рос и укреплялся в острой и напряженной борьбе с буржуазным национализмом и реформизмом, с остатками буржуазного народничества и социал-соглашателями всех мастей, собиравшихся под кровом ППС. Революционный подъем польского рабочего класса в 1903—1904 гг. выразился в политических стачках и забастовках в Варшаве, Ченстохове, Белостоке. Польский пролетариат в 1905 г. в ответ на события 9 января объявил всеобщую забастовку. В июне революционная борьба в Польше приняла особо острый характер и вылилась в баррикадные бои в Лодзи. В октябре того же года новая всеобщая забастовка охватила все Царство Польское. Польский пролетариат выступил рука об руку с русским рабочим классом против самодержавия и жестокой капиталистической эксплуатации.

Забастовочное движение 1903 г., ближайшим образом связанное с процессом мобилизации революционных сил в России накануне первой революции, сделало особенно популярной в Польше «Песню о Буревестнике» Горького, которая именно в эти годы появляется на страницах польской рабочей печати и даже в форме листовок. К 1903 г. относится и первая в Польше постановка «На дне», осуществленная Краковским театром под руководством Котарбиньского, и с тех пор долго не сходящая с польской сцены.

Таким образом, имя и творения Горького входят в историю польского революционно-освободительного движения. Творчество Горького становится одним из наиболее крепких звеньев, идейно связующих польский рабочий класс с русской революцией. Это обстоятельство понимали и буржуазно-националистические элементы в Польше, развернувшие в 1907—1908 гг. яростную кампанию против великого революционного писателя. Сотрудничество польской буржуазии с царизмом весьма наглядно иллюстрируется той травлей Горького, которая поднимается в контрреволюционной польской прессе и ее подголосках — органах пенеэсовцев в наиболее мрачный период столыпинской реакции. Особые циркуляры министерства внутренних дел крайне ограничивают и даже не допускают к печати польские переводы произведений Горького. Пьесы его категорически запрещаются к постановке на варшавских правительственных сценах. И тем не менее голос Горького продолжал звучать на польском языке то в спектаклях «Дети солнца», поставленных в Кракове в 1906 г. крупнейшим деятелем польской сцены Людвиком Сольским, или «Вассы Железновой», в Лодзи в 1912 г. под руководством Александра Зельверовича, то в зарубежных, проникающих и в Царство Польское изданиях или в переводах отдельных произведений, время от времени появляющихся, иногда без указания фамилии автора, в некоторых органах польской печати в пределах Российской империи.

Отношение польской буржуазной критики к Горькому в период реакции, последовавшей за революционными событиями 1905 г., нашло свое красноречивое выражение в писаниях буржуазного националиста Владислава Яблоновского, посвятившего автору «Матери» и «Врагов» обширную главу в своей книге «Вокруг сфинкса»¹, примечательной своим «трогательным» единодушием с оценками Горького идеологами русской буржуазной контрреволюции. Прикрываясь маской сочувствия к Горькому, как защитнику «обездоленных», и всячески стараясь, вместе с тем, ограничить положительное значение его творчества пределами «натуралистической школы», Яблоновский делает великого пролетарского писателя проповедником стихийного разрушительного анархизма, пророком бессознательного и дикого «самосуда» над цивилизацией и культурой, писателем-недоучкой, автором «банальных дерзостей», рожденных «грубым и некультурным» умом. Подобная извращенная и озлобленная характеристика Горького была, конечно, знаменем наступившего периода реакции и идейного упадка польской буржуазии, но отнюдь не свидетельствовала об отношении к Горькому широких кругов польской прогрессивной общественности, о которой Яблоновский вынужден был с горечью писать: «Ни один из русских писателей не сумел в Польше привлечь к себе так быстро читателя, как Горький, ни перед кем не раскрылись так гостеприимно двери... Увлечение Горьким настолько искренне и сильно, что его нельзя объяснить ни влиянием рекламы, ни гипнозом популярности, добытой Горьким за границей; так что причин успеха надо искать глубже, а именно в душе читателя, в ее стремлениях достигнуть уровня, на котором находится душа самого автора»². Признание это, исходящее из уст столь яркого ненавистника русского писателя, имеет свою объективную ценность. Оно с несомненностью свидетельствует о действительно огромной популярности Горького в Польше, о том, что для революционной польской общественности творчество его стало высоким примером роста идейно-политического сознания, о том, наконец, что за короткий срок в условиях русско-польского революционного союза великий пролетарский писатель стал учителем и «властителем дум» всей борющейся Польши.

Польская передовая общественность жадно читала Горького как раз в те годы, когда в польской литературе росло и в известном смысле крепло модернистское, декадентское направление. Упадочной теории «чистого искусства» Ланге, антинародной, идеалистической философии буржуазного индивидуализма и откровенной контрреволюционной «сверхчеловечности» различных «homo sapiens» модных буржуазных романистов и драматургов, Горький в сознании многих его польских читателей, противопоставлял свой высокий, подлинно социалистический гуманизм, свое здоровое, выходящее на путь социалистического реализма, творческое понимание жизни, свою оптимистическую уверенность в человеке, как создателе нового и справедливого социального строя. Ни в польской, ни в советской критике, к сожалению, еще не освещен и не разработан вопрос о непосредственном влиянии Горького на польскую литературу начала нашего века, о той роли, которую его литературное наследие сыграло в борьбе прогрессивных польских писателей с декадентами-модернистами, о том творческом обогащении, которым были, несомненно, обязаны Горькому такие крупные представители польской литературы, как Реймонт, Жеромский, Конопницкая, Ожешко, Прус, даже Сенкевич, в ряде своих произведений. На

¹ Владислав Яблоновский. Вокруг сфинкса. Очерки о жизни и творчестве русского народа, СПб., 1912.

² Владислав Яблоновский Указ. соч., стр. 108.

фонемодернистских извращений творчество Горького служило для польской литературы ярким маяком, лучи которого направляли ее на путь сближения с народом.

Империалистическая война 1914—1918 гг. и оккупация Польши кайзеровской Германией приостановили публикацию горьковских произведений. Но Горький не был забыт своими польскими читателями. Симпатии к нему вспыхнули с новой силой в первые же годы после Великой Октябрьской революции. Об этом свидетельствует тот новый подъем его популярности и его влияния, который можно отметить в период двадцатилетнего существования Польши как формально независимого буржуазного государства. В новых условиях развития польского революционно-освободительного движения, под гнетом буржуазно-помещичьей диктатуры, в условиях яростной буржуазно-националистической и антисоветской пропаганды пилсудчиков, образ Горького, как писателя и общественника, становится для всей революционной Польши одним из самых убедительных и высоких воплощений великой культуры свободного советского народа.

Несмотря на цензурные преследования и ущемления, прогрессивно-демократические круги Польши 20—30-х годов продолжали внимательно следить за творчеством Горького и восстанавливать те пробелы в знакомстве с его произведениями, которые были вызваны царской цензурой. Именно в эти годы в польской литературе появляется первый перевод «Матери», выдерживающий за короткий срок несколько изданий в серии «Лучших мировых романов»¹.

В душевной атмосфере режима «санации» появление «Матери» и ряда других произведений Горького («Жизнь Клима Самгина», 1929, «Дело Артамоновых», 1934, «Мои университеты», 1936, «Фома Гордеев», 1938) сыграло огромную революционизирующую роль. Отзвуки героических событий 1905 г., о которых не забыл польский пролетариат, с новой силой возродились в сознании польских читателей на страницах «Матери». Мощный горьковский реализм больших социальных романов противостоял жалким попыткам фальсификации действительности в лжесоциальной литературе фашистских и фашиствующих писателей типа Ю. Каден-Бандровского и др. На романах Горького, посвященных недавнему прошлому русского народа, передовой польский читатель 30-х годов воспитывался в ненависти к капиталистическому строю, к своим угнетателям, вместе с Горьким протестовал против режима насилия и эксплуатации, против полицейского террора и предательского соглашательства. Такую же революционизирующую роль сыграла и постановка в лодзинском театре незадолго до второй мировой войны «Егора Булычева и других». Реакционная пресса быстро поняла идейную значимость этого шедевра горьковской драматургии, как сурового и непреложного суда над капиталистической действительностью, и приняла все зависящие от нее меры, чтобы спектакль был снят со сцены.

Особое место литературное наследие Горького заняло в процессе формирования молодой революционной польской литературы 20—30-х годов. На горьковском реализме, на его неустанном обличении буржуазного строя, на его благородном социалистическом гуманизме и на его высоком художественном мастерстве воспиталась целая плеяда польских прозаиков, в той или иной степени обязанных великому писателю Страны социализма своими лучшими произведениями. К их числу следует отнести Ванду Василевскую, Леона Кручковского, Налковскую, Домбровскую

¹ M. G o r k i j. *Zwycięstwo matki*. Warszawa, 1929.

и ряд других писателей, которые посвятили свое творчество борьбе за социальный прогресс и возрождение высоких освободительных традиций польской литературы.

Крах буржуазно-помещичьего государства и немецко-фашистская оккупация Польши на несколько лет приостановили развитие польской национальной культуры, грозя ей гибелью. Под зловещей сенью свастики, под властью беззакония и жестокого террора росли и закалялись новые бойцы за польскую независимость, верившие в нерушимость союза русского и польского народов в их совместной борьбе с захватчиками родины, верившие в великую силу страны Ленина и Сталина, страны Горького.

Героическая Советская Армия принесла польскому народу долгожданную свободу и независимость. Преодолевая сопротивление внутренней контрреволюции и отражая натиск врагов мира и народной свободы, возглавляемых хищным американско-английским империализмом, народно-демократическая Польша под руководством закаленной в боях Польской объединенной рабочей партии приступила к строительству основ социализма. Братская помощь Советского Союза, трудовой подъем широких масс польского народа и ясное сознание стоящих перед новой народно-демократической Польшей светлых перспектив хозяйственного и культурного расцвета обеспечивают победное завершение намеченного плана великих работ по восстановлению и социалистическому переустройству всей жизни страны.

В той культурной революции, которую сейчас осуществляет польский народ, важнейшее место занимает художественная литература, переживающая глубокий и плодотворный процесс ликвидации гнилого наследия буржуазно-декадентских влияний, возрождения высоких национальных классических традиций и овладения методом социалистического реализма.

Молодая литература народно-демократической Польши в значительной степени обязана своими несомненными успехами и творческими достижениями советской литературе.

В народно-демократической Польше творения Горького выходят в свет невиданными до сих пор тиражами. Новые переводы горьковских произведений, свободные от варварских цензурных вмешательств и мастерски воссоздающие на звучном польском языке богатство русской речи великого писателя, широко идут и в библиотеки рабочих клубов и в читальни польской деревни. Силезские металлурги и лодзинские текстильщики, домбровские шахтеры и варшавские машиностроители встречают Горького как старого и испытанного друга польского рабочего класса, как писателя — провозвестника революции, как «...громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению»¹. Страстная горьковская проповедь высоких идеалов социалистического гуманизма, его призыв к беспощадной борьбе с миром насилия и эксплуатации стали достоянием широких масс польского народа.

Центральной и важнейшей проблемой литературной жизни народно-демократической Польши является проблема социалистического реализма. Ее теоретическое решение всецело основывается на тех определениях и формулировках, которые были даны в 1934 г. А. А. Ждановым и М. Горьким в их выступлениях на I Всесоюзном съезде советских писателей. Практическое решение этой проблемы исходит в значительной мере из творческого освоения польскими писателями богатейшего литературного наследия Горького. Орган польской объединенной рабочей партии «Три-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 325.

буна люду» особо подчеркивает то выдающееся место, которое Горький занял в советской и мировой литературе как первый представитель и зачинатель социалистического реализма: «Из реализма критического вырос у Горького новый тип реализма, который мы называем социалистическим реализмом... Он тесно связан с социалистическим гуманизмом, которым насыщено все творчество Горького»¹.

В статье «Горький учит» Севéрин Пóбляк особо отмечает заслуги великого русского писателя в определении стиля и метода социалистического реализма, художественно отображающего ту «третью действительность», которую на смену прошлому и настоящему приносит с собою строительство социализма, и подробно останавливается на связи Горького как художника с лучшими прогрессивными традициями русской классической литературы². Известный исследователь русско-польских литературных отношений Леон Гомолицкий указывает на глубокую социально-политическую обусловленность горьковского социалистического реализма, ставшего прочной и основной идейно-творческой базой советской литературы: «Под влиянием теории Ленина Горький, ясно увидя процесс становления классовой сознательности рабочего, создал эпохальное произведение, повесть „Мать“... Непосредственный контакт с Лениным и Сталиным — встречи, которые со временем превратились в дружбу, утвердили Горького на позициях гуманизма и позволили ему подняться до социалистического реализма»³.

В подобных оценках творчества Горького польская литературная мысль решительно порывает с наследием реакционно-буржуазных и буржуазно-либеральных толкователей великого революционного писателя; стремившихся всячески извратить социальный и политический смысл горьковских произведений. Несомненной заслугой передовой польской литературной критики последнего пятилетия является ясная и четкая постановка вопроса о природе творчества Горького, как творчества глубоко народного, неразрывно связанного с развитием русского революционного движения и с историей партии большевиков. «Творчество Горького, — пишет литературовед Грыголюнас, — учит любви к человеку и стреляет как меткий карабин по тем, кто выбрасывают любовь и свободу в мусорную яму, а человека стремятся сделать рабом банкиров и их золота»⁴. Другом людей называет Горького известный критик Станислав Мэрчак-Оборский, как «писателя совершенной человечности» определяет его анонимный автор статьи в газете «Речь Посполита» (1950, № 166). «Горький, — пишет Мэрчак-Оборский, — действительно познал, что экономические и общественные условия определяют человеческие поступки и человеческую мораль. Он умел видеть зло не в человеке, а в общественном строе... Он понимал, вместе с тем, конечные цели борьбы с растленным старым миром, пылал справедливой ненавистью к нему — и это было мудростью его гуманизма»⁵. Этот высокий социалистический гуманизм Горького есть результат глубокой преданности делу революции: «Он был первым русским писателем, который без колебаний понял единство революционной идеи и практики, который посвятил все свое творчество без

¹ J. A. S z c z e p a ń s k i. Pierwszy pisarz proletariacki, «Trybuna ludu», 1950, N 166.

² Cm. Seweryn Pollak. Gorki uczy, «Nowa kultura», 1950, N 12.

³ Leon G o m o l i c k i. Wielki pisarz proletariatu, «Trybuna wolności», 1950, N 26.

⁴ J. G r y g o l u n a s. Człowiek—to brzmi dumnie, «Pokolenie», 1950, N 29.

⁵ St. M a r c z a k - O b o r s k i. Przyjacieli ludzi, «Nowa kultura», 1950, N 31.

остатка делу освобождения человека от угнетения и подчинения, делу социализма»¹.

Оценивая творчество Горького после пережитых польским народом ужасов Освенцима, польская критика подчеркивает, что великая ненависть Горького к миру угнетателей и палачей народов проистекала из его великой любви к простым людям, трудящемуся человечеству. Этот глубокий гуманизм Горького, соединенный с пытливым внимательным и участливым отношением к человеку, ярко рисует в своих воспоминаниях о великом писателе Бронислав Длугошевский, автор интересного очерка «Две встречи», посвященного описанию визита к Горькому на о. Капри, бежавшего от полицейских преследований за границу одесского моряка Егора Мотовилова². Горький показан здесь во весь рост, как друг людей, как настоящий «инженер человеческих душ», сумевший разгадать под простой внешностью обыкновенного матроса всю глубину протеста против неправды и зла враждебной трудящимся царской действительности.

В польской критической литературе отсутствуют широкие, обобщающие, основанные на прочной научной базе монографии о Горьком. Нет сомнения в том, что специальная монография, как и всякий иной обобщающий труд, посвященный крупнейшему русскому революционному писателю, сыграл бы весьма важную роль в укреплении и развитии советско-польских культурных связей и культурного единения. Тем большую ценность для польских читателей имеют некоторые попытки характеристики жизни и творчества Горького, которые появились за последние годы в польской периодической печати. К ним относятся, в частности, статья И. Щепаньского «Первый пролетарский писатель», помещенная в газете «Трибуна люду», статья Э. Коженевской «Из истории творчества Горького», опубликованная в журнале «Кузница» (1949, № 44), очерк Леона Гомолицкого «Великий писатель пролетариата» («Трибуна вольности», 1950, № 26) и статья Б. Якубовского «Максим Горький», напечатанная в журнале «Славянская жизнь» (1948, № 10—11).

Не останавливаясь на некоторых частных ошибках этих статей, следует подчеркнуть общее стремление их авторов найти в определении основных черт горьковского творчества единый язык с советскими исследователями жизни и литературного наследия нашего великого писателя.

В своей статье Леон Гомолицкий характеризует Горького как «непреклонного борца за победу коммунизма», высоко оценивая его творчество. Горькому, как продолжателю в новых исторических условиях лучших освободительных традиций русской классической литературы, посвящена статья Якубовского. Очерк Э. Коженевской дает наиболее всесторонний в текущей польской прессе обзор творческого пути пролетарского писателя, опровергающий ходячие буржуазные воззрения на «натуралистичность» литературного облика автора «Матери» и намечающий главные идейно-тематические линии развития Горького как писателя на фоне основных этапов истории русского революционного движения. Подчеркивая то качественно новое, что принес Горький в русскую литературу, Э. Коженевская оценивает его связи с идейными направлениями литературной жизни предшествующей эпохи и высказывает ряд интересных мыслей о содержании, идейной значимости и историко-литературной ценности горьковского протестующего, революционного романтизма. Столь же внимательно польская исследовательница останавливается на проблеме положительного героя у Горького, как творческого воплощения образа

¹ St. Marczak-Oberski. Pisarz pełnego człowieczeństwa, «Rzeczpospolita», 1950, N 166.

² Bronisław Długoszewski. Dwa spotkania, «Dziennik literacki», 1949, N 5.

большевика и как художественного воссоздания «благородства и доброты русского человека».

Интересным и первым в польской критической литературе опытом оценки Горького как публициста является очерк Леона Гомолицкого «Горький-публицист»¹, ярко характеризующий основные черты жанра политического очерка и памфлета в литературном наследии великого писателя.

Особо останавливаясь на очерках Горького, посвященных капиталистической Америке, Гомолицкий отмечает, что «талант памфлетиста в соединении с гениальной артистичностью великого писателя создал ряд покоряющих своей силой образов, которые разоблачают внутреннюю пустоту капиталистической американской цивилизации и страшную материальную нужду трудящихся масс Америки». Эти очерки и памфлеты «не потеряли ни своей внушающей силы, ни своей актуальности», как не теряют своей идейной значимости и ранние фельетоны Горького, в которых он «выступал против космополитизма, уничтожающего и нивелирующего национальную культуру, и с необыкновенной симпатией приветствовал всякое проявление самобытного народного творчества». Последующие статьи Горького предстают в оценке Гомолицкого как «подлинные гимны в честь социалистического труда и новых людей, для которых труд есть дело чести, которые понимают его как героический подвиг». Особое значение польский критик придает антифашистским памфлетам и статьям Горького, которые вместе с лучшими его очерками других жанров, «принадлежат к числу классических произведений марксистской литературы». Публицистика Горького является «новой страницей в истории этого литературного жанра».

Появление новых переводов больших горьковских произведений вызывает в польской критике многочисленные отклики и суждения. Следует отметить, что в основном они группируются вокруг таких шедевров горьковской прозы, как «Мать», «Дело Артамоновых» и др., поскольку серьезными задачами, выдвигаемыми перед польской литературой наших дней являются задачи создания романа о революционной борьбе польского пролетариата и повествовательно-эпического полотна, разоблачающего прошлое буржуазно-помещичьей Польши. По свидетельству И. Щепаньского «Мать» «стала для польского рабочего класса самой любимой книгой». Стефан Жулкевский определяет роман Горького, как «классическое произведение социалистического реализма»².

Оценивая новый перевод «Матери», осуществленный Галиной Гурской (1948 г.), орган Общества польско-советской дружбы «Przyjaźń» относит роман Горького к числу «наиболее выдающихся произведений мировой литературы» и отмечает его огромное воспитательное значение для польских женщин³.

Столь же единодушную высокую оценку польской критики получили и роман «Дело Артамоновых», вышедший в новом переводе Ст. Струмф-Войткевича (1949 г.). Автор критической статьи «История рода Артамоновых», помещенной в журнале «Кузница», А. Яцкевич, сравнивая этот роман с некоторыми известными произведениями жанра семейных хроник в европейской литературе, отметил, что «ни один из писателей Запада не создал столь полного, столь синтетического образа, как Горький в „Деле

¹ L. G o m o l i c k i. Gorki — publicysta, «Wieś», 1951, N 1.

² Stefan Żółkiewski. Klasyczne dzieło realizmu socjalistycznego, «Kuźnica», 1948, N 9.

³ H. B r e v i s. «Matka», «Przyjaźń», 1949, N 10.

Артамоновых»¹. Газета «Трибуна люду» назвала этот роман «великой социально-политической эпопеей» и подчеркнула «искусство синтезирования в широком плане целых исторических эпох и огромное мастерство психологического анализа личности и общества»².

Целям живой популяризации горьковского литературного наследия и вместе с тем свидетельством о больших возможностях, которыми обладает польская культура в деле творческого освоения и художественной интерпретации горьковского творчества, явился организованный в 1950 г. фестиваль советских пьес. В этом фестивале приняло участие 39 драматических театров Польши, показавших 52 постановки русских классических и советских пьес, в том числе 7 спектаклей драм Горького. Фестиваль «прошел под знаком триумфа горьковской драматургии»³, которая была представлена «Егором Булычевым», «Мещанами», «Врагами», «Детями солища» и «На дне» в исполнении крупнейших артистических сил ведущих польских сцен. Первую премию из них получил Народный театр в Варшаве за инсценировку «Егора Булычева», вторую — Театр им. Высянского в Катовицах за спектакль «Мещане».

Отклики критики на горьковские спектакли фестиваля представляют интересную картину понимания и оценки горьковской драматургии в Польше, театральная культура которой переживает в настоящее время серьезный процесс социалистической перестройки и глубокого освоения начал теории К. С. Станиславского, с деятельностью которого столь тесно было связано рождение ряда горьковских пьес.

Наибольшее количество отзывов выпало на долю спектаклей «Егора Булычева» и «На дне» в постановке выдающегося польского режиссера Леона Шиллера на сценах лодзинского Театра Войска Польского и варшавского Польского театра.

Отмечая сильные и слабые стороны последней постановки, польская критика особо подчеркнула глубокий смысл «На дне» как произведения, поражающего силой разоблачения капиталистического строя, который калечит и уродует миллионы и миллионы человеческих жизней. «Непременно и долговечно те высокие гуманистические ценности, которые заключены в драме Горького, — пишет Б. Чешко в газете „Трибуна волиности“. Огромная сила художественной выразительности пьесы будит невольный гнев и поднимает на борьбу с врагом». Сравнивая ужасы быта рухнувшего царского строя с ужасами людского существования в условиях современного американского образа жизни, критик особо подчеркивает актуальное значение драмы Горького в борьбе с иллюзиями и обманами капиталистического социально-бытового преуспеяния и буржуазной демократии⁴. В своем отзыве о лодзинской постановке «На дне» Адам Важик подробно останавливается на идейном содержании горьковской пьесы, резко отграничивая ее от философии французского анархистствующего экзистенциализма и мрачного «люмпеннатурализма» модных американских авторов. «Горький в уста людей дна вложил слова, которые стали первой декларацией социалистического гуманизма: „Человек — это звучит гордо“»⁵.

¹ A. Jackiewicz. Dzieje rodu Artamonowów, «Kuźnica», 1949, N 17.

² B. Dudziński. Saga rodu Artamonowych, «Trybuna ludu», 1949, N 117.

³ Seweryn Pollak. «Jegor Bułyczow» w Teatrze Narodowym w Warszawie, «Kuźnica», 1950, N 1.

⁴ B. Czeszko. «Na dnie» Gorkiego w Teatrze Polskim, «Trybuna wolności», 1949, N 41.

⁵ A. Ważyk. Gorkiego «Na dnie» w Teatrze W. P., «Kuźnica», 1949, N 28.

Журнал «Odrodzenie» (1949, № 27) отмечает в горьковской пьесе прежде всего «гуманистический протест против падения человека, протест, проникнутый вместе с тем оптимистической верой в его возможности». Детальный анализ пьесы дает в журнале «Dziennik literacki» О. Клёминек, отмечающий те сдвиги, которые совершились в понимании образов «На дне» со времен ранних спектаклей горьковской драмы в Польше и уточняющий идейный смысл утешительной проповеди Луки, как полемического отклика Горького на пропаганду толстовцев¹.

В связи с постановкой «Врагов» польская критика уделила особое внимание актуальнейшей для современной Западной Европы основной теме пьесы — теме столкновения двух миров. «„Враги“, — пишет Ваида Падва в газете „Трибуна вольности“, — явились первым произведением русской драматургии, представившим образы сознательных революционных рабочих, которых история призвала к победе над врагами рабочего класса»². Отмечая глубокую веру Горького в грядущую победу рабочего класса, автор статьи о «Врагах» в журнале «Przyjaźń» подчеркнул живую политическую значимость горьковской драмы, разоблачающей не только открытых и откровенных врагов народа, но и тех, кто прячется под миролюбивой маской «филантропического демократизма» и «либерального гуманизма»³.

Таковы в общих чертах основные моменты восприятия и понимания литературного наследия великого русского революционного писателя в народно-демократической Польше. Здесь, так же как и в иных славянских странах народной демократии, Горький выступает учителем и наставником целых поколений передовой общественности, основоположником социалистического реализма в литературе, носителем высокого социалистического гуманизма, беззаветным другом трудящихся и вдохновителем борьбы за коммунизм⁴.

Имя Горького и его творчество теснейшим образом сомкнулись с освободительной борьбой польского народа и с осуществляемым планом построения основ социализма в народно-демократической Польше. Горький остается в сердцах польского народа верным залогом нерасторжимости польско-советской дружбы и дальнейшего укрепления единства советского и польского народов в их непреклонной борьбе за социальную справедливость, мир и счастье всего передового человечества.

¹ О. К л о м и н е к. «Na dnie» Gorkiego, «Dziennik literacki», 1949, N 44.

² Wanda P a d w a, «Wrogowie» M. Gorkiego w Państwowym Teatrze Polskim w Warszawie, «Trybuna wolności», 1949, N 15.

³ Cz. W. «Wrogowie», «Przyjaźń», 1949, N 10.

⁴ См. В. М. М о л о т о в. Статьи и речи. 1935—1936, Партиздат, 1937, стр. 240.

Юлиус Фучик

МАКСИМ ГОРЬКИЙ¹

Молнией разнеслась по Москве весть о смерти любимого писателя советского народа Максима Горького. Тень печали легла на город. Сообщение стало известно после обеда, а к вечеру уже развевались на всех домах красные флаги, окаймленные черным крепом.

Несколько дней шли эти жестокие сообщения о тяжелой болезни Максима Горького. Когда пришло известие об улучшении дыхания и сердечной деятельности, мы радовались, как будто бы вся опасность миновала. Мы не могли представить себе Советский Союз без Максима Горького.

И даже сейчас, когда телеграммы безжалостно подтверждают его кончину, мы не можем еще до конца осознать это, потому что еще живет его инициатива, еще звучат его слова, не как памятные, канонические слова ушедшего от нас великого человека, а как слова живого друга, советующего и спорящего, убежденного и убеждающего, борющегося и любящего, всегда полного новых идей, в которых кипела великая жизнь, которые были источником больших коллективных начинаний.

Он знал и любил жизнь. И потому он так ненавидел все, что низводило жизнь до прозябания. Он ненавидел царскую Россию, потому что это была грязь, потому что это был мрак, потому что, это была страшная неволя, а он хотел широких, ясных и светлых просторов для новых людей.

Никто из русских писателей никогда не сказал так ясно правду о царской России, о ее буржуазии, о рабочих и крестьянах, как это сделал Максим Горький. И его правда была действительна, ибо это была б о р ю щ а я с я правда. Горький никогда не ограничивался только констатацией, только наблюдением, а всегда боролся, и потому он не мог быть мещанином.

Как скиталец бродил он по широкой Руси и искал опору в своей борьбе. Он рано нашел ее. Он нашел Ленина, нашел большевиков, нашел революционный пролетариат и сразу связал свою борьбу с пролетарской революцией. В начале нашего столетия он проделал путь, по которому теперь, спустя почти тридцать лет, прошел Ромэн Роллан и многие другие великие деятели современной культуры. Они прошли этот путь позже Горького, потому что не были связаны с народными массами, как связан был с ними с самого начала Горький.

Связь с народными массами дала Максиму Горькому необычайную силу. Связь с народными массами дала мировой литературе славные

¹ Впервые дается на русском языке, перевод С. В. Никольского. «Rudé právo», 20 června 1936.

книги Максима Горького. Связь Максима Горького с народными массами дала также мировой литературе славные книги других писателей, ибо Максим Горький был учителем новых поколений писателей, а также учил многих больших писателей, своих современников.

Ленин сказал о Горьком, что он «...крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать»¹.

Ленинская оценка была глубоко верна и в констатации и в предсказании. Максим Горький был крупнейшим представителем той литературы, которая звала к революции и задачи которой не были исчерпаны, когда пролетариат взял власть.

Максим Горький был необычайно чуток к советской жизни. Он понимал каждое изменение в ней, каждое движение вперед и понимал не только как современник, углубившийся в историю и не охватывающий жизни в целом, — он понимал ее как мудрый мыслитель, который смотрит на жизнь в исторической перспективе, выделяет в ней исторически значимое, видит, что будущие поколения могут ожидать от действий наших современников. Поэтому Горький был инициатором больших начинаний, в которых отразилось все развитие советской жизни.

По его инициативе возникла «История гражданской войны», по его инициативе возникла «История фабрик и заводов», по его инициативе возникла история деревень — замечательные литературные документы советской жизни, по которым многие учились ее понимать.

Максим Горький — великий вдохновитель.

Это неотделимо от его имени. Советская культура понесла тяжелую утрату, теряя в лице Горького это воплощение кипучей инициативы.

Тяжелую утрату понесла не только советская культура, но и культура всего мира, революционная культура человечества.

Максим Горький не перестал быть борцом и после победоносного Октября, он видел не только расцветающую жизнь Советского Союза, он всегда видел так же хорошо грязь и нищету капиталистического мира. И с неугасающей энергией он всегда помогал нам в борьбе с этой нищетой и грязью. Это он взывал к заграничной интеллигенции: «С кем вы, мастера культуры?» Это он призывал нерешительных и колеблющихся, хотя и думающих художников и мыслителей, оставить колебания и в своих интересах примкнуть к революционному движению пролетариата. Всем индивидуалистически настроенным интеллигентам, которые боялись социализма, полагая, что он связывает личность, Горький терпеливо и страстно объяснял, что не социализм, а капитализм связывает личность, что социализм, наоборот, освобождает все творческие силы человека, освобождает личность.

«Индивидуализм есть результат давления на человека извне, со стороны классового общества, индивидуализм — это бесплодная попытка личности защититься от насилия. Но ведь самозащита есть не что иное, как самоограничение, ибо в состоянии самозащиты замедляется процесс роста интеллектуальной энергии. Это состояние одинаково вредно и обществу и личности. „Нации“ тратят миллиарды на вооружение против соседних наций, личность тратит большинство своих сил на самооборону против насилий классового общества. „Жизнь есть борьба“? Да, но она должна быть борьбой человека и человечества против стихийных сил природы, борьбой за власть над ними. Классовое государство превратило эту

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 186.

великую борьбу в гнуснейшую драку за обладание физической энергией человека, за порабощение его»¹.

Много таких ясных слов сказал Максим Горький интеллигенции капиталистического мира, а так как за этими словами стоял авторитет великого писателя, Горький убеждал тысячи из рядов интеллигенции легче, чем это могло удаться многим иным. Своим литературным творчеством Горький боролся вместе с нами и за наше дело, за дело революционного движения пролетариата, за действительное освобождение человеческой личности, за освобождение человека как творца и созидателя. Он боролся вместе с нами и тогда, когда обращался к мельчайшим явлениям советской жизни, чтобы почерпнуть в них новые действенные средства творчества и борьбы.

Кончина Максима Горького — тяжелая утрата для нас. И потому так долго не хочется верить, что это действительность. Но если это действительность, то со всей любовью, которую мы питали к этому другу, мы должны продолжать его дело, должны действовать так, чтобы вознаградить эту утрату, должны творить и искать, как будто бы он был с нами, высокий, стройный, с голубыми, невообразимо живыми глазами, видящими далеко вперед, мы должны, как и он, любить жизнь и потому ненавидеть всю буржуазную грязь и гнет, должны б о р о т ь с я.

¹ М. Горький. Публицистические статьи, ГИХЛ, 1931, стр. 281 (статья «Ответ интеллигенту»).

А. Н. Шлякова

ТЕАТР НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ¹

Наряду с крупными достижениями в области политической и хозяйственной жизни, в странах народной демократии произошли коренные изменения на идеологическом фронте и, в частности, в области театрального искусства.

С первых дней установления народно-демократической власти в Болгарии началась идейно-творческая перестройка театра, призванного стать активным участником в строительстве основ новой жизни. «Надстройка порождается базисом,— пишет товарищ Сталин,— но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...»²

Ярким доказательством активного воздействия надстройки на базис является общественно-преобразующая роль советского искусства в жизни советского общества. Аналогичный процесс мы наблюдаем и в развитии нового болгарского искусства, которое развивается под благотворным влиянием искусства Советского Союза.

Целью нашей диссертации является рассмотрение новых идейно-творческих позиций болгарского театра в связи с теми глубоко революционными изменениями в общественно-политической и хозяйственной жизни страны, которые произошли после победоносного восстания 9 сентября 1944 г. и освобождения страны доблестными воинами Советской Армии.

Главные задачи, которые при этом ставились,— осветить руководящую роль коммунистической партии и народно-демократического государства в процессе идейной и организационной перестройки театра, показать борьбу болгарских театральных деятелей против пережитков буржуазной идеологии и антиреалистических тенденций в их творчестве, борьбу за критическое усвоение культурного наследия прошлого, за утверждение нового метода и стиля работы.

Одной из основных задач диссертации является рассмотрение огромного идейного и творческого воздействия передовой идеологии и культуры Советского Союза на развитие современного болгарского театра и драматургии.

¹ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук, защищенной в Ученом Совете театроведческого факультета Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского 4 июня 1951 г.

² И. С т а л и н. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 7.

* * *

Первый раздел диссертации посвящен народным истокам болгарского театра, его неразрывной связи с национально-освободительным и рабочим движением в стране.

Позднее возникновение национального театра — в середине XIX в. — объясняется тем, что страна в течение пяти веков находилась под пятой турецких завоевателей.

С конца XVIII в. усиливается борьба болгарского народа за свою независимость, подготовившая освобождение страны славными русскими войсками в 1878 г. В период так называемого национального возрождения (с конца XVIII в. до 1878 г.) происходит становление болгарского театра. Большую роль в пропаганде революционно-демократических идей, в росте национального самосознания болгарского народа сыграли народные читальни, создавшие первые любительские театральные кружки. Их патриотические спектакли оказывали значительное революционизирующее воздействие на народного зрителя.

Возникнув как трибуна пробуждения национального самосознания, выполнявшая функции воспитателя и просветителя народных масс, болгарский театр развивался как могучее средство организации народных сил для борьбы за национальную независимость.

Отличительными чертами театра в этот период становятся народность и реалистические тенденции. Эти тенденции не умирают и в послеосвободительный период, когда театр переходит в новую стадию своего развития и из любительского превращается в профессиональный.

Вплоть до первой империалистической войны болгарский театр сохраняет крупнейшее значение в культурной жизни страны. Этому в большой степени способствовало благотворное влияние русского театра и следование крупнейших болгарских драматургов (И. Вазов, А. Страшимиров и др.) народно-демократическим традициям театра эпохи национального возрождения.

В силу давних культурно-исторических связей наиболее близким болгарскому театру стал театр русский, и его влияние оказалось преобладающим.

Русская классическая драматургия преобладала в болгарском репертуаре вплоть до первой империалистической войны, когда она была запрещена правительством германского ставленника Фердинанда.

Целое поколение талантливых болгарских актеров получило образование и прошло практику на драматических курсах в Петербурге и в театральных школах Москвы и Одессы.

Глубокое гуманистическое содержание русского театрального искусства, его высокие этические принципы, идеал общественного служения нашли в лице первых театральных деятелей Болгарии (К. Сарафов, А. Будевская, Г. Киров, Х. Ганчев и др.) своих верных последователей. Воспитанники русских школ актерского мастерства, составившие основное ядро труппы Софийского народного театра, в значительной степени определили реалистический характер болгарского сценического искусства.

Сочетание демократических, реалистических тенденций болгарской сцены с русской школой сценического реализма определило традиции болгарского национального театра.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние как на общественную жизнь страны, так и на развитие литературы и искусства в Болгарии.

Развитие болгарского театра в эти годы происходит в условиях обострения классовой борьбы после провала авантюристической политики правящей клики, втянувшей Болгарию в империалистическую войну 1914—1918 гг.

Болгарский театр периода между двумя войнами (1918—1944) отражает сложную идейно-политическую обстановку в стране. После захвата власти фашистской кликой Цанкова в 1923 г. происходит усиленная фашизация официального правительственного театра. Из репертуара выбрасываются произведения прогрессивных авторов. Однако провинциальные и любительские театры продолжают оставаться хранителями народных, реалистических традиций.

Болгарская драматургия в целом переживала глубокий идейный и художественный упадок. На болгарской официальной сцене ставились пьесы преимущественно фашистских драматургов.

Однако борьба прогрессивных театральных деятелей против темных сил фашистской реакции не прекращалась в течение всех лет господства монархо-фашистского режима в стране. В 1921 г. по инициативе Георгия Димитрова создается «Союз болгарских артистов, музыкантов и театральных работников», нелегально руководимый коммунистами и направлявший работу провинциальных театров и многочисленных любительских трупп.

Несмотря на фашистский террор, в Болгарии возникло много новых театров с революционным репертуаром. Эстрадные театры «Синей блузы», организованные по образцу советских агитационных театров 20-х годов, театральные коллективы, созданные под руководством Б. Дановского, Г. Костова, Г. Стаматова и других, «Реалистический театр», работавший под непосредственным руководством компартии, проводили большую пропагандистскую работу.

Рабочие театры, любительские труппы, художественная самодеятельность явились в годы фашистской реакции ярким выражением народного движения за создание прогрессивного, реалистического театра.

Значительное место в данном разделе уделено благотворному воздействию на болгарских актеров советского театра, интерес к которому особенно вырос после гастролей Московского Художественного театра (1921, 1924 гг.) в Болгарии. Большую роль в закреплении и распространении сценических принципов Художественного театра сыграл бывший актер и режиссер этого театра Н. О. Массалитинов, приглашенный в 1924 г. на пост главного режиссера Софийского народного театра. В 30-е годы под давлением общественного мнения на болгарской сцене начали появляться первые советские пьесы, представления которых превращались в яркую демонстрацию симпатии прогрессивной болгарской общественности к Советскому Союзу.

В годы второй мировой войны еще больше усилилась фашизация внутренней жизни страны, разгул полицейской реакции. Антинародная тенденция остро сказалась в политике театра. С репертуара были сняты не только советские, но и все прогрессивные произведения.

Театр в Болгарии оказался в состоянии тяжелого кризиса, из которого его вывел только революционный переворот 9 сентября 1944 г., освобождение Советской Армией страны от гитлеровских фашистов и их внутренних пособников, приход к власти народно-демократического правительства. С установлением в стране народно-демократического режима, являющегося формой диктатуры пролетариата, перед болгарским театром открылись действительные возможности для развития его демократических и реалистических традиций, для полного и всестороннего расцвета его народного искусства.

В развитии театра намечаются два этапа, соответствующие революционным преобразованиям в стране и задачам компартии на идеологическом фронте в каждый период: первый этап — с 9 сентября 1944 г. по 1947 г. включительно и второй этап — с 1948 г. до наших дней.

* * *

Победа народного восстания 9 сентября и образование первого народного правительства Болгарии, правительства Отечественного фронта в корне изменили положение в стране. 15 сентября 1946 г. в Болгарии была провозглашена Народная республика. 1944—1947 гг. характеризовались в области политической жизни укреплением основ народно-демократической власти в обстановке напряженной борьбы с внутренней реакцией, пользующейся поддержкой иностранных империалистов; осуществлением революционных преобразований в экономике, восстановлением разрушенного народного хозяйства. На идеологическом фронте коммунистическая партия ориентировала деятелей культуры прежде всего на уничтожение пережитков фашизма и великоболгарского шовинизма, на создание прогрессивного, реалистического искусства.

Рост и укрепление хозяйственной и политической жизни в стране вызвало значительный рост культуры и в связи с этим широкое распространение художественной самодеятельности. Автор рассматривает зарождение новых форм самодеятельности, работу фронтовых театров, деятельность любительских коллективов при читальнях, отмечает новую роль народных читален, ставших в условиях демократической республики своеобразным народным университетом и приходит к выводу, что в Болгарии «культура и искусство все больше становятся нераздельной частью общего народного строительства, все больше сливаются с движением жизни...»¹

В следующей части главы — «Партия как руководитель идейной и организационной перестройки театра» — указывается на ряд осуществленных партией мероприятий в организационной перестройке театральной работы. Создается Министерство информации и искусств, Палата народной культуры (1945 г.), расширяется сеть государственных театров.

В разделе «Новая репертуарная политика как решающий момент перестройки театра» подчеркивается, что в первые годы после 9 сентября 1944 г. функцию общественно-политического воспитания народа выполняла почти исключительно советская драматургия, обильно представленная на сценах почти всех театров страны.

Наряду с советскими пьесами большое место в репертуаре заняла классика.

Однако новая репертуарная линия не всегда твердо проводилась в театрах в результате сопротивления реакции демократическим позициям большинства театральных работников. Проведение ряда новых организационных мероприятий, выдвижение на руководящие посты прогрессивных деятелей культуры, введение коллективного метода управления, чистка театральных трупп и обновление их молодыми актерами помогли болгарскому театру встать на правильный путь, указанный партией и всем ходом исторического развития страны.

Раздел «Привлечение новых театральных кадров как основа строительства нового театра» освещает политику партии в отношении как ста-

¹ Б. Дановски. Път на българския театър после 9 септември, «Отечествен фронт», 7 сентября 1948 г.

рых актерских кадров, перед которыми встала задача общественно-политического перевоспитания, так и в отношении молодых актеров.

В этой части диссертации рассказывается о перестройке всей системы обучения в Государственной театральной школе; об организации в стране курсов по повышению квалификации актеров, где читали лекции советские режиссеры Н. Петров, Ю. Завадский, П. Румянцев; об установлении глубоких творческих связей с советским театром и непосредственной помощи советских режиссеров, поставивших ряд спектаклей на болгарских сценах. В конце раздела дается характеристика успехов болгарского театра за первый период 1944—1947 гг.

* * *

Принятие конституции (4 декабря 1947 г.), национализация промышленности, преобразование Отечественного фронта в единую общественно-политическую организацию, консолидация всех демократических сил страны, слияние Болгарской социал-демократической партии с Болгарской коммунистической партией, разгром оппозиционных группировок, изменение в соотношении классовых сил в стране — все это дало возможность поставить на V съезде БКП (декабрь 1948) вопрос «о переходе к построению основ социализма как насущную, жизненную, практическую задачу»¹.

Политика партии в области культуры характеризуется во второй период борьбой против пережитков капиталистической идеологии во всех ее разновидностях, борьбой за воспитание трудящихся в социалистическом духе.

В разделе «Партия как руководитель дальнейшей идейной и организационной перестройки театра» говорится о принятии новых законов и решений, упорядочивших художественную жизнь страны; о создании Комитета по делам науки, искусства и культуры во главе с Вылко Червенковым; о реорганизации театральной школы в высшее учебное заведение (ДВТУ) и о ряде других мероприятий в области культуры и искусства, проведенных под непосредственным руководством партии.

Подчеркивается большая забота партии и правительства о развитии болгарского театра, а также театров национальных меньшинств, о повышении жизненного уровня работников искусства.

В разделе «Борьба партии за утверждение высокоидейного и художественного репертуара» освещаются решения, принятые на V съезде БКП по вопросам марксистско-ленинского просвещения и борьбы на идеологическом фронте. Ведущую роль в репертуаре попрежнему играла советская драматургия. Огромное политическое звучание получили пьесы, разоблачающие разбойничью сущность поджигателей новой войны и показывающие героическую борьбу за мир, возглавляемую великим Советским Союзом («Заговор обреченных», «Голос Америки», «Я хочу домой» и др.).

В диссертации подчеркивается, что без помощи советской драматургии болгарскому театру трудно было бы осуществить идейно-творческую перестройку в столь небольшие сроки.

Одновременно указывается на включение в репертуар новых произведений национальной драматургии, развивающейся по пути социалистического реализма.

В разделе «Воспитание партией актера и режиссера нового типа» освещается борьба партии против рецидивов формализма, натурализма

¹ Г. Д и м и т р о в. Политически отчет на ЦК на БРП(к) пред V конгресс на партията, стр. 66.

Б Институт славяноведения, вып. 6

и эстетства, еще имеющих место в творческой практике некоторых театральных работников. Отмечается большая роль в борьбе с этими пережитками постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам искусства и литературы, приводятся высказывания по этим вопросам выдающихся деятелей партии.

Идейно-творческое перевоспитание болгарских актеров и режиссеров происходит при посредстве высоких образцов советской драматургии. У советского театра учатся они овладевать методом социалистического реализма.

Значительное место уделяется характеристике состояния актерского и режиссерского искусства в болгарском провинциальном театре. Впервые в истории Болгарии ежегодно проводимые смотры провинциальных театров помогли значительно улучшить их репертуар и методы работы.

В диссертации отмечается, что большим стимулом для развития социалистического театрального искусства в Болгарии явилось учреждение народно-демократическим правительством почетных званий народного, и заслуженного артистов республики и ежегодное присуждение Димитровских премий.

Широкое развитие художественной самодеятельности в Болгарии освещено в разделе «Забота партии о дальнейшем развитии художественной самодеятельности». Особое внимание уделяется автором деятельности крупных самодеятельных театральных коллективов, таких, как рабочий театр под руководством Георгия Стаматова при Доме культуры им. Г. Димитрова, рабочий театр им. М. Горького при ОРПС, Пловдивская рабочая труппа им. Гео Милева и других.

Перед самодеятельными театрами открыты широкие перспективы. При условии плодотворной работы они нередко переходят на профессиональное положение. В качестве иллюстрации в диссертации освещается деятельность коллектива самодеятельности под руководством молодого прогрессивного режиссера Лены Стояновой, ставшего в 1951 г. профессиональным театром «Трудовой фронт».

В заключение главы подчеркивается роль болгарского театра и болгарских деятелей культуры в борьбе за мир, рисуется картина огромного общественно-политического и трудового подъема в стране, которому не могут помешать ни яростное сопротивление врагов болгарского народа внутри страны, ни беснования англо-американских империалистов. Им не остановить победоносного хода прогресса, знаменосцем которого является великий Советский Союз.

В таких условиях повышается роль театра как органа, осуществляющего пропаганду передовых идей, социалистическое воспитание народа.

* * *

В вводной части данного раздела автор останавливается на характеристике драматургии малых форм: хоровой декламации, «живой газеты», монтажа, созданных по образцу этих жанров в СССР в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции.

Несмотря на значительные достижения в развитии этих жанров, драматургия малых форм не могла, однако, полностью удовлетворить запросы зрителя, который хотел видеть не только зарисовки отдельных эпизодов, иллюстративное изображение событий, но ждал глубокого художественного раскрытия явлений действительности, обобщения того нового, что входило в жизнь и определяло новый облик людей, новые взаимоотношения между ними в Болгарской народной республике.

Перед болгарскими драматургами встала задача создания современной национальной драмы.

В ответ на призыв партии к писателям учиться у жизни, появилось много пьес, посвященных героической борьбе партизан и подпольных работников. С этих пьес, содержанием которых стала героическая эпопея движения сопротивления, и началась новая драма.

«Борьба продолжается» — первая пьеса на сюжет из народно-освободительной борьбы, принадлежащая перу известного болгарского писателя и крупного общественного деятеля Крума Кюлявкова.

Давняя связь с революционным движением, непосредственный контакт с трудящимися массами, активное участие в борьбе болгарского народа против фашизма, а главное, влияние передовой советской идеологии помогли драматургу верно определить животрепещущие проблемы времени и смело поставить их в своих пьесах; они помогли также отразить в ряде ярких картин его драмы героические будни людей подполья и всех честных болгар, боровшихся против фашистских насильников. Несомненная заслуга автора состоит в том, что он наметил образ нового положительного героя, впервые показал героев подпольной борьбы, партизан, руководящих партийных работников. Несмотря на всю свою иллюстративность, схематичность, эти образы воодушевляюще действовали на демократического зрителя и читателя своими прогрессивными взглядами, проповедью новых идей, революционным пафосом.

Постановка пьесы «Борьба продолжается» на сцене Софийского народного театра явилась крупным событием в театральной жизни Болгарии. Она со всей остротой возбуждала вопрос о пересмотре репертуара театров, об отражении на сцене современной жизни и борьбы болгарского народа. Кюлявков первый откликается и на другую важную тему драматургии — мобилизация трудового народа на еще более активную борьбу против всех остатков фашистской идеологии.

Его сатирическая комедия «Борсановы» (1947) разоблачала тех людей, которые до 9 сентября 1944 г. угодливо прислуживали фашистским властям, а после победы Отечественного фронта пытались приспособиться к новым условиям, временно переменить окраску, оставаясь по существу глубоко враждебными строю народной демократии. Пьеса явилась хорошим предупреждением об опасности существования «перестроившихся» реакционеров, и в то же время показывала силу народно-демократической власти, зорко охраняющей народные завоевания.

При анализе этих и других пьес отмечается ряд присущих им недостатков, которые, однако, не умаляют того ценного, что внес Кюлявков в драматургию. С появлением его драм болгарский театр перешел к отображению реальной действительности, в театр вошли новые темы, новые идеи и герои.

Развитие новой болгарской драматургии проходило в борьбе реалистического направления с эстетско-индивидуалистическими тенденциями, сохранившимися у некоторых писателей. Непонимание классового содержания искусства, отрицание связи между искусством и политикой, позиция абстрактного гуманизма сказались в творчестве известной болгарской поэтессы Магды Петкановой, написавшей в 1946 г. трагедию «Царица Теодора».

В этой пьесе сюжет разрабатывается вне конкретных исторических условий, хотя используются исторические герои. Идеалистические позиции автора, политическая ограниченность отрицательно повлияли на драму, сузив ее до рамок узко личной трагедии.

Внеисторическое решение темы не было единичным явлением в первый период становления новой болгарской драматургии. Правда, историче-

ские события и образы присутствовали в большинстве пьес из истории болгарского народа, но они играли скорее роль фона, декорации и не помогали глубже раскрыть характер героев. Так случилось и с пьесой «Подвиг» Асена Разцветникова, одного из талантливых болгарских поэтов.

Большинство произведений первых лет отличалось субъективно ограниченным пониманием авторами современных событий и героев. Бурлящая, богатая новым содержанием жизнь народа упрощалась и обеднялась, изображалась односторонне. За внешней стороной явлений не замечалась их сущность, не подчеркивалось типическое, не улавливались закономерности исторического развития.

Одну из первых попыток глубокого изображения действительности сделал молодой болгарский драматург Андрей Гуляшки. В своей первой социальной драме «Болото» (1946) писатель дает широкую картину общественной жизни и классовых конфликтов в мрачные дни накануне 1944 г.

Автор показывает столкновение интересов, чувств и мыслей двух противоположных миров, — с одной стороны мира крупного капитала в лице владельца шахт и, с другой — мира труда, в лице честного трудового интеллигента, инженера, за которым стоят рабочие. Правда, драматургу удается ярче, реалистичнее, убедительнее показать представителей капитала, чем демократический лагерь. Но несомненной заслугой А. Гуляшки является проводимая в пьесе правильная тенденция исторического развития, показ движущих сил развития.

Эта тема находит свое дальнейшее развитие в пьесе Александра Гиргинова «Огни Перника» (1947). Здесь уже труд и жизнь шахтеров изображаются на новом этапе исторического развития, после прихода к власти народного правительства Отечественного фронта.

Достижениями болгарской драматургии за первый период 1944—1947 гг. являются сближение с жизнью, расширение тематики, пропаганда новых идей, постановка насущных, волнующих проблем времени, наметка образа современного положительного героя.

Перед драматургами продолжала стоять задача — смелее обращаться к жизни, глубже изучать ее и правдиво отражать в ярких, реалистических образах. В решении этой задачи помогли болгарским писателям успехи народного строительства и направляющие указания Болгарской коммунистической партии.

* * *

На втором этапе со всей остротой перед болгарскими писателями встал вопрос об овладении методом социалистического реализма, об овладении марксизмом-ленинизмом — научным мировоззрением рабочего класса. Великий пример передовой советской литературы указывал болгарским писателям путь создания глубокоидейных и высокохудожественных литературных произведений.

Руководящей программой в работе болгарских драматургов стали исторические доклады Г. Димитрова и В. Червенкова на V съезде БКП, призывавшие к использованию богатейшего опыта советской литературы, к овладению методом социалистического реализма.

Первой значительной пьесой, более глубоко отразившей современность, была драма известного болгарского писателя Орлина Василева «Тревога» (1948). На материале национально-освободительной борьбы болгарского народа драматург в морально-этическом плане решает

новые идейно-политические проблемы, освещает борьбу двух идеологий: коммунистической и буржуазной.

Однако пьеса страдает рядом недостатков: характеры положительных героев обрисованы значительно бледнее, чем внутренний мир героев противоположного лагеря, поступки героев иногда не мотивированы, действие перегружено напряженными событиями в ущерб показу образов людей. Слабые стороны пьесы не умаляют ее положительного значения для своего времени. Прежде всего в этой пьесе на материале недавней действительности ставится ряд волнующих современных проблем. Проблемы аполитичности, шовинизма и истинного патриотизма, любви и общественного долга и другие вопросы были затронуты автором и заставляли зрителя задуматься над ними.

О. Васильев в этой пьесе уже пытается обобщить ряд явлений современной действительности. Пьеса является как бы переходной от первого этапа становления новой драматургии ко второму, когда в болгарской драме явственно появляются элементы социалистического реализма.

Серьезное достижение в этом отношении представляет драма видного поэта и театрального деятеля Камена Зидарова — «Царская милость» (1948). Писатель воссоздает общественно-политическую обстановку и жизнь болгарского народа накануне и во время первой империалистической войны.

Он освещает эти события через судьбы отдельных людей, их мысли, волнения, их отношения к общественной жизни. Личная судьба героев становится одновременно выражением судьбы целых общественных групп.

Драматург сумел проникнуть в сущность происходивших событий. С настоящей политической страстностью разоблачает он правящую верхушку буржуазии и в то же время находит яркие, теплые краски для изображения трудового народа и передовой интеллигенции Болгарии. С образом Любови Яровой перекликается центральный образ пьесы — учительницы Ирины Радионовой, олицетворяющей собою типичную судьбу тысяч болгарских матерей и жен, честных патриоток.

К. Зидаров по-новому, глазами современного человека посмотрел на исторические явления и показал прошлую действительность в ее революционном развитии. Отсюда подчеркивание в пьесе роли народных масс в историческом процессе. Отсюда оптимизм пьесы, ее революционная романтика, вера в будущее народа.

«Царская милость» явилась крупным достижением в развитии новой болгарской драматургии, по пути к социалистическому реализму.

Историческая пьеса Н. Икономова «Село Борово», сделанная по роману пролетарского писателя Крума Велкова, воспроизводит эпизод из Сентябрьского антифашистского восстания 1923 г. Эта пьеса, проникнутая героическим пафосом вдохновенной борьбы и показывающая необходимость единства действий рабочего класса с крестьянством под руководством коммунистической партии, является значительным вкладом в новую драматургию.

Вслед за революционными пьесами на тему из недавнего прошлого в репертуар театров вошли три новые болгарские пьесы на современные темы. В связи с раскрытием ряда шпионских групп и разгромом заговора банды Трайчо Костова большое политическое значение приобрела драма Марии Симовой «Люди без родины» (1949), разоблачающая предательскую деятельность оппозиции, поддерживаемой агентами иностранного империализма.

В ярких картинах пьесы последовательно раскрывается работа фашистских офицеров, проникавших в народную армию и проводивших предательскую политику во время наступательных действий болгарской армии против немецко-фашистских войск (1944—1945). М. Симова показывает также, как преступные планы предателей родины разбиваются о бдительность болгарского народа и органов государственной безопасности. Однако автор еще не смог показать коммунистическую партию как организатора и руководителя борьбы против реакции.

Раскрыть врага под всеми его личинами, повысить бдительность трудящихся — такова одна из задач партии. Осуществлению ее стремятся помочь болгарские писатели. Этой цели посвящает свою пьесу «Разведка» (1949) известный болгарский журналист Лозан Стрелков. Сюжетную основу пьесы составила борьба между народно-демократической и фашистской разведками в период движения Сопротивления. Плодотворное усвоение традиций советской драматургии, использование опыта советских писателей, создавших замечательные произведения о героической борьбе советского народа против фашистских извергов, помогли Л. Стрелкову написать пьесу большого общественно-политического значения. Особым достижением пьесы является яркий показ руководящей и воспитательной роли Болгарской коммунистической партии.

Пионером в области создания болгарской драмы, которая впервые дает образы строителей новой жизни — рабочих, стал Андрей Гуляшки. В пьесе «Обещание перед правительством» (1949) Гуляшки первый отразил успехи социалистического строительства, показал рост творческой инициативы трудящихся масс.

Драматургу удалось изобразить основные движущие силы общественного развития — рабочий класс во главе с его авангардом — коммунистической партией — не в качестве эпического фона, а как главных героев произведения.

В этой пьесе рабочие представлены, как единая, политически зрелая и организованная сила, способная преодолеть любые трудности на пути к завоеванию счастья и блага всего народа. В пьесе раскрывается и острая классовая борьба, яростное сопротивление остатков буржуазии, стремящейся помешать строительству социализма.

Пьеса Гуляшки представляет безусловный шаг вперед на пути создания социалистической болгарской драмы на тему труда. Опыт предшествующих лет дал возможность автору раздвинуть тематические рамки, обратиться непосредственно к теме социалистического строительства в стране, вывести на сцену новых героев — создателей социалистического будущего.

Путь новой болгарской драматургии определен современной жизнью, которая прочно становится содержанием нового искусства театра.

В данном разделе диссертации рассматривается дальнейшее развитие драматургии малых форм. Разбирается ряд одноактных пьес, основной темой которых стал созидательный труд народных масс, рождение новых отношений в процессе общего труда на благо родины, перелом в жизни болгарской деревни («Враг среди нас» — 1950 г. Ц. Веселинов, «Заводская молодость» — 1950 г. Н. Чанев и Б. Пастурков, «Рожен» — 1950 г. А. Каралийчев и др.). Одноактные пьесы являются закономерным дополнением к большой драматургии и играют свою роль в деле формирования социалистического сознания граждан народной республики.

В конце главы даются краткие выводы о развитии новой болгарской драматургии, подчеркивается, что ее развитие идет по пути, намеченному партией, — по пути овладения методом социалистического реализма.

Основу новой драматургии составляет современная тематика. В центре пьес ставятся острые социальные конфликты — столкновения двух противоположных миров, старого и нового, отмирающего и нарождающегося.

Успехи народного строительства, дух созидания, творчества, охвативший все слои трудового народа, определяют пафос новой драматургии. Ее отличительными чертами становятся ясная идейно-политическая направленность, политическая страстность в разоблачении классового врага, жизнеутверждающее начало и оптимизм.

Болгарская драматургия сделала еще только первые шаги по пути социалистического реализма. Еще не все стороны многогранной жизни современной Болгарии получили должное отражение в произведениях писателей, еще не решена до конца проблема создания полноценного жизненно убедительного образа нового положительного героя. В конце главы называется ряд новых пьес, написанных в конце 1950 г., определяется их тема и социальная направленность. Наиболее интересные пьесы на тему социалистической перестройки в болгарской деревне — «В поле широком» М. Ягодова, «Сваты» М. Симовой и Т. Велкова. Новым героям современной Болгарии — рабочим ж.-д. транспорта посвящена пьеса Л. Стрелкова «Поезд с севера». Величественный образ вождя болгарского народа Георгия Димитрова воспроизведен в драме К. Кюлявкова «Первый удар».

Важно отметить бесспорный факт, что болгарские писатели под руководством партии вырабатывают новые творческие принципы, складывающиеся на основе критического овладения литературным наследством прошлого, на основе изучения опыта строительства социализма в своей стране и овладения достижениями советской культуры.

* * *

Остановившись на характеристике режиссуры в первые годы становления нового болгарского театра, автор подчеркивает значительные трудности, встретившиеся в преодолении унаследованных от старого, буржуазного театра эстетско-формалистических и натуралистических тенденций болгарских режиссеров. Ряд постановок первых лет свидетельствовал о серьезной идейной отсталости части болгарских режиссеров и недооценке ими идейной стороны драматических произведений, об отсутствии правильного анализа пьес.

В диссертации рассматривается работа режиссера Ал. Иконографова, допустившего в первых своих постановках после установления народно-демократической власти ряд ошибок идейно-творческого порядка. Следы формалистических ошибок присутствовали и в творчестве молодого режиссера Крыстю Мирского, в его первой постановке пьесы И. Вазова «Бродяги». На анализе этой и ряда других постановок Мирского («Профессия г-жи Уоррен» — 1945 г., «Васса Железнова» — 1946 г., «Русский вопрос» — 1947 г., «Я хочу домой» — 1950 г., и «Сноха» — 1951 г.) автор прослеживает творческий путь режиссера, его постепенный отход от формалистических увлечений, от метода так называемого «аналитического психологизма» в разработку характеров к овладению новым идейно-художественным методом, к созданию жизненно убедительных, реалистических спектаклей.

Распространенным и медленно изживаемым недостатком болгарского театрального искусства является увлечение так называемым «объективным психологическим реализмом». Режиссера при таком методе работы

не интересуют конкретные классовые взаимоотношения персонажей, социальная сущность произведения. Реализм носит ограниченный характер. Увлечение излишней психологизацией идет в ущерб идейной цельности произведения.

Типичным представителем стиля психологического реализма является Н. О. Массалиитинов. В диссертации подробно характеризуется его деятельность на протяжении почти 30-летней работы в болгарском театре.

На примере ряда его первых постановок после 1944 г. («Враги», «Царяца Теодора», «Подвиг») отмечается ряд идейных ошибок, которые режиссер, естественно, не смог преодолеть сразу. Психологическое и идеологическое начала еще не сливались в его творческом процессе. В диссертации раскрываются причины, обусловившие недостатки в художественном методе Массалиитинова. По убеждению ряда болгарских критиков, Массалиитинов исходит из принципов системы Станиславского. Однако, по мнению автора, Массалиитинов воспринял лишь первоначальный вариант системы досоветского периода, грешивший противоречивостью и непоследовательностью, и возвел отдельные ее положения в догму, в частности, канонизировал излишнее увлечение психологизмом.

В то же время Массалиитинов имеет перед болгарским театром большие заслуги в деле утверждения реалистических традиций русского театра, пропаганды прогрессивных произведений русской и западной классики, организации в стране систематического театрального образования.

Большую помощь болгарским режиссерам оказали советские мастера. Плодотворной была работа в болгарском театре советского режиссера Н. В. Петрова, спектакли которого («Машенька» и «Памятные встречи» — 1946 г.) послужили для болгарских театральных деятелей примером яркого реалистического воплощения произведения на сцене, примером создания сплоченного ансамбля исполнителей, подчиненных единой идейной задаче спектакля.

Усваивая уроки советской режиссуры, изучая опыт передового советского театра, болгарские режиссеры учились создавать идейно-значимые, жизненно-правдивые, эмоционально насыщенные спектакли, верно отображающие действительность.

Но к таким спектаклям болгарские режиссеры смогли подойти только на следующем этапе идейно-творческой перестройки театра.

В разделе об искусстве актера освещается постепенное формирование нового типа актера, способного глубоко осознать общественное значение своего творчества, понять новые явления в жизни и суметь правильно отразить их. Рассматривается ряд творческих неудач актеров, когда они при создании образов новых героев опирались только на опыт прошлого и черпали средства сценического выражения из арсенала прежних приемов, не заботясь о проникновении в идейное содержание своих героев.

В то же время отмечаются значительные достижения актеров, следовавших реалистическому методу игры, не забывавших высокого назначения искусства — служения народу. Автор останавливается на творчестве ряда видных болгарских актеров (И. Димов, М. Попова, И. Тасева), отводя самое большое место характеристике крупнейшего болгарского актера Кростю Сарафова и, в частности, его последним ролям (Окаемов, Печенегов, Леон). В данном разделе рассматривается, как решались вопросы идейно-творческого перевоспитания старых актерских кадров и выдвижения молодых.

* * *

Ведущую роль в идейно-творческой перестройке театральных кадров в этот период приобрел вопрос овладения марксистско-ленинским мировоззрением. Только овладевая марксистско-ленинским учением, только следуя в своем искусстве методу социалистического реализма, болгарские актеры и режиссеры могли глубоко и правдиво отобразить на сцене действительность и ее героев.

Значительные достижения в работе с актерами и над постановкой показал главный режиссер Софийского народного театра Боян Дановский.

В диссертации подробно освещается творческая деятельность Дановского, анализируются его спектакли («Молодая гвардия» — 1947 г., «Егор Булычев» — 1948 г., «Бронепоезд 14-69» — 1949 г., «Под игом» — 1950 г.), подчеркивается то новое, что он внес в болгарскую режиссуру. При анализе спектаклей автор останавливается на характеристике ряда образов, созданных актерами (Г. Стаматов — Валько, Вершинин; К. Сарафов — Булычев; А. Чапразов — Незеласов; П. Дмитров — Пеклеванов и др.).

Прогрессивная направленность творчества Дановского помогает ему создавать идейно четкие, социально заостренные спектакли. Новым в его работе с актером является стремление дать всесторонний психологический и идеологический анализ образов, раскрыть классовые взаимоотношения героев. Однако недостатком работы Дановского является то, что нередко он подавляет творческую инициативу актера.

С первых дней своего прихода в театр Дановский повел энергичную борьбу за новый театр, насыщенный глубокой идейностью и политической страстностью. Он являет собой яркий пример режиссера нового склада в театре современной Болгарии.

Пример Дановского благотворно действует на болгарских режиссеров. В диссертации анализируются постановки молодого режиссера Филиппа Филиппова, достигшего крупных успехов в изображении героев социалистической действительности («Великая сила» — 1948 г.). Значительное внимание уделено в диссертации благотворным результатам коллективной творческой работы Ф. Филиппова и Н. О. Массалитинова над спектаклями «Обещание» и «Московский характер». При рассмотрении спектаклей Ф. Филиппова и Н. О. Массалитинова автор подчеркивает творческие достижения актрис Софийского народного театра З. Йордановой, П. Гергановой, Р. Делчевой и др.

Реалистическое искусство режиссеров углубляется и развивается дальше. Исчезает объективистское отношение к жизни, заменяясь партийной оценкой явлений и людей.

В свете новых требований к театральному искусству рассматривается и творчество режиссера Софийского народного театра Стефана Сырчаджиева, изживающего пережитки формализма в своем творчестве («Фунте Овехуна» — 1945 г.) и создавшего ряд глубоко волнующих, политически страстных реалистических спектаклей («Село Борово» — 1949 г., «Придут новые бойцы» — 1950 г., «Разведка» — 1950 г.).

Прочные духовные связи большинства актеров и режиссеров с современностью, с народом, стремление разобраться в новых явлениях и жизненно-правдиво отобразить их на сцене становятся для них источником новых идей, поисков новых средств художественного выражения. Постепенное усвоение ими великого учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина обогащает их творчество, повышает мастерство. Выдвинутое партией требование обеспечить развитие болгарского искусства по пути

социалистического реализма, как наиболее отвечающего интересам и запросам современного народного зрителя и всему ходу развития болгарского театра, воспринимается болгарскими работниками искусства, как руководящая программа их творчества.

* * *

Путь болгарского театра с 1944 по 1951 г. свидетельствует о больших достижениях театра в деле идейно-творческой перестройки. Историческое значение пройденного новым болгарским театром этапа заключается прежде всего в том, что в борьбе с эстетско-формалистическими и другими антиреалистическими течениями реализм одержал решительную победу. Лучшие произведения современной национальной драматургии, идейно-насыщенные и раскрывающие лучшие черты нового человека, играют активную роль в общественной жизни. Задачей этой новой драматургии должно стать дальнейшее углубление социалистической идейности, реалистического метода и создание многогранных, жизненно убедительных образов современного положительного героя.

Болгарские актеры и режиссеры все больше начинают осознавать, что высшее назначение искусства — служить своему народу, пропагандировать политику своего народно-демократического государства и партии. Новое болгарское сценическое искусство, искусство реалистического отражения жизни, пронизанное передовыми идеями времени, подчиненное интересам широких трудящихся масс, приобретает ясную целеустремленность и еще большую силу воздействия на зрителя. Задача, стоящая перед болгарскими актерами и режиссерами, заключается в окончательном преодолении пережитков старого, буржуазного театра — остатков формализма и психологического объективизма, и в полном овладении методом социалистического реализма.

Болгарская драматургия и театр сделали еще только первые шаги по пути социалистического реализма. Однако уже сейчас есть все основания говорить, что они прочно вступили на путь социалистического искусства, и все дальнейшее развитие болгарского театра, несомненно, пойдет под знаком утверждения принципов социалистического реализма, их углубления и развития.

Богатейший опыт советского театра помогает болгарскому театру провести идейно-творческую перестройку в сравнительно короткий срок и избежать многих серьезных ошибок.

Е. Ф. Адамкова

РАЗВИТИЕ ЧЕШСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ¹

Историческая обстановка, сложившаяся в результате величайшей победы Советского Союза над фашистскими ордами и самоотверженной борьбы народов оккупированных стран с чужеземными захватчиками, привела к огромному подъему прогрессивных сил во всем мире. Резко изменилось, «соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма»².

Одним из важных показателей этого изменения является возникновение в ряде стран, освобожденных Советской Армией, нового общественно-политического строя — строя народной демократии. По пути демократии и социализма идет также и Чехословацкая республика.

Важным участком борьбы за социализм в странах народной демократии является идеологический фронт. Огромную политико-воспитательную роль призвана здесь сыграть новая культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. В свете этих больших задач важное место принадлежит новому театру Чехословакии, который является объектом исследования в данной теме.

Становление чешского социалистического театра происходит в обстановке жестокой борьбы с остатками буржуазной театральной культуры.

Руководствуясь ленинским учением о двух культурах, мы во введении к данной работе коротко рассматриваем историю чешского театра и показываем его богатые демократические традиции.

Настоящая работа ограничивается рассмотрением пути развития только современного чешского театра (именно драматического театра в период с 1945 по 1950 г.). Словацкий театр имеет свою национальную специфику и подлежит отдельному изучению.

* * *

29 мая 1945 г. в Праге партия и правительство наметили генеральную линию развития культуры в Чехословакии. Театры были национализированы у частных предпринимателей и переданы органам народного управления. Уделяя большое внимание развитию старых театров, народно-

¹ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведческих наук, защищенной в Ученом Совете театроведческого факультета Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского.

² А. А. Жданов. О международном положении. Сборник «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года». Госполитиздат, 1948, стр. 13.

демократическая власть в то же время всячески поощряла возникновение новых театров, какими являлись, например, «Реалистический театр» в Праге, «Театр трудящихся» в Готвальдове (б. Злине) и другие. Правительство приступило к созданию театральной сети, обеспечивающей культурное обслуживание не только городского, но и деревенского населения. Возник ряд новых областных театров и специальный «Сельский театр».

Создан также ряд детских театров.

В целях систематической подготовки молодых театральных кадров было впервые организовано высшее учебное заведение — Академия искусств, имеющая специальный драматический факультет.

Все эти факты говорят о принципиальном отличии театральной политики народно-демократического государства от положения театра в странах империализма, где правящая финансовая олигархия обрекает искусство на упадок, превращая его в рупор человеконенавистничества, мракобесия и военного психоза.

Говоря об огромных успехах в области формирования основ новой культуры, не следует, однако, забывать, что корни капитализма в стране не были еще до конца выкорчеваны. Тесно связанная с империалистическим англо-американским блоком, реакция, пытавшаяся возродить в стране старые порядки, вредила во всех областях жизни Чехословакии, в том числе и в театре. Жестокая классовая борьба особенно обострилась после выборов 1946 г., которые ясно показали, что коммунистическая партия является самой сильной партией Национального фронта.

В области культуры разгорелась острая политическая борьба вокруг принятия закона о театре. Реакционная клика, пытавшаяся противопоставить этому важнейшему документу, который должен был узаконить новые порядки в театре, свой контрпроект, была разоблачена прогрессивными деятелями культуры.

Контрреволюционные планы реакции потерпели решительное поражение в феврале 1948 г. Благодаря революционной бдительности трудящихся масс Чехословакии и их авангарда — коммунистической партии предательский заговор был раскрыт, а буржуазная клика, тормозившая развитие страны, была полностью разоблачена.

После ликвидации февральского контрреволюционного заговора Национальное собрание приняло новую конституцию, утверждавшую строительство социализма в стране, давшую прочную законодательную основу народно-демократического государства. Она обеспечила также рост новой культуры — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Национальное собрание приняло закон о театре, гарантирующий развитие подлинно народного искусства.

Во всех областях культурной жизни республики начался небывалый подъем. Быстрыми темпами стала развиваться художественная самодеятельность. Новый зритель все больше заполняет театр. Зеркалом, отражающим результаты творческого роста театров, являются ежегодные общегосударственные смотры — «Театральные жатвы».

Исторической вехой на пути становления новой чехословацкой культуры был IX съезд КПЧ (май 1949 г.), наметивший генеральную линию строительства социализма в стране. Съезд поставил перед работниками искусств важнейшую задачу: овладеть методом социалистического реализма.

Исключительное внимание, которое уделяет вопросам культуры партия и лично К. Готвальд, имеет огромное значение для развития нового чехословацкого театра.

Важнейшим условием успеха этого развития является использование богатого советского опыта. Все более крепнущая дружба между народами Советского Союза и Чехословакии, их тесная связь в области культуры способствуют быстрым темпам культурного строительства народно-демократической республики.

Чешская и словацкая прогрессивные культуры становятся все более действенным оружием в борьбе со всякими злодейскими происками агентов империализма. Вместе со всем чехословацким народом деятели культуры включаются в могучее движение защитников мира, за лучшее будущее всего человечества.

* * *

Рост отечественной драматургии является важнейшей предпосылкой формирования современного чешского театра. Процесс ее развития — это процесс овладения методом социалистического реализма.

Коммунистическая партия и правительство создают все условия для выдвижения и роста новых драматургов.

Современная чешская драматургия развивается в борьбе с реакционными тенденциями, опираясь на лучшие традиции прошлого (Й. К. Тыл, А. Ирасек, бр. Мрштик и др.) и развивая дальше линию социалистической культуры, возникающей под воздействием великих идей Октября. Народно-демократическая власть сделала возможным полное развитие подлинно прогрессивной чешской драматургии.

Значительная часть драматургов старшего поколения, воспитанных буржуазным театром, оказалась не в состоянии ответить на новые общественные запросы театрального искусства. Ход развития современного чешского театра определяют новые кадры драматургов, тесно связанных с современностью.

Развитие драматургии в народно-демократической Чехословакии, как и всего чешского театра, можно разделить на два периода: 1) от установления народно-демократического режима в стране (1945) до февральских событий 1948 г. и 2) от февраля 1948 г. до наших дней.

Первые попытки отобразить в драматургии новую жизненную проблематику были сделаны еще в 1945 г. в политически острых агитационных пьесах плакатного стиля (например, «Вот он — город», Я. Покорного и Ю. Далика, 1945).

Новая чешская драматургия росла в борьбе с антинародными тенденциями. Первым крупным произведением, касающимся вопросов новой чехословацкой действительности, является пьеса З. Благи «Стоит жить!» (1947). Автор противопоставляет в ней мир трудящихся и мир буржуазного мешанства, пытается создать образ современного чешского рабочего. Пьеса «Стоит жить!» сыграла видную роль в утверждении новой тематики в чешской драматургии.

После февраля 1948 г. усилился рост прогрессивной, реалистической драматургии.

Чехословацкий народ испытывает огромный трудовой подъем; после завершения двухлетнего плана он с энтузиазмом приступает к выполнению первой «готвальдской пятилетки». В труде развивается новый человек.

Кипучая жизнь современной Чехословакии составляет основной тематический материал отечественной драматургии. В ней появляется новый герой — герой труда.

Наряду с этим драматургии стремятся к правдивому изображению героического прошлого своего народа.

Богатство тематики — самое важное достижение чешской драматургии в послефевральский период.

Теме борьбы чешского народа против фашистских оккупантов посвящены пьесы В. Елинека «От одного куска» (1949) и М. Стеглика «Овраг» (1949). Обе пьесы представляют собой, несомненно, большое достижение на данном этапе развития чешской драматургии, хотя и не лишены еще некоторых недостатков как в отношении содержания (недостаточный показ ведущей роли коммунистической партии в период фашистской оккупации в пьесе «Овраг»), так и в отношении художественной формы (недостаточная художественная полнокровность отдельных образов в пьесе «От одного куска»).

Перестройка чешской пограничной зоны — одна из важнейших государственных проблем первых послевоенных лет. Она заинтересовала ряд чешских драматургов, в том числе — В. Цаха, автора пьесы «ДС—70 не работает» (1948). Пьеса эта построена на строго документальном материале, который подчас нуждается в некоторой художественной доработке. Однако в этой документальности заключается и самое большое достижение В. Цаха, впервые изобразившего в своей пьесе нового человека в процессе труда.

Тема влияния труда на рост сознания людей, работающих в пограничных областях, неудачно решена, например, в пьесе Э. Ф. Буриана «Корчма на берегу» (1948). Ее ядром является сентиментальная любовная завязка, а рабочая среда изображена с элементами грубого натурализма.

Интересно изображает жизнь чешских пограничников Я. Клима в драме «Огненная граница» (1948). Автор показывает самый напряженный период коренных изменений в составе пограничного населения. Большим достижением пьесы является показ корней вредительства: в образе бывшего нациста Густа показано неразрывное единство интересов немецкого фашизма и англо-американского империализма. Наряду с этим Клима пытается продемонстрировать рост нового человека и те исторические перемены, которые вызваны установлением нового общественного строя в Чехословакии. Но эта тема не совсем доработана в пьесе Климы.

Создать типичный, правдивый образ нового чешского человека как многогранной личности, порожденной кипучей современной жизнью народно-демократического общества, впервые удалось В. Кане в его пьесе «Бригада шлифовальщика Каргана» (1949).

Тема его пьесы — социалистическое соревнование. Каня показал в ней жизнь современной чешской фабрики, сосредоточив внимание на росте сознания рабочих в борьбе с буржуазными пережитками. Он дал очень интересные, правдивые образы шлифовальщика Каргана, его сына Ярки, рабочего Фикейса. Он правильно показал роль заводской партийной организации и правильно поставил проблему новой интеллигенции.

Критика встретила пьесу с восторгом, подчеркнула ее правдивость и жизнерадостность. О том же свидетельствовали многочисленные отзывы зрителей.

«Бригада шлифовальщика Каргана» прошла с большим успехом также в театрах Польши.

Если В. Кане удалось глубоко проникнуть в самый центр жизни сегодняшней фабрики и создать ряд полноценных, жизненно убедительных, типических образов, то молодые авторы Л. Бублик и М. Фиала в своей пьесе «Большая плавка» (1949), стремясь показать те изменения, которые совершаются в характере трудящихся, свободных от эксплуатации, пошли по неправильному пути и допустили ряд серьезных ошибок. Центральный

орган КПЧ в статье «Опыт пьесы из жизни пятилетки» подверг их произведение справедливой критике.

Вопросы социалистического строительства в стране дают материал для целого ряда современных чешских пьес. В драматургии появляются образы новых шахтеров. Наиболее интересны образы Войты Григара, героя пьесы «Наталия» (1949) И. Стано и старого горняка Крупички в пьесе В. Елинека «А кто больше, чем он?» (1949). Жизни шахтеров Мостецкого угольного бассейна посвящена интересная пьеса И. Барта «Люди из Викторки», или «Уголь переделывает человека», 1950.

В основу ряда современных чешских пьес легли проблемы социалистического преобразования деревни.

Первыми попытками в этой области были комедии «Боженка придет» Карела Дворжака (1949) и «Курица и пономарь» (1950) Я. Зроталя.

В развитии новой чешской драматургии по пути к социалистическому реализму важное место принадлежит пьесе «Они спорят с толком» (1950) И. Прахаржа. Автор живо показывает трудный процесс перехода середняка к кооперативной форме хозяйства, создавая типические, правдивые образы героя пьесы Падеры, его жены Маржены, дедушки Андриша, кулака Жожиняка и других. Пьеса «Они спорят с толком» — доказательство непрерывного идейно-художественного роста новой чешской драматургии.

В процессе развития современной чешской драматургии значительное место принадлежит также пьесам на историческую тему. Драматургии продолжают традицию исторической драматургии Й. К. Тыла и А. Ира-сека.

Важное значение здесь имеет тема гусизма. Значительным достижением в этой области является новая сценическая редакция пьесы «Чешская буря» К. Нового (1948).

Другую важную тему — тему революции 1848 г. — разработал М. В. Кратохвил в своей пьесе «Чешская весна» (1948).

Однако самых больших успехов драматургии добились в работе над темой борьбы героического чешского рабочего класса во время господства буржуазии. Этой теме посвящена пьеса, написанная Я. Незвалом по роману А. Запотоцкого «Встанут новые бойцы» (1949) и драма В. Цаха «Духцовский виадук» (1950).

Представители партии и правительства заслуженно дали высокую оценку их идейности, боевой направленности и художественным достоинствам.

В пьесе «Встанут новые бойцы», насыщенной революционным оптимизмом, правдиво показан рост чешского рабочего движения в конце прошлого века. Героем пьесы является Ладислав Будечский (Запотоцкий), отец нынешнего премьер-министра Чехословакии А. Запотоцкого, самоотверженный вождь чешского пролетариата конца прошлого века.

Непосредственный повод к созданию пьесы «Духцовский виадук» дало В. Цаху ознакомление с репортажем Ю. Фучика о судебном процессе в г. Мосте в 1931 г. Автор изображает в своей пьесе тяжелую жизнь трудового народа во время буржуазной «первой республики». Он рисует жизнь рабочих во время безработицы, стачек и расстрелов рабочих, рисует героическую борьбу пролетариата под руководством коммунистической партии.

Свободная жизнь широких трудящихся масс новой Чехословакии, крепко вставшей на путь строительства социализма, вызвала невиданный расцвет отечественной драматургии. Вера в человека, любовь, уважение к человеку — таковы черты, которые позволяют говорить о подлинном, социалистическом гуманизме современной чешской драматургии.

Однако современной чешской драматургии предстоит еще многое сделать для того, чтобы полностью справиться со своими высокими идейно-художественными задачами.

Хотя в течение пяти послевоенных лет наблюдается широкий охват новой тематики, осталось еще много важных тем, не разработанных драматургами: тема борьбы за мир, тема сотрудничества с Советским Союзом и роли СССР в строительстве социализма в Чехословакии, тема развития новой чешской молодежи, новой интеллигенции и другие. Чешским драматургам предстоит также еще создание образов руководящих деятелей Чехословацкого народно-демократического государства и в первую очередь — создание образа вождя народов Чехословакии — К. Готвальда.

Важнейшей задачей является также усовершенствование речевой стороны пьес, устранение из них остатков натурализма и выработка подлинно народного, яркого, выразительного языка.

Большую помощь в развитии современной чешской драматургии оказывает высокоидейная, прогрессивная, реалистическая драматургия советского театра. Только опираясь на этот великий пример, чешская драматургия смогла за столь короткий срок успешно продолжить и развить лучшие традиции демократической культуры своего народа и достичь большого расцвета.

* * *

Прогрессивные деятели театра Чехословакии с первых же дней существования народно-демократического государства стремились к созданию высокоидейного репертуара, на основе которого может развиваться новое чешское театральное искусство, выполняя возложенные на него огромные общественно-воспитательные задачи.

Репертуар ярко отражает процесс политического и экономического развития страны.

Коренное изменение репертуара чешского театра, начавшееся с первых послевоенных дней, можно проследить в творчестве пражского «Национального театра». Режиссер И. Гонзл включает в его репертуар ряд чешских классических пьес и стремится к их новому истолкованию. Важным моментом в становлении высокоидейного репертуара «Национального театра» является появление на его сцене русских классических и советских пьес.

Советские пьесы, как носители самых прогрессивных идей, становятся идейным стержнем репертуара чешских театров.

Первоначальный подъем чешских театров был, однако, заторможен поднявшей голову реакцией. Хорошо понимая огромное пропагандистское воздействие театра на массы, реакция всячески пыталась поставить чешское театральное искусство на службу империализму. Рядом с интересными, высокоидейными пьесами в театрах ставились упадочнические пьесы Ануйля, Уайльдера, Сартра, Сарояна и др.

Большинство театров стремилось служить своим искусством интересам народа. Отдельные же немногочисленные театры стали прислужниками воинствующей реакции и проповедовали идеологию международного империализма.

Февральская победа народа под руководством КПЧ привела к решительному укреплению прогрессивной линии чешского театра. Был нанесен сокрушительный удар реакционной идеологии и всем попыткам вернуть чешский театр на буржуазные рельсы.

Возникновение ряда новых чешских пьес и включение их в репертуар в качестве его основы показывают внимание чешского театра к вопросам современности.

По-новому расценивается чешская классика. Пьесы Й. К. Тыла и А. Ирасека прочно входят в репертуар и, как и все их творчество, становятся подлинным достоянием широких масс.

Важнейшую часть репертуара составляют советские пьесы. Буржуазия в годы «первой республики» всячески препятствовала распространению правды о СССР и ознакомлению чешского зрителя с произведениями советского искусства. В новых общественно-политических условиях пьесы крупнейших советских драматургов (Маяковского, Тренева, Афиногенова, Лавренева, Леонова, Рахманова, Симонова, Корнейчука, Штейна, Софронова, Арбузова, Чирскова и др.) широко бытуют в репертуаре чешских театров, играя важнейшую роль в деле формирования чешского социалистического театра.

Прочное место в репертуаре чешских театров заняли пьесы основоположника пролетарской, социалистической драматургии М. Горького.

Важную роль в жизни нового чешского театра играют также русские классические пьесы (Пушкин, Грибоедов, Гоголь, А. Н. Островский, Тургенев, Чехов), в большом количестве идущие на современной чешской сцене.

В репертуаре чешского театра возрастает также удельный вес драматургии других стран народной демократии. Ставятся пьесы Зидарова, Кюляккова, Кручковского и других.

Репертуар чешского театра свидетельствует о том, что чешский театр развивается по пути подлинной демократизации и становится важным фактором в строительстве социализма в Чехословакии.

Все сказанное о репертуаре профессионального театра относится также к чешскому самодеятельному театру. Современное движение театральной самодеятельности развивает славные традиции рабочих драматических кружков, которые еще в трудных условиях буржуазной республики вели пропаганду революционных идей.

Прогрессивные идеи, лежащие в основе репертуара современного чешского театра, закономерно требуют реалистического сценического воплощения. Одного технического мастерства недостаточно для нового артиста, неотъемлемым качеством которого является широкий общественный кругозор. Только актер-мыслитель и режиссер — передовой борец на идеологическом фронте — могут создать театр нового типа.

В народно-демократической Чехословакии созданы все условия для массового роста творческих работников сцены такого нового типа. Жажда расширения идейно-художественного кругозора является типичным явлением для чешских художников. Партия и правительство всячески идут навстречу этим насущным желаниям работников театра.

Все это, естественно, отражается на укреплении театральных ансамблей.

Участь на опыте советского сценического искусства, чешский режиссер становится подлинным идейно-художественным руководителем коллектива.

Становление нового типа режиссера в современном чешском театре — процесс сложный и длительный. Он опирается на лучшие традиции чешского сценического искусства, на традиции школы К. С. Станиславского. Чешская реалистическая режиссура в настоящее время развивается в борьбе с остатками формализма и натурализма, следуя указанию IX съезда КПЧ: «Мы уничтожаем и пытаемся полностью искоренить

формализм. Мы принципиально отвергаем так называемое абстрактное искусство»¹.

Прогрессивная линия чешской культуры развивалась во время «первой республики» в жестокой борьбе с упадочническим буржуазным «искусством».

Многие режиссеры, имея политически прогрессивные взгляды, в то же время находились в плену у разных антиреалистических течений. Только установление народно-демократической власти в Чехословакии помогло им найти выход из этого творческого тупика. Политика партии и правительства направлена на то, чтобы творчество всех честных художников, включившихся в строительство нового общества, стало подлинно народным, реалистическим. Ярким примером сложного и противоречивого процесса творческой перестройки является путь развития известного чешского режиссера Э. Ф. Буриана. Большим творческим успехом этого режиссера была постановка «Бригады шлифовальщика Каргана». Однако ряд других его спектаклей свидетельствует о том, что борьба за реализм у него еще далеко не доведена до конца.

Решительно пересматривает свои творческие позиции известный чешский режиссер Й. Гонзл. Его постановки на сцене «Национального театра» («Марипа» бр. Мрштик, «Ревизор», «Мещане») свидетельствуют о том, что высокоиндейный репертуар существенно помогает этому талантливому художнику встать на позиции подлинно народного искусства.

Среди режиссеров, отстаивавших и раньше реалистические принципы театрального искусства, видное место занимает Ян Шкода. Ян Шкода, основатель «Реалистического театра», его главный режиссер, стоит в первом ряду борцов за новое реалистическое искусство Чехословакии. В его творчестве важное место принадлежит работе над пьесами чешских классиков и Шекспира; особое место занимают его постановки советских пьес, из которых постановка «Суда чести» Штейна (1950) принадлежит к лучшим достижениям чешского театра.

Воспитанником Яна Шкоды и ближайшим его сподвижником в течение многих лет является Карел Палоуш, художественный руководитель «Реалистического театра». В постановках Палоуша впервые появились на чешской сцене новые чешские пьесы «Стоит жить!» З. Благи (1947), «ДС — 70 не работает» В. Цаха (1948), «Овраг» М. Стеглика (1949) и «Духцовский виадук» В. Цаха (1950). Важное место в его творчестве занимает чешская и русская классика и советские пьесы. Серьезно изучая систему К. С. Станиславского, Палоуш добился больших успехов. Результаты этого стремления особенно ярко видны в спектакле «Духцовский виадук», за который К. Палоуш был удостоен звания лауреата «Театральной жатвы» 1950 г.

Лагерь передовой чешской режиссуры все крепнет. Принципы социалистического реализма стали уже определяющими для ее дальнейшего развития.

Важнейшее место в творческой жизни нового чешского театра занимает вопрос о творчестве актера.

Искусство актера имеет на чешской сцене глубокие и прочные реалистические традиции, как это отчетливо видно на творчестве представителей старшего поколения — народных артистов В. Выдры, Л. Досталовой и Р. Насковой.

Однако следы антиреалистических влияний можно заметить еще у ряда артистов, искусство которых отличается внешней декламационностью, культивируемой, например, Э. Когоутом и другими.

¹ Доклад В. Копецкого на IX съезде КПЧ, «Протокол IX съезда КПЧ», 1949, стр. 378.

Новый репертуар способствует богатому творческому развитию чешских актеров. Об этом свидетельствует рост К. Мая, создавшего ряд интереснейших образов в современных чешских пьесах, Л. Пешека, развивающего свое многообразное дарование в ролях Хлестакова, Л. Будечского («Встанут новые бойцы»), Лизала («Мариша») и других.

Видное место в творческом коллективе «Национального театра» занимает артист Станислав Нейман. Сочное комическое дарование и умение глубоко очеловечивать создаваемые им образы завоевали ему любовь широкой публики.

Большое значение для развития чешских актеров имеет работа над пьесами советской драматургии. Это можно наблюдать на творчестве таких видных и зрелых мастеров, как Эва Врхлицка, Божена Пульпанова, Франтишек Смолик и ряд других.

В первом ряду зрелых мастеров чешской сцены, которые являются участниками строительства социалистической театральной культуры в Чехословакии, несомненно, стоит замечательный реалистический актер Ярослав Пруха — первый создатель образа В. И. Ленина на чешской сцене.

Творчество Я. Прухи является ярчайшим примером того, как на основе социалистической идейности развиваются и обогащаются лучшие традиции передового чешского актерского искусства, служившего всегда борьбе за освобождение человека, за прекрасную жизнь свободного народа.

Чешским актерам и режиссерам, естественно, предстоит еще до конца решить много творческих проблем. Однако их достижения последнего времени наглядно показывают, что чешское сценическое искусство уже прочно встало на путь социалистического реализма.

* * *

Театр народно-демократической Чехословакии, ставший подлинным достоянием народа, становится активным помощником партии в деле идейно-политического воспитания народа, в проводимой ею борьбе за мир и за социализм.

В то время как театр империалистических стран является проповедником войны и гибели человечества, театр народно-демократической Чехословакии становится подлинно реалистическим, национальным, пронизанным духом строительства нового общества, идеями социализма.

Достижения чешского театра в течение первых пяти лет существования народно-демократического строя — велики. Однако предстоит еще большая, упорная творческая работа всех деятелей чешского театра, чтобы справиться со всеми требованиями, поставленными перед искусством народом.

Дальнейшее неустанное повышение идейно-художественного уровня чешской театральной культуры предусматривает следующее:

- 1) Систематическое углубление идеологической подготовки всех работников театра на основе изучения ими философии марксизма-ленинизма.
- 2) Строгое принципиальное отношение к идейной чистоте репертуара.
- 3) Неустанная забота о важнейшем звене чешского национального театрального искусства — о прогрессивной отечественной драматургии.
- 4) Решительное искоренение всех остатков стилизаторства, формализма и внешней декламационности, имеющихся в работе некоторых актеров, режиссеров и художников-декораторов, и дальнейшее развитие лучших традиций чешской театральной школы.

5) Создание марксистско-ленинского театроведения и театральной критики, которым должна принадлежать важная роль в развитии театрального искусства.

Важнейшим фактором роста чешского социалистического театра и впредь должно являться последовательное изучение и применение советского опыта. Усвоение огромных достижений советской драматургии и советского сценического искусства должно стать еще более действенным оружием в руках работников чешского театра в их борьбе за овладение методом социалистического реализма.

Л. В. Воробьев

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ХРИСТО БОТЕВА¹

Христо Ботев (1849—1876 гг.) был наиболее видным деятелем национально-освободительного движения 60—70-х годов XIX в. в Болгарии, революционером-демократом и социалистом-утопистом, пламенным поэтом и публицистом, человеком, олицетворявшим в себе лучшие национальные черты болгарского народа.

Изучение идейного наследства Ботева приобретает в нынешних условиях, когда болгарский народ при решающей поддержке Советского Союза встал на путь строительства основ социализма, особенно важное и актуальное значение. Анализ его социально-политических взглядов и изучение революционной деятельности помогают вскрыть корни революционного содружества русского и болгарского народов. Широкое использование идейного наследства и традиций национально-освободительного движения в народно-демократической Болгарии с целью воспитания в массах революционной сознательности и беспощадности в борьбе со всяческими врагами болгарского народа, мешающими его движению по пути к социализму, придает изучению идейного наследства Христо Ботева большое политическое значение.

Для Христо Ботева произведения русских революционеров-демократов были незаменимым руководством на протяжении всей его практической и теоретической деятельности революционера, защищавшего интересы народных масс. Христо Ботев всесторонне использовал идейное наследство Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, социально-политические и философские взгляды которых являются вершиной домарксистской философии и общественно-политической мысли. Распространение идей русских революционеров-демократов за пределами России, особенно в братских славянских странах — Болгарии, Сербии, Польше, Чехословакии, — еще одно веское доказательство той передовой роли, которую сыграла русская наука и культура в прогрессивном развитии человечества.

Буржуазные болгарские историки (З. Стоянов, Д. Страшимиров, И. Шишманов и др.) приложили все усилия к тому, чтобы извратить идеи Христо Ботева, скомпрометировать его как революционного деятеля, представляя его как беспочвенного мечтателя. При этом искажался материализм Ботева, революционная сущность его идеологии. Историческая заслуга основателя партии тесняков (левого революционного крыла

¹ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенной в Ученом Совете исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 27 июня 1951 г.

болгарской социал-демократии) Д. Благоева и его последователей в области исследования жизни и деятельности Ботева—Г. Бакалова и М. Димитрова состоит в том, что они защитили имя и идеи Ботева от клеветы буржуазных националистов и положили начало исследованию его взглядов на базе марксистской методологии. Они защитили материалистическую, революционную линию в развитии болгарской философской и общественной мысли, связав ее с влиянием передовых и прогрессивных идей русских революционеров-демократов.

Но эти болгарские исследователи все же не объяснили его исторических причин и, следовательно, рассматривали его в плане «филиации идей». Отсюда ошибочная оценка взглядов Ботева как совокупности идей различных русских и западноевропейских мыслителей. Неправильное представление о роли Прудона и Бакунина в истории западноевропейского и русского революционного движения приводило к тому, что на основании чисто формального исследования произведений поэта-революционера, наиболее революционные черты его идеологии связывались с влиянием прудонизма и бакунизма. Д. Благоев утверждал даже, что влияние Прудона на последнем этапе деятельности Ботева (1874—1876 гг.), стоявшего в это время во главе национально-освободительного движения, было определяющим. Это утверждение не раскритиковано болгарской исторической наукой и по сей день и получает свое отражение в работах болгарских исследователей жизни и творчества революционера-демократа.

Настоящая диссертация представляет собой попытку исследования социально-политических взглядов Христо Ботева. Не претендуя на полное и всестороннее изучение проблемы, которое при ее чрезвычайной сложности и многогранности может явиться результатом только многолетней работы, автор диссертации ставил перед собой следующие задачи:

Раскрыть исторические условия, в которых зародилось мировоззрение Ботева и показать формирование его социально-политических взглядов в связи с экономическим и политическим развитием Болгарии в 60—70-е годы XIX в.

Дать марксистский анализ его социально-политических взглядов и оценку практической революционной деятельности Ботева и, исходя из этого, показать, какое влияние его революционная публицистика, его социально-политические взгляды, формировавшиеся в борьбе с идеализмом, религией и реформистской идеологией, оказали на развитие национально-освободительного движения.

Выяснить исторические причины влияния передовой идеологии русских революционеров-демократов на социально-политические взгляды Христо Ботева и показать характер и сущность этого влияния.

Основным источником для настоящей работы послужило полное собрание сочинений Христо Ботева в трех томах (София, 1945 г.), а также сборники документов, изданные в Болгарии, тексты периодических изданий того времени, воспоминания современников поэта-революционера и др.

В основу разработки темы автор поставил гениальные указания И. В. Сталина о базисе и надстройке и активной роли надстройки в истории человеческого общества. «Надстройка порождается базисом, — учит И. В. Сталин, — но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому,

чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы»¹.

Диссертация состоит из введения, шести глав и заключения. Во введении дана постановка проблемы, задачи исследования, критический обзор литературы и источников. Первая глава посвящена социально-политической обстановке Болгарии 60—70-х годов XIX в. накануне ее освобождения. Вторая глава является очерком жизни и революционной деятельности Ботева. В третьей главе дана критика Ботевым турецкого феодализма и западноевропейской буржуазной демократии и анализ классовых корней его социально-политических взглядов революционера-демократа и социалиста-утописта. Четвертая глава посвящена национальному вопросу и проблеме Балканской федерации в работах Ботева. В пятой главе Ботев показан как материалист и революционный просветитель; здесь большое место отводится его борьбе с различными течениями буржуазной реформистской идеологии. В шестой главе автор объясняет исторические причины, которые обусловили влияние идеологии русских революционеров-демократов на Ботева, и подвергает критике утверждения болгарских исследователей о якобы большом влиянии на Ботева прудонизма, бакунизма и народнической доктрины. В заключение автор останавливается на историческом значении деятельности и идейного наследства Христо Ботева.

В результате исследования автор пришел к следующим выводам. В 60—70-е годы XIX в. перед болгарским народом стояла в качестве главной политической и экономической задачи ликвидация турецкого владычества, феодального строя, препятствовавшего развитию производительных сил, политическому и культурному развитию Болгарии. Основой, на которой зародилось и развивалось национально-освободительное движение, было неуклонное, но медленное развитие капиталистических отношений в промышленности (мануфактура) и сельском хозяйстве, рост торговли и расширение внутреннего рынка.

Турецкое государство как верховный феодал-землевладелец с его помещичьим эксплуататорским классом, грабительским чиновничеством, войсками было главным и сильным врагом национально-освободительного движения балканских народов.

Задерживающим фактором в экономическом развитии Болгарии в 60—70-е годы явилась политическая и экономическая экспансия западноевропейских государств (Англии, Франции) в Османской империи и особенно на Балканском полуострове. Рассматривая его в эти годы как один из главных рынков сбыта, западноевропейский капитализм разорял ремесло и зарождавшуюся промышленность, которые при низком уровне их техники не могли конкурировать с дешевыми европейскими товарами. Западноевропейский капитализм способствовал консервации феодальных отношений в Болгарии и выступал в поддержку гнилого здания турецкого государства и ярким противником национально-освободительного движения балканских народов, угрожавшего его интересам.

В конце 60-х годов формируются два лагеря, определяются окончательно два основных направления в национальном движении: эволюционистское (реформистское) и революционно-демократическое.

В эволюционистском лагере оказалась крупная торгово-промышленная буржуазия, которая была связана либо с обширными азиатскими рынками Османской империи, либо с компраторской торговлей европейскими товарами. Здесь была в большинстве своем и зарождавшаяся

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. 1950, стр. 7.

сельская буржуазия, — ростовщики и крупные землевладельцы, — опиравшиеся в эксплуатации крестьянства на органы турецкого феодального государства и служившие его агентурой и опорой среди болгар (чорбаджии). Эти группы буржуазии не хотели государственного отделения Болгарии от империи и были противниками национально-освободительного движения, вступали с ним в активную борьбу (туркофилы). Умеренные либералы («Тайный комитет» Касабова, «Добродетельная дружина» в румынской эмиграции, некоторые слои буржуазии внутри Болгарии) также были склонны к тому, чтобы договориться с турками о разделе власти и привилегий. Они не прочь были воспользоваться результатами победы национально-освободительного движения, но в то же время они боялись широкого революционного движения народных масс. Поэтому их основной политической идеей было создание мирным путем двуединого болгаро-турецкого государства по образцу Австро-Венгрии (дуализм).

Основу революционно-демократического лагеря составили городская мелкая буржуазия, главным образом ремесленники, разорявшаяся и пролетаризировавшаяся под воздействием европейской конкуренции и больше других группировок буржуазии страдавшая от необеспеченности частной собственности в империи, и крестьянство, изнывавшее под тяжестью непосильных налогов и ростовщического долга. Активными деятелями этого лагеря были учителя, а также выходцы из низшего духовенства, составившие значительную часть революционной эмиграции в Румынии и объединявшиеся вокруг Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК). К БРЦК примыкали и стремились его возглавить представители состоятельной части буржуазии, особенно в периоды революционного подъема. Колебания между революционностью и либерализмом были основной чертой их политики в национально-освободительном движении.

Конец 60-х — первую половину 70-х годов можно характеризовать как революционно-демократический этап в национально-освободительном движении. Революционный подъем к середине 70-х годов завершился революционной ситуацией. В эти годы ясно обозначился кризис внутренней и внешней политики феодального государства, финансовый крах империи и рост противоречий в правящем феодальном лагере. В 1875 г. вспыхнуло восстание крестьян в Боснии и Герцеговине. Рост грабежей и насилий турок, непрерывное увеличение налогов, стихийные бедствия (засуха и наводнения 1874—1875 гг.) повышали активность народных масс, вели к росту стихийных выступлений крестьян и ремесленников, завершившихся апрельским восстанием 1876 г.

В отличие от политики западноевропейских государств политика России на Балканах носила объективно прогрессивный характер, так как была направлена против турецкого господства в странах полуострова. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. освободила Болгарию из-под турецкого ига и создала ее как самостоятельное государство, и в этом, вопреки захватническим планам царизма, выразилась братская помощь, которую великий русский народ оказал болгарскому народу.

«Турецкие ассимиляторы, — наиболее жестокие из всех ассимиляторов, — указывает И. В. Сталин, — сотни лет терзали и калечили балканские нации, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать»¹.

Социально-политические взгляды Христо Ботева возникли и оформились на почве подъема национально-освободительного движения и раз-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 347.

вития болгарской общественной мысли в 60—70-е годы XIX в. Ботев был продолжателем революционных традиций эпохи (Раковский, Левский, Каравелов), поставив во главу угла своей практической деятельности укрепление организации, ставившей целью вооруженную борьбу против турецкого ига и изгнание турецких феодалов из пределов Болгарии, — Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК) с его сетью местных организаций, основателями которого были Левский и Каравелов. Внутри БРЦК после гибели Левского (1873 г.) Ботев боролся против либеральных колебаний Каравелова и его группы за последовательный революционный демократизм. Огромную роль в деле укрепления БРЦК и местных комитетов сыграли его газеты. «Слово болгарских эмигрантов» (1871 г.) и особенно «Знамя» (1874—75 гг.), газета которая явилась центром объединения революционных сил болгарского народа перед апрельским восстанием 1876 г.

Главный вывод, к которому пришел Ботев, анализируя современную ему действительность, заключался в том, что освобождение народа из-под турецкого ига возможно только путем революционной борьбы.

Христо Ботев был революционером-демократом и социалистом-утопистом, идеологом болгарского крестьянства и разорвавшихся ремесленников, последовательно защищавшим их интересы; он выступал против турецких феодалов и экспансии западноевропейского капитализма, а также против «отечественных» эксплуататоров. Как революционеру-демократу Ботеву были свойственны вера в силу масс, в движение масс.

Выступая как социалист-утопист, Ботев призывал к установлению полного равенства, к уничтожению классов через социалистическую революцию. Выступая как деятель национально-освободительного движения, Ботев ратовал, прежде всего, за проведение последовательной буржуазно-демократической («народной») революции. Это было связано у него с признанием прогрессивности капиталистического строя по сравнению с феодальным, что явилось результатом знакомства Ботева с учением Маркса.

Это кажущееся противоречие между задачами социального и национально-освобождения у Ботева было отражением исторических условий национально-освободительного движения, в котором буржуазия в эпоху поднимающегося капитализма выступала как «главное действующее лицо»¹, а крестьянство, будучи одной из основных движущих сил национально-освободительного движения, выступало под руководством буржуазии. Утопический социализм Ботева был действенным, и его основной целью был подъем масс на борьбу против их главных национальных и классовых врагов — турецких феодалов. Утопический социализм и революционный демократизм были у Ботева слиты воедино, были различными сторонами единой идеологии, отражавшей интересы народных масс.

Будучи горячим сторонником равноправия всех народов и их права на самостоятельное государственное существование, Ботев диалектически решал вопрос о целесообразности государственного отделения в конкретных условиях существования Балкан 60—70-х годов XIX в., подчиняя его задачам народной антифеодальной революции на полуострове. В этих условиях наиболее целесообразным было объединение всех народов полуострова в единое государство — Балканскую федерацию с республиканским государственным устройством и на началах полного равноправия.

Балканская федерация, как военный союз государств и народов, должна была стать прежде всего средством последовательной буржуазно-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 305.

демократической или, по Ботеву, народной революции, которая покончила бы с турецким феодальным строем и его пережитками. Создание Балканской федерации, как сильного государственного союза, и отделение ее от Турции означало бы ликвидацию режима капитуляций и, как указывал Ботев, полную экономическую самостоятельность и создание условий для развития промышленности и сельского хозяйства. Ботев видел в Балканской федерации, как государственном демократическом союзе, единственный путь к разрешению национальной проблемы, к ликвидации национальной розни между народами полуострова: болгарами, сербами, греками, турками и другими. Здесь нашло свое выражение единство патриотизма и интернационализма, характерные для взглядов Ботева по национальному вопросу. Идея Балканской федерации у Ботева являлась основой его революционно-демократической программы.

Прогрессивность идеи Балканской федерации у Христо Ботева и сербского революционера-демократа Светозара Марковича в 70-е годы XIX в. заключалась в том, что ее осуществление означало бы подрыв экономической и политической мощи наиболее реакционного федерального турецкого режима, а также западноевропейского капитализма на Балканах, а это усиливало позиции пролетарского движения на Западе и демократического движения в Турции.

Югославские фашисты — титовцы, ранковичи и др., пытавшиеся использовать лозунг Балканской федерации для того, чтобы разжечь вражду между балканскими народами и Советским Союзом, помешать движению балканских стран народной демократии по пути к социализму и реставрировать в Болгарии капиталистический строй, не имеют никакого отношения к идейному наследию Христо Ботева и Светозара Марковича. Процесс шпиона и предателя болгарского народа Трайчо Костова окончательно разоблачил эти захватнические планы и сорвал маску, прикрывавшую звериное лицо клики Тито. Ее бредовые планы господства на Балканах позорно провалились.

Христо Ботев и Светозар Маркович в 70-х годах XIX в. решительно разоблачали «идейных предшественников» клики Тито — великосербских шовинистов. Ботев верил в революционные силы сербского народа и видел его будущее в братском союзе с болгарским народом и другими поработенными народами Балкан, которые при поддержке России шли к своему освобождению от турецкого ига. Ботев умел отличать русский народ от царского правительства, любил его и верил в его освободительную миссию.

Философские взгляды Ботева нельзя отрывать от его мировоззрения в целом, от его социально-политических взглядов. Ботев рассматривал философские вопросы преимущественно с точки зрения их значимости в общественной жизни, их актуальности в условиях национально-освободительного движения болгарского народа. Поэтому созерцательность была чужда его философским взглядам, и их главной чертой была действительность, живая связь с политикой. Элементы диалектики в мировоззрении Ботева также были связаны с его революционной практикой, он делал попытку пользоваться ими в рассмотрении явлений общественной жизни.

Будучи убежденным материалистом, Ботев неустанно боролся против идеализма и религии, которые служили идейным базисом буржуазной реформистской идеологии. Он разоблачал антиреволюционное существо эволюционизма и в политической, и в идейной сфере (программа дуализма, вопрос о сущности церковной борьбы и т. д.). Мировоззрение Ботева выросло и оформилось в борьбе с этим направлением, с его представителями — Н. Михайловским, Н. Геновичем, М. Балабановым. Ботев

клеял известных просветителей Л. Каравелова и П. Славейкова за проявляемый ими эволюционизм и вступил в беспощадную борьбу с Каравеловым после его окончательного отхода от революционных позиций. Многие пламенные страницы Ботев посвятил критике теории «мирного прогресса», составлявшей существо эволюционистской идеологии.

Как просветитель, пламенный революционный публицист, поэт, литературный критик и педагог, Ботев всегда отстаивал интересы народных масс, главным образом крестьян. Любовь к угнетенным и ненависть к поработителям — вот характерные черты революционного гуманизма Ботева.

«Во главе национально-освободительного движения начала семидесятых годов прошлого века Христо Ботев встал, как убежденный приверженец революционных идей Герцена и Чернышевского...» (В. Червенков). Влияние идей русских революционеров-демократов на Ботева было всесторонним, оно охватывало как его социально-политические и философские взгляды, так и практическую революционную деятельность в национально-освободительном движении. К работам Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова Ботев обращался неоднократно и постоянно, начиная с лет ученичества в Одессе (1863—1866 гг.), в них он искал ответа на волнующие вопросы общественной жизни. Болгарская революционная мысль в чрезвычайно тяжелых для ее развития условиях вплоть до 70-х годов не смогла создать цельного философского и социологического учения, которое могло бы оказать благотворное, активизирующее влияние на развитие национально-освободительного движения. Потребность в этом была насущной, а в братской России в 50—60-е годы XIX в., в период подъема антикрепостнического крестьянского движения и революционной ситуации 1859—1861 гг., русские революционеры-демократы создали именно такую теорию, отличительной чертой которой была действительность, вера в силы народных масс, в возможность преобразования окружающей действительности революционным путем. Теория русских революционеров-демократов имела ярко выраженный антикрепостнический характер. Она отвечала требованиям национально-освободительного движения в Болгарии, основным содержанием которого была борьба против турецкого феодализма, борьба за ликвидацию господства турок.

Христо Ботев не был слепым последователем, учеником-догматиком, копировавшим взгляды своих учителей. Ботев развивал их учение (по вопросу о роли революционной организации, по национальному вопросу и т. д.) применительно к болгарским условиям, к национально-освободительному движению, отличавшемуся чрезвычайно сложной расстановкой классовых сил.

Возникнув на почве становления капиталистических отношений и подъема национально-освободительного движения, социально-политические взгляды Ботева, его революционная публицистика оказали большое влияние на развитие национально-освободительного движения, идейно и организационно подготовив апрельское восстание 1876 г., облегчившее победу русских войск и освобождение Болгарии от турецкого ига в 1877—1878 гг. Таким образом, его идеи способствовали выполнению основной политической и экономической задачи времени — ниспровержению господства турецких феодалов в Болгарии и развитию в ней капиталистических отношений.

Этим подчеркивается действенный характер взглядов русских революционеров-демократов, учение которых было вершиной домарксистской философии. Применение основных положений их учения в Болгарии и Сербии 60—70-х годов Христо Ботевым и Светозаром Марковичем показывает его существенное отличие от созерцательного материализма

Фейербаха и западноевропейского утопического социализма Оуэна и Фурье.

Не от идей Чернышевского к идеям Прудона и Бакунина развивались социально-политические взгляды Ботева, как считал Д. Благоев, а через преодоление некоторого влияния анархизма, отражавшего упадок революционности мелкой буржуазии и поэтому не получившего у болгарского революционера-демократа сколько-нибудь заметного развития, к усилению и углублению влияния русских революционеров-демократов — Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, которое было определяющим на протяжении всей теоретической и практической революционной деятельности Ботева. Чрезвычайно слабым было влияние на него и народнической доктрины. Увидев растущую дифференциацию внутри общины и болгарского цеха (эснафа) в Болгарии в 70-х годах, Ботев сумел отказаться от взгляда на эти «самобытные» болгарские учреждения, как на исходный пункт социалистического развития, признав их непригодность для этой цели.

В условиях существования Болгарии под турецким игом, в условиях неразвитого капитализма, когда рабочего класса еще не было, Ботев, несмотря на знакомство с идеями научного социализма, не смог стать марксистом. Но в отдельных положениях, в отдельных догадках он выходил за пределы утопического социализма: его мировоззрение развивалось в том же направлении, как и мировоззрение его идейных учителей, русских революционеров-демократов, — в направлении диалектического и исторического материализма.

Учение Ботева не могло стать руководством к действию для народных масс: в нем отсутствовало действительное единство теории и практики, оно не было подлинно научным мировоззрением, для которого были бы ясны законы общественного развития. В этом заключалось его качественное отличие от марксизма — подлинно научной теории рабочего класса, призванного освободить человечество от векового рабства и угнетения. Учение Ботева не проникло в гущу народных масс, и болгарские революционеры-демократы не смогли стать подлинными вождями народа и повести его за собой в апрельском восстании 1876 г. Оно было разгромлено турками, и сам Ботев погиб в неравной борьбе, своей героической смертью еще раз доказав безаветную преданность делу освобождения трудящихся масс от национального и социального гнета.

* * *

Христо Ботев был предшественником болгарской революционной социал-демократии, он подготовил восприятие учения Маркса Благоевым и тесняками. Ботев был предвестником великой освободительной борьбы рабочего класса против капиталистического рабства. В течение своей длительной истории партия тесных социалистов, а затем коммунистическая (рабочая) партия и ее руководящие деятели Д. Благоев, Г. Димитров, В. Коларов, неоднократно обращались к героическому образу и пламенным произведениям поэта-революционера в борьбе с реакционерами и предателями всех мастей. Руководители болгарской компартии на примере Ботева учили трудящихся стойкости и непримиримости в борьбе за дело всех угнетенных. Имя Ботева стало знаменем прогрессивных сил Болгарии в их борьбе против реакции и фашизма, оно стало объектом звериной ненависти болгарской буржуазии, пытавшейся оклеветать великого сына болгарского народа, выхолостить революционную сущность его учения, сделать из Ботева воинствующего шовиниста и националиста. Болгар-

ские коммунисты дали достойную отповедь этим попыткам бессовестной фальсификации образа поэта-революционера.

В годы второй мировой войны, в годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, именем Ботева в Болгарии назывались партизанские группы и отряды, его именем была названа подпольная радиостанция, рассказывавшая болгарскому народу правду о поражении немецко-фашистских войск, о близкой их гибели и призывавшая народ к вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В народно-демократической Болгарии Ботев дорог трудящимся как непримиримый борец за свободу и независимость своей страны, ее лучшее будущее. Его прекрасная мечта воплотилась ныне в действительность, — освобожденный болгарский народ при поддержке Советского Союза строит в своей стране социализм, и никакая сила не остановит его на этом пути. Произведения поэта-революционера пользуются в Болгарии величайшей популярностью, и это еще раз подтверждает слова В. И. Ленина, что «...беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы...»¹.

Вождь болгарского народа Г. М. Димитров в следующих словах подводил итоги жизни и деятельности Христо Ботева: «Последовательный демократ-республиканец, убежденный и непримиримый враг политического и духовного мракобесия, зловредного шовинизма, страстный поборник вечной дружбы с великим русским народом, ...и братского сотрудничества между балканскими и всеми другими свободолюбивыми народами, гениальный певец борьбы за народную свободу и национальную независимость, Христо Ботев был самым талантливым и дальновидным вождем болгарского национально-освободительного движения прошлого века».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 15.

В. Г. Карасев

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СВЕТОЗАРА МАРКОВИЧА ¹

Большой и неоценимый вклад внесли в сокровищницу русской и мировой культуры выдающиеся представители русского народа, революционеры-демократы: А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев. Научная и политическая деятельность этих замечательных представителей русского народа — подлинных гигантов передовой русской общественной мысли имела международное значение. Широкое распространение идей революционных демократов России, вышедшее далеко за пределы нашей родины, умножило славу русской науки и культуры, упрочило ее мировое значение.

В настоящее время, наряду с дальнейшим изучением богатейшего идейного наследства русских революционно-демократических деятелей, перед советской исторической наукой поставлена большая и важная задача: раскрыть и всесторонне изучить огромное и решающее влияние русской общественной и научной мысли на передовых представителей других народов и прежде всего народов славянских стран, где это влияние проявилось особенно ярко и было необычайно плодотворным.

Общественно-политические взгляды выдающихся представителей национально-освободительного движения болгарского и сербского народов в XIX в. — Христо Ботева и Светозара Марковича, идеологов и вождей крестьянской революции на Балканах, последовательных учеников русских революционеров-демократов, — приобретает в этой связи особый интерес и значение.

Южнославянские народы широко используют идейное наследство своих выдающихся сынов и пламенных патриотов: болгары в борьбе за построение основ социалистического общества, народы Югославии — в борьбе против фашистско-реставраторской клики Тито — Ранковича, за возврат своей страны в лагерь демократии и социализма, возглавляемый великим Советским Союзом. Изучение революционно-демократической деятельности Христо Ботева и Светозара Марковича имеет поэтому не только научное, но и актуальное политическое значение. Научная разработка теоретического наследства революционных демократов славянских стран имеет своей целью разрешить две основные задачи: во-первых, дать критический анализ их взглядов, справедливую оценку их деятельности и ее исторического значения, воссоздать их подлинный образ, отве-

¹ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защищенной в Ученом Совете исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 21 февраля 1951 г.

чающий исторической правде. Во-вторых, путем глубокого и всестороннего сравнительного анализа изучить степень и характер влияния русских революционных демократов на прогрессивных общественных деятелей славянских народов.

Настоящая работа представляет собой попытку исследовать с позиций передовой марксистско-ленинской науки социально-политические взгляды выдающегося сербского общественного и политического деятеля конца 60-х — начала 70-х годов XIX в., революционного демократа и социалиста-утописта, философа, экономиста, просветителя, литературного критика и публициста — Светозара Марковича (1846—1875). Не претендуя на полное и исчерпывающее освещение многогранной деятельности Светозара Марковича, автор ставил перед собой следующие задачи: вскрыть классовые корни мировоззрения Светозара Марковича, классовую сущность его идеологии; показать Марковича как критика сербского общественного и политического строя, в непримиримой борьбе с которым выковывалась его революционно-демократическая идеология; дать анализ революционно-демократической программы Светозара Марковича в связи с его общим мировоззрением, являющимся отражением социально-экономических условий жизни Сербии того времени, классовой борьбы и борьбы материалистических и идеалистических идей в истории сербской общественной мысли; наконец, остановиться на характеристике утопического социализма Светозара Марковича, а также проследить влияние марксизма на его взгляды и объяснить причины, обусловившие доминирующее влияние русской революционно-демократической идеологии на социально-политические взгляды Марковича.

В работе автор стремился показать, насколько революционно-демократические взгляды Светозара Марковича являются актуальными в решении политических задач нашей современности: борьбы за мир, демократию и социализм, против американо-английских империалистических поджигателей войны и их югославских лакеев — фашистско-шпионской клики Тито — Ранковича.

Марксистский анализ указанных вопросов необходим тем более, что буржуазные сербские историки, ученые приказчики великосербской буржуазии — от махрового реакционера Слободана Иовановича до либерального буржуа Иована Скерлича и сербского социал-предателя Драгиши Лапчевича — постарались как можно больше извратить и фальсифицировать истинные взгляды Светозара Марковича в угоду своим классовым интересам.

Основным источником для настоящего исследования явились прежде всего сочинения Светозара Марковича, а также сербская пресса, протоколы скупщин, мемуарная литература. Ограниченный круг источников и литературы, имеющийся в библиотеках Советского Союза, отсутствие полного научного издания сочинений Марковича не дали возможности охарактеризовать все стороны мировоззрения Марковича.

В решении поставленных в диссертации задач автор руководствовался направляющими указаниями и высказываниями классиков марксизма-ленинизма по всем основным вопросам. Труды классиков марксизма-ленинизма являлись отправным пунктом исследования.

При определении исторического значения деятельности Светозара Марковича и той роли, которую он сыграл в освободительном движении народов Балканского полуострова, автор следовал указаниям В. И. Ленина о том, что «марксизм отличается... замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения

революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей...»¹

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений. Во введении определяется тема исследования, проблематика работы, задачи, которые ставил перед собой автор, рассматривается историография вопроса и основные источники.

Изучая жизнь и деятельность Светозара Марковича, нельзя пройти мимо того факта, что его мировоззрение было глубоко связано с самой передовой, революционно-демократической мыслью России. Это отмечали и буржуазные авторы. Однако буржуазные историки и публицисты (В. Викторов-Топоров, С. Иованович, И. Скерлич и др.) не могли, в силу своей классовой ограниченности, подняться до понимания глубоких корней этих связей, объясняя влияние идеологии революционных демократов России на Марковича простым заимствованием и филиацией идей. Коренные недостатки произведений этих авторов состоят в том, что, во-первых, по своему политическому содержанию их труды были направлены к умалению действительной роли и влияния идей русских революционных демократов на общественную и политическую мысль южных славян и на творчество Марковича; во-вторых, эти авторы, будучи идеалистами, анализировали взгляды Марковича в отрыве от конкретной социально-экономической и политической действительности, и тем самым извращали его мировоззрение.

Марксизм-ленинизм учит, что элементы сходства и различий во взглядах общественных деятелей объясняются не простым заимствованием или механическим перенесением идеи из одних условий в другие, а общностью и различием исторического развития тех стран, в которых протекала их деятельность, общностью и различием задач революционной борьбы. Если мировоззрение русских революционеров-демократов сформировалось, а их революционная деятельность развернулась в тот период, когда, по словам В. И. Ленина, «... все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками»², то мировоззрение сербского революционного демократа Светозара Марковича сформировалось, а его революционная деятельность развернулась в период, когда в порядок дня самым ходом исторического развития Сербии был поставлен вопрос о завершении буржуазной революции, о ликвидации остатков феодализма, о расчистке почвы для беспрепятственного развития капитализма. Это обусловило исключительную силу влияния творчества революционных демократов России на Светозара Марковича и наложило отпечаток на всю его деятельность. Вместе с тем это объясняет и своеобразие его взглядов.

Раскрытию социально-экономических процессов, происходивших в сербском княжестве в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. и отражению их в политической жизни страны посвящена первая глава диссертации. Вторая глава посвящена описанию жизни, общественной и публицистической деятельности Светозара Марковича. Особое внимание автор обратил на петербургский период жизни Марковича, менее всего исследованный его биографами. Этот период был определяющим в формировании его мировоззрения. Глава третья посвящена критике Светозаром Марковичем социально-экономических и политических явлений сербской действительности того времени. В четвертой главе дается анализ революционно-демократической программы Светозара Марковича и характеристика

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 21—22.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

классовой сущности его идеологии. В пятой главе диссертации автор характеризует утопический социализм Светозара Марковича, объясняет причины, которые обусловили доминирующее влияние идей революционных демократов России на его социалистические взгляды, показывает влияние марксизма на Марковича и его отношение к Парижской Коммуне и I Интернационалу. В этой главе изложена критика Марковичем капитализма и различных теорий мелкобуржуазного социализма: прудонизма, бакунизма и др. В заключении определяется историческое значение деятельности Светозара Марковича.

* * *

Изученные материалы позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Развитие капитализма во второй половине XIX в. в Сербии и на Балканах и обусловленный этим мощный подъем национально-освободительного движения поработанных народов Балканского полуострова, с одной стороны, подъем революционного рабочего движения в Западной Европе, могущее влияние великих освободительных идей русских революционных демократов — с другой, явились главными определяющими источниками формирования мировоззрения Светозара Марковича.

Национально-освободительная революция сербского народа в начале XIX в., которую возглавила «сельская буржуазия угнетённой нации», боровшаяся «против помещиков господствующей нации»¹, произвела социально-экономический переворот в Сербии, равный по своему значению буржуазной революции. Однако в силу общей многовековой отсталости страны, слабости и неразвитости сербской буржуазии буржуазная революция в Сербии оказалась непоследовательной, неполной и незавершенной. В стране установилась монархическая, полицейско-бюрократическая система управления, осталась вассальная зависимость от Турции, во всех областях хозяйственной и политической жизни сохранились огромные феодальные пережитки. Кроме того, подавляющее большинство сербского народа за пределами княжества Сербии продолжало нести на своих плечах национальный и социальный гнет чужеземных поработителей. Наличие феодальных пережитков в общественно-экономическом строе Сербии задерживало прогресс сельского хозяйства, промышленности и общественной жизни страны.

В промышленном отношении Сербия того времени была крайне отсталой страной. Цеховое ремесло в городе и домашнее ремесло в деревне, первые мануфактурные предприятия определяли характер ее промышленного производства. К 70-м годам XIX в. в Сербии еще не были созданы необходимые предпосылки для возникновения крупной капиталистической промышленности. Промышленного пролетариата, как класса в собственном смысле этого слова, еще не было в Сербии в тот период.

Но несмотря на все задерживавшие развитие факторы, под влиянием роста денежного хозяйства, все более тесных связей между городом и деревней, перехода значительной массы сельского населения от скотоводства, бывшего основной отраслью товарного производства Сербии в начале XIX в., к земледелию, роста государственных налогов — сельское хозяйство быстро теряло свой прежний, преимущественно натуральный характер и превращалось в товарно-денежное. Происходивший на этой почве распад большой патриархальной семьи — задруги, рост задолженности и обезземеливания крестьян, достигший к 70-м годам

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 305.

катастрофических размеров, при страшной отсталости и забитости сербского крестьянина и отсутствии доступного государственного кредита — создавали благоприятную обстановку для хозяйничания ростовщического капитала и крайне жестоких и грубых форм эксплуатации. Грубость и жестокость форм первоначального накопления капитала, экономическая зависимость от Австрии, связанная с поздним, сравнительно с другими европейскими странами, вступлением Сербии на путь капиталистического развития, и все отмеченные выше явления создали революционное настроение среди разоряющихся масс крестьянства, ремесленников, мелких торговцев и демократической интеллигенции. Все это до предела накалило атмосферу в Сербии, и в начале 80-х годов XIX в. привело к крестьянскому восстанию.

В связи с развитием капиталистических отношений и обострением классовых противоречий в Сербии усилилась политическая борьба. В конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. на политической арене Сербии боролись три общественно-политических течения: консервативное, либеральное и демократическое, отражавшие интересы различных классов. Консерваторы выражали интересы крупных земельных собственников (великопомещиков), ведущих хозяйство полукрепостническими методами и поставлявших кадры чиновничьей бюрократии. Это была самая реакционная группировка. Либералы выражали интересы молодой сербской буржуазии города и деревни. Выдвигая в своей программе на первый план национальные и политические вопросы, они хотели отвлечь массы от разрешения социальных вопросов. Они боялись радикального разрешения задач буржуазного преобразования Сербии и шли на компромисс с консерваторами под влиянием растущего революционного движения масс. Оба эти течения составляли эксплуататорский лагерь, которому противостоял лагерь сербской демократии. Демократы были единственной прогрессивной силой в тот период в Сербии. Они выступали как защитники интересов разоряющихся крестьян и ремесленников. В своей программе демократы выставляли требования революционного преобразования всего общественного и политического строя Сербии.

Светозар Маркович — наиболее яркий представитель демократического лагеря — выступил на историческую арену в тот момент, когда на повестку дня всем ходом общественного развития Сербии была остро поставлена задача завершения буржуазно-демократической революции. Борьба за завершение буржуазно-демократической революции в Сербии теснейшим образом переплеталась с национально-освободительной борьбой южнославянских народов. Борясь за завершение национальной революции в Сербии, сербские демократы нередко обнаруживали стремление выйти за рамки буржуазно-демократической революции, ставя перед собой далекие социалистические задачи. Однако эти стремления, нашедшие наиболее законченное выражение в социально-политических взглядах Светозара Марковича, принимали и не могли не принять в условиях сербской действительности того времени утопический характер.

Живя и борясь в отсталой стране, где еще не было рабочего класса, Маркович, естественно, не мог подняться до понимания исторического материализма и роли пролетариата. «Незрелому капиталистическому производству, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях, пришлось изобретать, создавать из головы»¹. В условиях неразвитого капиталистического производства

¹ Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке, 1940, стр. 42.

Сербии 70-х годов XIX в. и неразвитых классовых отношений Маркович не мог найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества. «Социалистам,— указывал В. И. Ленин,— надо только понять, какая общественная сила, по своему положению в современном обществе, заинтересована в осуществлении социализма, и сообщить этой силе сознание ее интересов и исторической задачи. Такая сила — пролетариат»¹. В Сербии того времени еще не сформировалась эта новая общественная сила.

2. Теоретической основой социально-политических взглядов и революционно-демократической идеологии Светозара Марковича была материалистическая философия. В материалистической философии Маркович черпал материал для теоретического обоснования своей революционно-демократической программы и решения важнейших социологических проблем о путях развития Сербии, о судьбе всего сербского народа, выдвинутых в связи с назревшей в середине XIX в. задачей завершения буржуазно-демократической революции в Сербии и тесно связанной с ней задачей освобождения и объединения других частей сербского народа, стонущего под игом Турции и Австро-Венгрии. В понимании явлений природы Маркович был материалистом, а в объяснении явлений общественного развития оставался идеалистом.

Социалистом Светозар Маркович сделался в России под влиянием социалистических идей русских революционеров-демократов. На протяжении всей своей жизни Маркович сохранил непоколебимую веру в то, что только с помощью социалистических преобразований общества могут осуществиться великие национальные и социальные идеалы, за которые он боролся. Социализм у Марковича был глубоко укоренившейся идеей, которая пронизывала все его мировоззрение.

Но социализм Светозара Марковича носил утопический характер. Маркович верил в возможность для Сербии миновать капиталистическую стадию развития и надеялся, что после победоносного завершения крестьянской (буржуазно-демократической по своему характеру) революции, опираясь на большую патриархальную семью — задругу и сельскую общину, можно придти к социализму без пролетариата. Маркович переоценивал возможности крестьянской революции, так как он не видел, да и не мог видеть в условиях отсталой и неразвитой сербской жизни, что движение крестьянства «...это борьба не пролетарская, а борьба мелких хозяев; это борьба не против основ капитализма, а за очищение их от всех остатков крепостничества»².

Утопический социализм Марковича, как идеолога крестьянской революции, коренным образом отличался от западноевропейского утопического социализма, так как он был органически связан с его революционным демократизмом. Демократизм и социализм у Марковича сливались в одно неразрывное и неделимое целое. Революционно-демократическое содержание утопического социализма Марковича придавало ему боевой, действенный характер. Эта отличительная особенность утопического социализма Марковича позволила ему понять связь социального преобразования с политическим переворотом.

В своих произведениях Светозар Маркович выступал с обоснованной критикой капиталистической системы хозяйства в Западной Европе. И в этом сказалось влияние идей марксизма. Маркович был знаком с рядом работ Карла Маркса и Фридриха Энгельса: «Коммунистическим

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 8.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 379.

Манифестом», первым томом «Капитала», «Гражданской войной во Франции», а также с резолюциями и постановлениями I Интернационала. Маркович сумел оценить все значение и величие идей основоположников марксизма. Он писал, что в известных ему произведениях Маркса и Энгельса изложено последнее развитие классовой борьбы в различных странах Европы. В Марксе Маркович видел человека, который «первый указал пролетариату путь решения социального вопроса...». Под влиянием идей марксизма Маркович считал, что между буржуазией и пролетариатом нет никаких точек соприкосновения, так же как, кроме революции, нет другого способа для разрешения социального вопроса. Светозар Маркович использовал работы основоположников научного коммунизма в своих статьях, широко популяризировал и пропагандировал их произведения в Сербии. В 1871 г. под его влиянием был переведен на сербский язык «Коммунистический Манифест». На страницах своей газеты «Работник» Маркович поместил главу из «Капитала» — «Что такое рабочий день?».

Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом Светозар Маркович смело и решительно выступил в защиту Парижской Коммуны и бессмертного дела коммунаров. Со всей страстью и беспощадностью разоблачал он злобную клевету на коммунаров со стороны смертельных врагов пролетариата — европейских и сербских реакционеров. Огромных усилий воли, большого мужества и упорства стоило Марковичу выдержать борьбу с оголтелой сербской реакцией. Но Маркович выстоял, не отступив от своих убеждений ни на шаг. Он отстоял честь сербской демократии.

Будучи сторонником I Интернационала, выступая на стороне К. Маркса против Прудона и Бакунина, Маркович всю свою сознательную жизнь посвятил укреплению связей сербского революционного движения с международным рабочим движением.

Уровень общественного развития Сербии того времени не позволил Марковичу более глубоко понять классовую структуру буржуазного общества и историческую миссию пролетариата. Противопоставляя собственности буржуазную собственность социалистической, Маркович не видел правильных путей и средств для создания последней. Он допускал возможность перехода к социалистическому обществу в Сербии без пролетариата. В этом сказалось противоречие между элементами идеализма и материализма в понимании Марковичем закономерности хода исторического процесса. В объяснении общественных явлений он в основном остался на идеалистических позициях. Светозар Маркович не поднялся до исторического материализма и научного социализма. Он не был марксистом.

Но знакомство Светозара Марковича с марксизмом и революционным движением на Западе помогло ему глубже понять реакционную сущность политического и общественного строя тогдашней Сербии и подвергнуть его острой обличительной критике. Критика Марковича была беспощадной, протестующей, зовущей к борьбе.

3. Светозар Маркович был не только социалистом-утопистом. Он прежде всего был революционным демократом, поднявшимся на целую голову выше западноевропейских утопических социалистов. Основу социально-политических взглядов Марковича составлял революционный демократизм.

Первой характерной чертой демократической программы Марковича была ее революционность. В революции Маркович видел единственно возможный путь к завоеванию полной свободы и демократии, к обеспечению свободного развития балканских народов по пути прогресса. Все его симпатии были на стороне народной революции и революционного метода разрешения задач освобождения и объединения сербского народа.

Маркович считал, что революция является единственной основой и единственно возможным методом создания нового сербского государства, что тиранию следует свергать только силой. «Задача и долг нашего народа, — говорил он, — продолжить свою революцию, хотя бы и против воли тех, кто заинтересован в сохранении в Сербии существующего государственного порядка... Сербский народ не имеет другого выхода, кроме революции на Балканском полуострове, — продолжал Маркович, — революции, которая завершилась бы уничтожением всех государств, препятствующих объединению их народов...» Маркович выступал в Сербии как вождь разоряющихся, в процессе развития капитализма, крестьянских масс и ремесленников, как организатор и идеолог революционной демократии. Он боролся за завершение буржуазно-демократического переворота силами самих народных масс, не допуская никаких компромиссов с правящими верхами. Революционно-демократическая программа Марковича носила боевой, действенный характер.

Пропаганда материализма в области естественно-научных знаний, атеизм, непримиримая борьба с поповщиной и мракобесием составляли вторую характерную черту революционно-демократической программы Светозара Марковича. Одним из проявлений революционно-демократического характера деятельности Марковича была беспощадная критика им сербской действительности.

В отсталой Сербии, где господствовал деспотический и разнузданный монархический террор, он объявил решительную войну монархии и бюрократии, консерваторам и либералам — всем, кто, имея власть и силу, беспощадно эксплуатировал народ и стоял на службе антинародного режима.

Светозар Маркович был первым сербским публицистом, нарисовавшим правдивую картину экономического, общественного и политического положения тогдашней Сербии. Убежденный республиканец, своей смелой и бесстрашной критикой он нанес ощутительный удар по сербской монархии, разоблачив ее захватнические, шовинистические планы.

Светозар Маркович разоблачил реакционный, крепостнический характер сербской бюрократии. Он показал, как господствующие классы Сербии использовали бюрократическую систему управления в качестве орудия угнетения и эксплуатации трудового народа.

Маркович сорвал маску с демагогической фразеологии сербских либералов, разоблачив их, как защитников и охранителей монархии, больше всего боявшихся революционного движения масс, как сторонников экспансии и проповедников великосербского шовинизма, как мнимых защитников народа, жульнически использовавших лозунг свободы в корыстных целях борьбы за власть, как злейших врагов материалистических идей и социализма, как союзников мировой реакции в клеветническом походе против героев Парижской Коммуны и их правого дела. Он нанес жестокий удар по политической идеологии сербских либералов.

Критику экономического, общественного и политического строя Сербии Маркович рассматривал как составную и неотъемлемую часть своей революционно-демократической программы глубокого социального и политического преобразования всех сторон жизни сербского народа. Критика сербской действительности была острым оружием в его руках в целях подготовки почвы для такого преобразования и составляла третью характерную черту революционно-демократической программы Светозара Марковича.

Подробно анализируя положение Сербии, Маркович создал цельную революционно-демократическую программу национального и социального освобождения сербского народа.

Демократизм был четвертой отличительной особенностью программы Светозара Марковича. Борясь за широкую демократизацию всего общественного и политического строя современной ему Сербии, Маркович выдвинул лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Взгляды русских революционеров-демократов на революционно-демократическое разрешение национального вопроса оказали огромное влияние на Марковича. Он безоговорочно стоял за равноправие, независимость и суверенность каждой нации и выступал за союз свободных равноправных народных республик на Балканах.

Пятая характерная черта революционно-демократической программы Светозара Марковича заключалась в неразрывной связи национального вопроса с социальным преобразованием общества, в утверждении, что внешняя свобода не может существовать без свободы внутренней. Светозар Маркович боролся за национальное и социальное освобождение своего народа. Под социальным освобождением сербского народа Маркович понимал ликвидацию пережитков феодально-крепостнических отношений в сербских землях, находившихся под игом Турции и Австро-Венгрии и в самой Сербии. «Освобождение одного народа от тирании другого — есть только звено в цепи других свобод», — заявлял он. «Мы должны вести борьбу за освобождение всего нашего народа, — говорил Маркович, имея в виду сербов, бывших под властью Турции и Австро-Венгрии, — но в то же время мы должны вести борьбу и в собственном доме, против наших собственных тиранов: — тот, кто сам раб, — никогда не может освободить другого». Через всю деятельность Светозара Марковича красной нитью проходит мысль о неразрывной связи внутреннего освобождения народа с освобождением внешним.

Светозар Маркович был революционным просветителем, страстным поборником свободы и равноправия женщин, пламенным патриотом и революционно-демократическим интернационалистом.

В революционно-демократической программе Светозара Марковича не было ни грана научного социализма, ибо она опиралась только на революционное движение крестьян, боровшихся за ликвидацию феодальных пережитков и по своему содержанию отвечала задачам последовательной буржуазно-демократической революции. «...крестьянское движение, — указывал В. И. Ленин, — есть именно не социалистическое, а демократическое движение. Оно является и в России, как бывало и в других странах, необходимым спутником демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию»¹.

Он был крестьянским демократом. Это в конечном счете определяло особенности его социально-политических взглядов: как их прогрессивное революционно-демократическое содержание, так и их историческую ограниченность. Прогрессивное значение революционно-демократической программы Светозара Марковича состояло в том, что она указывала угнетенным и поработанным народам Балканского полуострова и сербскому народу революционный путь в их борьбе за осуществление исторически назревших преобразований на Балканах, за завершение буржуазно-демократической революции в Сербии. Указанием на то, что освобождение южнославянских народов от цепей национального и социального рабства является делом рук самих этих народов, она будила сознание масс, пробуждала их революционную инициативу.

Имея немало иллюзий насчет последствий буржуазных преобразований, Светозар Маркович отдал всю свою недолгую жизнь борьбе за

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 409.

свободу своего народа. Он выступал как подлинный представитель и горячий поборник интересов угнетенных и эксплуатируемых масс.

4. Светозар Маркович, ограниченный условиями общественного развития Сербии того времени, конечно, не мог указать народу правильный путь для коренного разрешения вековой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Но все же он много сделал в деле просвещения народных масс и воспитания их в революционном духе. Его теоретическая и практическая деятельность имела поэтому большое историческое значение. «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, — писал В. И. Ленин, — а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»¹.

Светозар Маркович является родоначальником революционного направления в сербской общественной мысли XIX в., идейным предшественником сербской социал-демократии. При всей ограниченности взглядов Марковича, несмотря на то, что он остался социалистом-утопистом, заслуга его перед сербским народом в пропаганде социалистических идей была велика. «Светозар Маркович, — по справедливой оценке современника, — более всех содействовал развитию социализма в Сербии. Как достойный ученик своего великого учителя Чернышевского, он имел на сербскую молодежь совершенно такое же влияние, какое имел Чернышевский на русскую».

Социально-политические взгляды Светозара Марковича имели большое прогрессивное значение, так как они будили сербскую общественную мысль, толкали ее по пути изучения социальных и экономических вопросов, на путь борьбы за свободу и счастье своего народа. Восприняв традиции вековой борьбы южнославянских народов и будучи верным и последовательным учеником великих русских революционеров-демократов, Светозар Маркович сумел подняться до уровня революционных требований и задач своей страны. На его творчестве воспиталось целое поколение революционеров, которые после его смерти продолжили начатое им дело.

Как теоретик и оригинальный мыслитель, Маркович во многом уступал своим русским учителям. Однако это несколько не умаляет большого исторического значения его деятельности и его заслуг в истории сербской общественной мысли и сербской культуры XIX в. Как талантливый пропагандист идей русских революционеров-демократов, передовой русской философии, науки, литературы и искусства Светозар Маркович стремился, как он сам указывал, «быть в сербском народе тем, кем были Чернышевский, Добролюбов и другие в русском народе». Таков был его жизненный идеал. Верность этому идеалу он доказал всей своей жизнью и деятельностью, отдав все силы борьбе за счастье своего народа. Вслед за именами корифеев русской революционно-демократической мысли — Герцена, Добролюбова, Чернышевского, плодотворное влияние которых испытал на себе Маркович, имя его занимает почетное место в ряду имен последовательных революционных демократов XIX в. Имя Светозара Марковича для всех революционеров балканских стран всегда было и остается символом братства и единства южнославянских народов в борьбе с национальным и социальным гнетом, символом вечной и нерушимой дружбы с великим русским народом и его революционными традициями.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 166.

Идеи Светозара Марковича о русско-сербском революционном союзе, о вечной дружбе русского и сербского народов, об интернациональных революционных связях были вершиной общественной и политической мысли революционной Сербии. Эти идеи составляют золотой фонд революционных традиций прошлого сербского народа. Любовь к русскому народу, в среде которого Светозар Маркович получил первую революционную закалку, к передовой русской литературе и культуре он пронес через всю свою жизнь и завещал грядущим поколениям. Эта любовь имела глубокие корни и прочные традиции в сербском народе.

* * *

Эксплуататорские классы Сербии и Югославии делали все возможное, чтобы скрыть от народа подлинный образ Светозара Марковича, сознательно выхолащивали революционное содержание его учения. Нынешние враги югославского народа и международного рабочего движения — титовцы ни в чем не уступают в этом отношении господствующим классам старой буржуазно-помещичьей Югославии. Преднамеренно и тенденциозно, путем лжи и фальсификации, они извращают идеи и принципы Светозара Марковича. Теперешние югославские правители, шпионы и агенты американско-английского империализма, ликвидировав все завоевания народа, установили в стране полицейский режим фашистского типа, подлю поправили все лучшее, что связано с именем Светозара Марковича и революционными традициями, завещанными им сербскому народу. Эти традиции отстаивают ныне единственные законные наследники революционных идей Марковича — преданные сыны и дочери югославского народа, представители рабочего класса и трудового крестьянства Югославии, которые под знаменем пролетарского интернационализма ведут героическую борьбу с фашистской бандой Тито. В своей священной борьбе народы Югославии опираются на вековую дружбу южнославянских народов с великим русским народом, скрепленную в прошлом братским союзом русских и сербских революционеров-демократов. Образ Светозара Марковича вдохновляет всех честных людей Югославии на освободительную борьбу против фашистского режима клики Тито за независимость своей родины от империалистов, ибо «...беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы...»¹

Растет и крепнет движение трудящихся масс Югославии за возврат своей страны в лагерь мира, демократии и социализма, за союз со странами народной демократии и СССР, в лице которого народы всего мира видят всесветный маяк, освещающий им путь к социализму. Никакие жалкие потуги презренной клики Тито не могут остановить это нарастающее движение и заставить рабочий класс и трудовое крестьянство Югославии свернуть с раз и навсегда избранного ими пути в наш век, когда «все дороги ведут к коммунизму» (В. М. Молотов).

Как бы ни злобствовала и ни изощрялась фашистская клика наемных убийц, ей не удастся ни очернить светлый образ Светозара Марковича, ни поколебать веру и любовь югославских народов к великому русскому народу, Советскому Союзу, освободителю и величайшему другу и защитнику всех свободолюбивых народов мира товарищу Сталину.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРА ОБ А. М. ГОРЬКОМ В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ¹

Болгария

- А к ъ о в В. Царството на жълетия дявал пред съда на великия писател, «Литературен фронт», София, 21 май 1949, № 38.
- А т а н а с о в а П. За «Егор Буличов и другите», «Изгрев», София, 27 февр. 1949, № 1352.
- Б о р о в Т. Максим Горки на български, «Отечествен фронт», София, 17 юни 1951, № 2105.
- «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8. (Журнал посвещен А. М. Горькому).
- «В Америка» от Максим Горки, «Литературен фронт», София, 29 ноем. 1949.
- В е л ч е в В. «На дне» в ново осветление, «Народна просвета», София, 1948, 156 с.
- В е л ч е в В. Пьеса Максима Горького «На дне» в новом освещении, «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», София, 1948, № 4, с. 1—116.
- В е л ч е в В. Хуманизм на М. Горки в неговата драматургия, София, 1951.
- В е л ч е в В. Пьесата на Максим Горки «На дне», «Език и литература», София, 1948, № 1, с. 62—72.
- «81 година от рождението на Максим Горки», «Изгрев», София, 29 март. 1949, № 1376.
- «В целия демократичен свят се чувствува делото на великия писател. 15 години от смъртта на Максим Горки», «Изгрев», София, 19 юни 1951, № 2076.
- Г е п о в И. Пьесата на Максим Горки «На дъното» в ново осветление, «Език и литература», София, 1949, № 3, с. 232—235.
- «Годишнината от рождението на М. Горки», «Изгрев», София, 29 март. 1950, № 1692.
- Г о ч е в Г. Проблеми на българския театър, «Изкуство», София, 1949, № 4, с. 318—319.
- Д а н ч е в Б. Максим Горки за социалистическия реализъм, «Изкуство», София, 1948, № 2, с. 102—119.
- Д а н ч е в П. Статии за литературата и изкуството. От Максим Горки. «Съвременник», София, 1946, № 16, с. 950—955.
- Д е л ч е в Б. Кратка енциклопедия на Горкиевото литературознание, «Литературен фронт», София, 1948, № 17, с. 3.
- Д е л ч е в Б. Максим Горки, «Литературен фронт», София, 23 юни 1945, № 34.
- «10 годишнината от смъртта на Максим Горки», «Изгрев», София, 17 юни 1946, № 518.
- «10 години от смъртта на Максим Горки», «Отечествен фронт», София, 23 юни 1946, № 551.
- Д и м и т р о в Г. «За литературата, изкуство, науката», София, 1950 г.
- Д и м и т р о в Л. В царството на жълтия дявол, «Младеч», София, 1949, № 9—10, с. 99—102.
- Д о н ч е в Н. Горки през погледа на Ст. Цвейг, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Д о н ч е в Н. Максим Горки в една оценка на А. П. Чехов, «Изгрев», София, 21 юни 1950, № 1766.
- Д о н ч е в Н. Максим Горки и Ромен Ролан. По случай 10 години от смъртта на Горки, «Изгрев», София, 24 юни 1951, № 525.
- Д о н ч е в Н. Оптимизмът на Максим Горки. По случай 80 години от рождането на писателя, «Изгрев», София, 1948, № 1063; № 1067.
- Д о н ч е в Н. Светлият образ на Максим Горки. По случай 15 години от смъртта му, «Изгрев», София, 14 юни 1951, № 2072.
- Д р а м а л и е в а - К о з ж е й к о в а Л. Образът на майката у Горки, «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 28—30.

- «Егор Буличов» на сцената на Народния театър», «Отечествен фронт», София, 8 март 1949, № 1388.
- Загорчинова Н. Горки и западните писатели, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Загоров Д. Човекът Максим Горки, «Изгрев», София, 20 юни 1946, № 521.
- Зарев П. Максим Горки за техническото майсторство, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Зарев П. Литературни влияния, «Литературен фронт», София, 29 юни 1946, № 43.
- Зарев П. Максим Горки и българската литература, «Съвременник», София, 1946, № 13, с. 759—770.
- Иванов В. Великият Максим Горки знаме на прогресивното човечество, «Славяни», София, 1948, март — април, № 3—4.
- Иванов В. Максим Горки борец за свобода, социализъм и мир, «Изгрев», София, 18 юли 1950, № 1789.
- Иванов В. Максим Горки вдъхновител към труд, революционност и служба на народа, «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 15—16.
- Иванов В. Максим Горки — велик патриот и борец против империализма, «Литературен фронт», София, 25 юни 1949, № 43.
- Иванов В. Максим Горки и неговото световно значение, «Българо-съветска дружба», София, 1948, № 8, с. 29—30.
- «Изучаване творчеството на М. Горки», «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 42—43.
- Иваев М. Максим Горки велик борец за новия свят, «Литературен фронт», София, 15 юни 1950, № 41.
- Каменова А. За новече сълнце, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Каракостов С. Влияние на Максим Горки в антифашистката борба на България, «Народна борба», София, 1947, № 41.
- Каракостов С. Горки срещу американския империализъм, «Българо-съветска дружба», София, юни 1950, № 6.
- Каракостов С. Георги Димитров и Максим Горки, «Литературен фронт», София, 9 юли 1949, № 45.
- Каракостов С. Максим Горки в началото на нашата най-нова литература, «Културен живот», София, 1948, № 39.
- Каракостов С. Максим Горки и българската литература. Влияния и връзки, София, 1947, 147 с.
- Рец.: Митов И., «Отечествен фронт», София, 1947, № 821, с. 3; Пенев П., «Работническо дело», София, 1947, № 117, с. 4; ето же, «Културен фронт», София, 1947, № 5, с. 2; Патов Х., «Българо-съветска дружба», София, 1948, № 9, с. 30.
- Каракостов С. Максим Горький и его связь с болгарской литературой, «Бюллетень культурной информации Министерства информации и искусств», София, 1946, № 23, с. 6—7.
- Каракостов С. Максим Горки и нашите неотложни задачи, «Литературен фронт», София, 27 март 1948, № 28.
- Каракостов С. Ранно влияние и ранни връзки на Горки в България, «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 7—10.
- Керемидаров А. Велик писател и гражданин, «Отечествен фронт», София, 23 юни 1946, № 551.
- Константинов Г. Максим Горки в България, «Отечествен фронт», София, 1946, № 551.
- Костов М. Максим Горки — велик борец за мир и щастие на народите, «Народна войска», София, 18 юни 1951, № 920.
- Костов К. Максим Горки за езика на писателя, «Литературен фронт», София, 14 юни, 1951, № 41.
- Кюляков К. Човечното у Горки, «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 24.
- «Литературен фронт», София, 22—29 юни 1946, №№ 42—43. (Номера посвящени на А. М. Горькому. Имае се библиографическа справка об изданиях произведений А. М. Горького в Болгарии.)
- «М. Горки. Десет години от смъртта му», Мин-во на информацията и на изкуствата, София, 1946, 12 с.
- «Максим Горки. 1936—1946. Възпоменателен лист», Литколектив «Цв. Спасов» при нар. читалище «Съгласие», Плевен, 1946.
- «Максим Горки за социалистическия реализъм», «Литературен фронт», София, 15 май 1948.

- «Максим Горький на болгарском языке» «Информационный бюллетень» (Посольство Народной республики Болгарии. Отдел культурной связи и печати), М., 30 июня 1951, № 5—6.
- «Максим Горьки у нас». Малка библиографска справка, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 48.
- Митов Д. М. Горьки и българската литература от Стефан Каракостов, «Отечествен фронт», София, 1947, № 821, с. 4.
- Мошениски О. Горькиевски дни в СССР, «Изгрев», София, 26 юни 1951, № 2083.
- Наимович И. Велик писател и борец за мир и социализъм, «Отечествен фронт», София, 17 юни 1951, № 2105.
- Наимович И. Максим Горьки — изобличител на подполвачите на война. По случай 82-годишнината от рождението му. — 28 март 1868 год, «Отечествен фронт», София, 28 март 1950, № 1721.
- Наимович И. Ненадминат художник на трудещите си, «Отечествен фронт», София, 18 юни 1949, № 1476.
- Наимович И. С Горьки наперед и по-високо, «Отечествен фронт», София, 21 март. 1948.
- Павлов Т. А. С. Пушкин, Максим Горьки, Вл. Маяковски, Христо Ботев, Дим. Благоев, «Български писател», София, 1949, 270 с.
- Павлов Т. Заветите на Горьки, «Българо-съветска дружба», София, 29 юни 1946, № 43.
- Павлов Т. Максим Горьки, Нариздат, София, 1946, 40 с.
- Паспалеев Л. Творчество на Максим Горьки, Витоша, София, 1947, 191 с.
- Пенев П. Възторгът на българския народ от писмата на Максим Горьки «На дъното», «Изкуство», София, 1949, № 11—12, с. 936—943.
- Пенев П. «Егор Буличов и другите» пиеса от Максим Горьки в Народния театър, «Ведрина», София, 18 март 1949, № 159.
- Пенев Г. Значението на Горьки за българската литература, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Петров Ч. «В Америка» от Максим Горьки, «Литературен фронт», София, 29 септ. 1949, № 4.
- Полянов Д. На какво ни учи Максим Горьки, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Полянов Д. Пеящия Антей, «Българо-съветска дружба», София, 1946, № 7—8, с. 2.
- Попов И. Запознаването ми с Максим Горьки, «Работническо дело», София, 1948, № 252, с. 2.
- Райчев П. Максим Горьки и българският селянин. Разговори с влияния писател, «Земеделско знаме», София, 15 окт. 1950, № 1276.
- Райчев П. Спомени за Горьки, «Учителско дело», София, 7 апр. 1951, № 35.
- Русакнев С. М. Горьки и българската литература, София, 1951.
- Станчев С. Максим Горьки — велик трибун на мира, «Българо-съветска дружба», София, юни 1951, № 6.
- Станчев С. Максим Горьки за литературния език, «Славяни», София, 1946, февр. март. № 2—3, с. 93—94.
- Станчев С. Максим Горьки — цял университет, «Читалище», София, 1948, № 5, с. 299—305.
- Станчев С. Писател, който се събдна. — «Руски албум.», Л. Станчева, София, 1947, с. 44—49.
- Стоянов Л. Горький и българска литература, «Правда», М., 17 юния 1951, № 168.
- Стоянов Л. Пътят на махалото. Антифашишки статии, Смряков, София, 1945.
- Стоянов С. Класик на нашата сцена, «Отечествен фронт», София, 15 януари 1949, № 1345.
- Тенев Л. Актьори и роли в «Егор Буличов и другите», «Литературен фронт», София, 2 апр. 1949, № 31.
- Тенев Л. За постановката на «Егор Буличов и другите» в Народния театър, «Литературен фронт», София, 12 март. 1949, № 28.
- Тихолов П. Велик писател и пламенен борец за мир, «Читалище», София, 1950—1951, № 18, с. 12—13.
- Тодоров А. Горьки в България, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
- Тодоров А. Най-големият писател на нашата епоха, «Работническо дело», София, 22 юни 1946, № 137.
- Томалевски Г. Максим Горьки, «Изгрев», София, 22 юни 1946, № 524.
- «13 години от смъртта на Максим Горьки», «Изгрев», София, 20 юни 1949, № 1447.

- Ф у р а н д ж и е в Н. Да търсим Горки, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
 Х р и с т о в К. Максим Горки — велик глашатай на мира, «Септември», София, 1951, № 6, с. 92—98.
 Ц а н е в Г. Значение на Горки за българската литература, «Литературен фронт», София, 22 юни 1946, № 42.
 Ц в а л и е в П. Васа Железнова, «Театър», София, 1947, № 1—2, с. 36—41.
 Я н а к и е в Д. Максим Горький и болгарская литература, «Свободная Болгария», София, 25 июня 1951, № 12.

Чехословакия

- Б ђ х о у н е к V. Bojovník, umělec, učitel. K 15. výročí smrti Maxima Gorkého, «Práce», Praha, 17 června 1951, N 142.
 Б ђ х о у н е к V. České vydání Spisů Maxima Gorkého, «Nový život», Praha, 1951, N 6, s. 946—948.
 Б ђ х о у н е к V. Gorkého svěživotopisná trilogie, «Práce», Praha, 7 led. 1951, N 5.
 Б ђ х о у н е к V. K českému vydání Gorkého dramát, «Práce», Praha, 1. pros. 1950, N 282.
 Brk. Maxim Gorkij, «Zemědělské noviny», Praha, 18. června 1950, N 142.
 B l á h a Z. Poslední hra Maxima Gorkého, «Tvorba», Praha, 10 list. 1948, № 45, s. 899.
 B l á h o v a M. a V o v s o v á Z. K Budínově kritice Klima Samgina, «Kulturní politika», Praha, 1949, N 10, s. 8.
 B u d i n S. Epopej rozkladu měšťácké inteligence, «Kulturní politika», Praha, 1949, N 9, s. 10.
 B u d i n o v á H. «Dostigajev a ti druzí», «Kulturní politika», Praha, 1948, N 61, s. 7.
 B u d i n o v á H. Gorkého maloměstáci, «Kulturní politika», Praha, 1949, N 19, s. 6.
 Č e c h J. Zanik buržoasní inteligence. «Tvorba», Praha, 6 dub. 1949, N 14, s. 329—330.
 «Československý lid vzdává hold velké památce Maxima Gorkého», «Rudé právo», Praha, 19 června 1951, N 143.
 «Člověk Maxim Gorkij. Vzpomínky současníků», «Svoboda», Praha, 1947, 213 s., bibl.
 «Čo nám dal Maxim Gorkij» Anketa, «Kultúrny život», Bratislava, 17 júna 1951, N 24.
 «14 výročí smrti Maxima Gorkého», «Zemědělské družstevní noviny», Praha, 28 června 1950, N 26.
 «Divadla, filmy a rozhlas k výročí Maxima Gorkého», «Rudé právo», Praha, 16 června 1951, N 141.
 D o l a n s k ý J. Na okraj nového vydání Gorkého u nás, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
 D r o z d a M. Dostigajev a ti druzí, «Praha-Moskva», Praha, 3. března 1950, N 3, s. 212—215.
 D v o ř á k K. Gorkého «Na dně» v D 51, «Práce», Praha, 17 června 1951, N 142.
 D v o ř á k A. Maxim Gorkij — socialistický filosof umění, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
 F i l i p M. Gorkého «Matka», «Tvorba», Praha, 11 led. 1950, N 2, s. 47—48.
 F i l i p M. Gorkij o práci spisovatelové, «Kulturní politika», Praha, 1949, № 13, s. 9.
 «A. M. Gorkého podobizeň», «Kultúrny život», Bratislava, 29 jan. 1951, № 4.
 G l a z a r o v á J. Věčně živý Maxim Gorkij, «Lidové noviny», Praha, 14 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
 «Gorkij a o Gorkém v překladěch», «Rudé právo», Praha, 1948, N 74, s. 2.
 «Gorkého nepřítel a Gorkého smrt.», «Rovnost», Brno, 17 června 1951, N 142.
 (Rec. na kn.:) Maxim Gorkij. Podnik Artamonovovcov, «Slovenské pohľady», Bratislava, 1949, Sept. N 9, s. 541—542.
 H á j e k J. Lenin, Stalin, Gorkij, «Nový život», Praha, 1951, N 6, s. 810—822.
 H á j e k J. Maxim Gorkij u nás, «Svět práce», Praha, 20 led. 1949, N 3.
 «Hlas Maxima Gorkého», «Svět Sovětů», Praha, 26 března 1948, N 13.
 «Hlasy dělníků o Maximu Gorkém», «Práce», Praha, 17 června, 1951, N 142.
 H o n z í k J. Veliký příklad, «Práce», Brno, 1948, N 75, s. 6.
 H o r á k J. Z. dějin literatur slovanských, Vilímek, Praha, 1948, 636 s.
 J. K. Gorkij není vedekind, «Lidové noviny», Praha, 9 února 1951, № 34.
 J o s k o v á Z. Člověk — to zní hrdě. K uvedení hry Maxima Gorkého «Na dně» v D 51, «Mladá fronta», Praha, 17 června 1951, N 142.
 J u n g m a n n M. Gorkého krise a vítězství, «Lidové noviny», Praha, 5 pros. 1950, N 285.
 Rec. na kn.: Gorkij M. Sebrané spisy, t. 7, Praha, 1950.
 K. B. Dnes by mu bylo 80 let, «Halo», Praha, 1948, N 12, s. 6.
 K. P. K osmdesátce Maxima Gorkého, «Právo lidu», Praha, 1948, N 50, s. 3.

- Kadlec J. Gorkého cesta do Československa, «Rudé právo», Praha, 17 června 1951, N 142.
- Kadlec J. Gorkého dopis Rudému právu, «Var», Praha, 1 června 1951, N 1.
- Kadlec J. Maxim Gorkij v Československu, «Svoboda», Praha, 1951.
- Kadlec J. Maxim Gorkij v Československu. Stránka z životopisu, «Nový život», Praha, 1951, N 6, s. 823—842.
- Kadlec J. O Maximu Gorkém, «Svět Sovětů», Praha, 26 března 1948, N 13.
- Kalínová A. a Matušík R. Verný druh robotnické třídy. (K patnáctému výročí smrti Maxima Gorkého), «Nové slovo», Bratislava, 21 júna 1951, N 25, s. 488—490.
- Kánský J. Život a dílo Maxima Gorkého, «Zemědělské noviny», Praha, 17 června 1951, N 142.
- «Kniha o pobytu Maxima Gorkého v Československu», «Práce», Praha, 17 června 1951, N 142.
- Rec. na kn.: Kadlec J. Maxim Gorkij v Československu, Praha, 1951.
- «Knihy, které nám pomáhají», «Právda», Bratislava, 3 dec. 1950, N 283.
- Rec. na kn.: Gorkij M. Podnik Artamonovovcov Foma Gordejev, Bratislava, 1950.
- Konečný Z. Velký odkaz Maxima Gorkého. (K patnáctému výročí úmrtí spisovatele A. M. Gorkého). «Učitel'ské noviny», Praha, 15 června 1951, N 20.
- Kopecký J. Gorkij hájí a slaví život, «Lidové noviny», Praha, 10 června 1951, N 136. Příl. «Kulturní neděle», N 22.
- Král F. Při otvorení výstavy Maxima Gorkého v Bratislavě. Prejav spisovatel a F. Král'a, «Kulturní život», Bratislava, 17 júna 1951, N 24.
- Kopecký J. Jak hrát hry Maxima Gorkého, «Lidové noviny», Praha, 10 led 1951, N 7.
- L. C. (Rec. na kn.: Gorkij M. Moje university, Bratislava, 1949, «Slovanské pohľady», Bratislava, 1950, N 3, s. 190—192.
- M. Gorkij. Dětsví, «Tvorba», Praha, 3 srpna 1949, N 31.
- Majerová M. Maxim Gorkij, «Nový život», Praha, 1951, N 6, s. 849.
- Malý M. Hleď země spravedlivé. Profil Maxima Gorkého, «Státní nakl.», Praha, 1948, 73 s.
- Mathesius B. Bojovník Gorkij, «Lidové noviny», Praha, 6 list. 1949, N 260. Příl. «Kulturní neděle».
- Mathesius B. Cesta Maxima Gorkého, «Tvorba», Praha, 27 března 1948, N 13, s. 249.
- Mathesius B. Zápas o Maxima Gorkého, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
- «Maxim Gorkij», «Národní divadlo», Praha, 5. květ. 1949.
- «Maxim Gorkij — člověk», «Svět Sovětů», Praha, 1951, N 25, s. 10.
- «Maxim Gorkij — klasik sovětské literatury. (Sovětská kniha — mocná zbraň v boji za mír a štěstí lidstva)», «Rudé právo», Praha, 17 pros. 1950, N 298.
- «Maxim Gorkij — největší představitel proletářského umění», «Zemědělské noviny», Praha, 17 června 1951, N 142.
- «Maxim Gorkij o filmu», «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
- «Maxim Gorkij o úkolech literatury», «Rudé právo», Praha, 20 března 1949, N 67.
- Mráz A. Štúdia o Gorkom v slovenskom preklade, «Kulturní život», Bratislava, 17 júna 1951, N 24.
- Rec. na kn.: Jegolin A. M. Gorkij a ruská literatura, Bratislava, 1951, 30 s.
- «Na motto M. Gorkého «Vstavajícího podepři!», «Svobodné slovo», Praha, 11 led. 1949.
- «Na pamět prvního klasika socialistické literatury. Slavnostní zasedání u příležitosti 15. výročí smrti Maxima Gorkého», «Lidové noviny», Praha, 19 června 1951, N 142.
- Nečásek F. Plamen gorkovského humanismu, «Tvorba», Praha, 24 června 1951, N 24, s. 566—567.
- Nečásek F. Veliký světloňoš — Maxim Gorkij. K 80. výročí jeho narození (28. března 1868), «Praha — Moskva», Praha, 15 března 1948, N 3.
- Neman M. Ako se nemá prekladať, «Kulturní život», Bratislava, 15 júla 1951, N 28.
- Nový K. Velký život E. E. Kische, «Tvorba», Praha, 3 dub 1948, N 14. (О влиянии А. М. Горького на Э. Э. Кисча.)
- Opavský J. Gorkého hra z první sovětské pětiletky, «Rudé právo», Praha, 11 led. 1950, N 9.
- «O výročí narození Maxima Gorkého», «Lidové noviny», Praha, 1948, N 11.
- Pekárek V. Náš Maxim Gorkij, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
- Pilař L. Maxim Gorkij, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142. Příl. «Kulturní neděle», N 23.
- Pilař J. Maxim Gorkij — skutečný člověk z lidu, «Zemědělské noviny», Praha, 1948, N 76, s. 2.

- P i s c o v á V. Čitatelia Gorkého rozprávajú, «Práce», Bratislava, 16 júna 1951, N 142.
- P o p p O. Gorkého hra «Na dně», «Rudé právo», Praha, 15 června 1951, N 140.
- «Příklad a rady Maxima Gorkého literatům», «Svobodné slovo», Praha, 25 února 1949, N 47.
- «Přípravy k celostátním oslavám Maxima Gorkého», «Rudé právo», Praha, 17 února 1951, N 40.
- «Pro radost všech pracujících, pro strach nepřátelům dělnické třídy», «Mladá fronta», Praha, 17 června 1951, N 142.
- «Publikace k výročí Maxima Gorkého», «Rudé právo», Praha, 15 června 1951, N 140.
- R o c h l í k F. Otec, učitel, mistr, «Lidové noviny», Praha, 17 června 1951, N 142, Příl. «Kulturní neděle», N 23.
- «Román Foma Gordejev od Gorkého», «Elán», Praha, 1946.
- R y b á k J. Maxim Gorkij — genius socialistické literatury, «Rudé právo», Praha, 17 června 1951, N 142.
- S k á l a I. Výstava o životě a díle Maxima Gorkého, «Rudé právo», Praha 20 června 1951, N 144.
- S o l d a n F. Gorkij a inteligence, «Svět v obrazech», Praha, 27 března 1948, N 13.
- «Souborné vydání M. Gorkého», «Rudé právo», Praha, 12 pros. 1948, N 290.
- «Soud nad kapitalismem», «Rudé právo», Praha, 23 října 1949, N 250.
- S o u r k o v á A. Maxim Gorkij, «Vlasta», Praha, 1948, N 4, s. 5.
- S p u r n á M. Klim Samgin, «Svobodné slovo», Praha, 9 led. 1949, N 7.
- «Svět Sovětů», Praha, 22 března 1946, N 12. (Номер посвящен 78-й годовщине со дня рождения А. М. Горького).
- «Svět Sovětů», Praha, 26 března 1948, N 13.
- (Часть номера посвящена 80-летию со дня рождения А. М. Горького).
- «Svět Sovětů», Praha, 13 června 1951, N 24. (Номер посвящен 15-летию со дня смерти А. М. Горького).
- Š t o l l L. Velký člověk Maxim Gorkij. Projev rektora Vysoké školy politických s hospodářských věd... na slavnostním zasedání v Domě umělců ke Dnům Maxima Gorkého «Rudé právo», Praha, 19 června 1951, N 143.
- T a u f e r J. «Člověk — to zní hrdě» (K 10 výročí smrti Maxima Gorkého), «Praha — Moskva», Praha, 25 června 1946, N 6.
- T a u f e r J. Klasik socialistické literatury, «Svobodné noviny», Praha, 1948, N 73, s. 8.
- T a u f e r J. Mistr kultury Maxim Gorkij, «Rudé právo», Praha, 28 března 1948, N 75.
- T a u f e r J. Mistr sovětské kultury (K 15. výročí smrti Maxima Gorkého), «Tvorba», Praha, 21 června 1951, N 25, s. 585—588.
- «Velký člověk Maxim Gorkij», «Svět Sovětů», Praha, 1951, N 27, s. 2.
- V o s á h l o J. Mistrovské dílo Maxima Gorkého. K prvnímu poválečnému uvedení hry «Na dně» na našejeviště v divadle D 51, «Svět Sovětů», Praha, 30 květ. 1951, N 22.
- V r a b e c V. Sovětské autoři na pražských scénách, «Praha—Moskva», Praha, 1946, N 1, s. 19—22.
- «Vyrcholenie dní Maxima Gorkého v pražskom Dome umelcov», «Pravda», Bratislava, 19 júna 1951, N 143.
- «Vzpomínkové oslavy Maxime Gorkého», «Rudé právo», Praha, 15 června 1951, N 140.
- «Zakladatel a velikan socialistické literatury», «Rudé právo», Praha, 16 června 1951, N 141.
- Z i k a J. Veliký učitel mládeže Maxim Gorkij, «Rudé právo», Praha, 17 června 1951, N 142.

Польша

- A l e k s a n d r o w i c z B. Prapremiera «Wassy żelaznowej», «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 45, s. 19.
- A. P. «Wrogowie» M. Gorkiego. Państwowy teatr polski, «życie Warszawy», 6 marca 1949, N 64.
- «Bojownik o prawa człowieka», «Dziennik zachodni», Katowice, 31 marca 1948.
- B o r k o w s k i W. W polskich świetlicach robotniczych «Wolność», Legnica, 18 czerw. 1951, N 136. (Отзывы польских читателей о произведениях А. М. Горького.)
- B r a n d y s M. «Na dnie» w Teatrze L. Schillera, «Kuźnica», Warszawa, 25 grud. 1949, N 51—52.
- B r e v i s H. «Matka», «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 10, s. 14.
- B u t r y ŋ c z u k B. «Na dnie», «Odrodzenie», Warszawa, 1949, N 43.
- B u t r y ŋ c z u k B. «Wrogowie» Maksyma Gorkiego, «Odrodzenie», Warszawa, 27 marca 1949, N 13.
- «Cały naród Kraju Rad czci pamięć M. Gorkiego», «Wolność». Legnica, 18 czerw. 1951, N 136.
- C h m u r a P. Pamflety Gorkiego, «Wieś», Warszawa, 16 paźd. 1949, N 42.
- C z. W. «Wrogowie», «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 10, s. 14.

- Cz. W. «Na dnie» Maksyma Gorkiego w Państwowym teatrze polskim w Warszawie, «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 42, s. 13.
- Czachowski K. Maksym Gorki, «Przyjaźń», Warszawa, 1946, N 5, s. 23—26.
- Czeczko B. «Na dnie» Gorkiego w Teatrze polskim, «Trybuna wolności», Warszawa, 1949, N 41, s. 9.
- Dąbrowski S. «Na dnie» w polskich teatrach, «Łódź teatralna», 1948—1949, N 12, s. 37—40.
- Degali A. Sztuki radzieckie na scenie polskiej, «Przyjaźń», Warszawa, 1948, N 10, s. 20—22.
- Diugoszewski B. Dwa spotkania, «Dziennik literacki», Kraków, 10 kwiet. 1949, N 15.
- Dudziński B. Saga rządu Artamonowych, «Trybuna ludu», Warszawa, 30 kwiet. 1949, N 117.
- Dudziński B. Artamonow i synowie, «Trybuna wolności», Warszawa, 1949, N 19, s. 9.
- Galiś A. Maksym Gorki (W 15 rocznicę śmierci), «Życie Warszawy», 18 czerw. 1951, N 167.
- «Genialny pisarz narodu radzieckiego», «Wolność», Legnica, 18 czerw. 1951, N 136.
- Gomolicki L. Gorki — publicysta, «Wieś», Warszawa, 7 stycz. 1951, N 1.
- Gomolicki L. Kuźnica myśli rewolucyjnych, «Trybuna wolności», Warszawa, 1950, N 26, s. 9.
- Gomolicki L. Lenin i Gorki, «Kuźnica», 1948, N 16, s. 6.
- Gomolicki L. Maksym Gorki (1868—1936), «Język rosyjski», Warszawa, 1949. Wrzes.—paźd. N 1, s. 5—12.
- Gomolicki L. Wielki pisarz proletariatu, «Trybuna wolności». Warszawa, 1950, N 26, s. 8.
- Grygolunas J. Człowiek—to brzmi dumnie, «Pokolenie», Warszawa, 30 lip. 1950, N 29.
- H. B. Rodzina Artamonowych, «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 25, s. 12.
- Jackiewicz A. Dzieje rodu Artamonowów, «Kuźnica», Warszawa, 1 maja 1949, N 17.
- Jakubowski W. Maksym Gorki (1868—1936), «Życie słowiańskie», Kraków, 1948. Paźd.—list. N 10—11, s. 411—416.
- Jaszc. Genialna sztuka Gorkiego, «Trybuna ludu», Warszawa, 10 grud. 1949, N 340.
- K. S. Rec. na ks.: Gorki M. W Ameryce, «Życie Warszawy», 27 maja 1950, N 145.
- Katenbergh L. Maksym Gorki w teatrze i na ekranie, «Trybuna wolności», Warszawa, 1948, N 20, s. 11.
- Kamieńska A. «Na dnie» M. Gorkiego, «Łódź teatralna», 1948—1949, N 12, s. 27—32.
- Karp M. Z. Twórcza literatura realizmu socjalistycznego (W 15-lecie śmierci Maksyma Gorkiego), «Poprostu», Warszawa, 29 czerw. 1951, N 26.
- Karst R. Gorki wiecznie żywy. W piętnastolecie śmierci Maksyma Gorkiego, «Nowa kultura», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 24.
- Karst R. Maksym Gorki — epik walczącego proletariatu. W 15-lecie śmierci Maksyma Gorkiego, «Żołnierz wolności», Warszawa, 18 czerw. 1951, N 167.
- Kaszyński L. Wielki pisarz — wielki człowiek, «Przekrój», Warszawa, 1 lip. 1951, N 325.
- Kłominek O. «Na dnie» Gorkiego, «Dziennik literacki», Kraków, 1949, N 42, s. 4.
- Korzeniowska E. Z dziejów twórczości Gorkiego, «Kuźnica», Warszawa, 6 list. 1949, N 44.
- Litwin J. Nad «Matką» Gorkiego, «Wieś», Warszawa, 29 stycz. 1950, N 4.
- Lukacs J. Humanizm w sztuce, «Wieś», Warszawa, 28 marca 1949, N 13.
- «Maksym Gorki», «Głos pracy», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 121.
- «Maksym Gorki (1868—1936). Zarys życia i twórczości», «Łódź teatralna», 1948—1949. N 12, s. 1—4.
- «Maksym Gorki natchnieniem plastyków», «Express wieczorny», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 166.
- «Maksym Gorki — pisarz rewolucjonista i reformator», «Wola ludu», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 165.
- «Maksym Gorki o amerykańskiej „demokracji”», «Trybuna wolności», Warszawa, 1949, N 15, s. 1, 4.
- Marczak-Oboński S. Przyjaciel ludzi, «Nowa kultura», Warszawa, 1950, N 36, s. 10.
- Matyszewski R. Wpływ twórczości Maksyma Gorkiego na literaturę polską, «Wola ludu», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 165.
- «Mieszczanie» (w Państwowym teatrze Śląskiem w Katowicach), «Kuźnica», Warszawa, 25 grud. 1949, N 51—52.
- ««Na dnie» Gorkiego w Łodzi», «Trybuna ludu», Warszawa, 19 czerw. 1949, N 166.

- «Na dnie» we współczesnej krytyce literackiej», «Łódź teatralna», 1948—1949, N12, s. 33—36.
- Padwa W. «Wrogowie» M. Gorkiego w Państwowym teatrze polskim w Warszawie, «Trybuna wolności», Warszawa, 1949, N 15, s. 9.
- «Pamięci M. Gorkiego», «Wolność», Legnica, 17 czerw. 1951, N 135.
- Pieczynski M. Gorki o imperializmie amerykańskim, «Wieś», Warszawa, 10 czerw. 1951, N 23.
- Podhorska-Okołów S. Maksym Gorki (W 15 rocznicę śmierci), «Kurier codzienny», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 177.
- Pollak S. «Jegor Bułyczow» w Teatrze narodowym w Warszawie, «Kuźnica», Warszawa, 1950, N 1, s. 6.
- Pollak S. Gorki uczy, «Nowa kultura», Warszawa, 18 czerw. 1950, N 12.
- Preger J. Gorki po polsku, «Polska zbrojna», Warszawa, 1948, N 91.
- Preger J. O «Dzieciństwie» Gorkiego, «Kuźnica», 1948, N 16, s. 8.
- Pytlakowski J. Wielka publicystyka, «Życie Warszawy», 14 stycz. 1951.
- Rogowicz W. Pod znakiem wiary w człowieka. W osiemdziesięciolecie urodzin Gorkiego, «Odrodzenie», Warszawa, 28 marca — 4 kwiet. 1948, N 13—14, s. 3.
- Siekierska J. Dramaturgia Gorkiego, «Teatr», Warszawa, 1951. Czerw.—lip. N 6, s. 36—51.
- Siekierska J. Gorki publicysta, «Kuźnica», 1948, N 16, s. 7.
- Strumph-Wojtkiewicz S. Gawęda o książkach, «Rzeczpospolita», Warszawa, 10 grud. 1950, N 340.
- Szczepański J. A. Pierwszy pisarz proletariacki, «Trybuna ludu», Warszawa, 18 czerw. 1950, N 166.
- Trylewicz D. Maksym Gorki — bojownik o pokój, «Trybuna wolności», Warszawa, 1951, N 23, s. 9.
- «Utwory Maksyma Gorkiego umacniają wiarę w człowieka i zagrzewają do walki o jego szczęście», «Słowo polskie», Warszawa, 17 czerw. 1951, N 166.
- Ważyk A. Gorkiego «Na dnie» — w Teatrze WP, «Kuźnica», Warszawa, 17 lip. 1949, N 28.
- «W domu, gdzie mieszkał pisarz», «Wolność», Legnica, 18 czerw. 1951, N 136.
- Wojcicki B. Maksym Gorkij. Jegor Bułyczow i inni. Państwowy teatr Śląski na gościnnych występach w Warszawie, «Życie Warszawy», 28 kwiet. 1948.
- «W 81 rocznicę urodzin M. Gorkiego», «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 15—16, s. 11.
- «Wrogowie», «Przyjaźń», Warszawa, 1949, N 10, s. 14.
- Zółkiewski S. Klasyczne dzieło realizmu socjalistycznego (M. Gorki «Matka»), «Kuźnica», Warszawa, 1948, N 9.

54784

СОДЕРЖАНИЕ

Академик Н. С. Державин. Вступительное слово	5
Д. Ф. Марков. Горький и болгарская литература	9
С. В. Никольский. Горький в Чехословакии	34
Н. Н. Державин. Горький в Польше	48
Юлиус Фучик. Максим Горький	58

Авторефераты

А. Н. Шлякова. Театр Народной республики Болгарии	61
Е. Ф. Адамкова. Развитие чешского драматического театра в народно-демократической Чехословакии	75
Л. В. Воробьев. Социально-политические взгляды Христо Ботева . .	85
В. Г. Карасев. Социально-политические взгляды Светозара Марковича	94

Приложения

Литература об А. М. Горьком в славянских странах народной демократии . .	107
--	-----

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства **В. И. Зуев**
Технический редактор **Г. Н. Шевченко**
Корректор **В. К. Гарди**
Обложка художника **Н. М. Егорова**

*

РИСО АН СССР № 4937. Т-09809. Издат. № 3334.
Тип. заказ № 1530. Подп. к печ. 24/XI 1951 г.
Формат бум. 70×108. Печ. л. 9,93
Бум. л. 3,63. Уч.-издат. 9,3. Тираж 4000.
2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
12	25 св.	прославился	зазнался
26	4 сл.	рубый	грубый
40	5 св.	вознаградить	возместить
42	5 сл.	Нечасек	Нечасек
49	10 св.	центра	— центре
53	7 »	шли эти	шли
60	4—5 сл.	вознаградить	возместить

Краткие сообщения Ин-та славяноведения, вып. 6

Цена 6 руб.

